

Правительство Санкт-Петербурга
Комитет по молодёжной политике и взаимодействию
с общественными организациями
Санкт-Петербургское государственное бюджетное
учреждение «Городской центр социальных программ
и профилактики асоциальных явлений среди молодёжи
«КОНТАКТ»»

**СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА ПОДРОСТКОВ
«ГРУППЫ РИСКА»: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ
ДЛЯ ПРОФИЛЬНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

Санкт-Петербург

2020 год

THE SOCIAL ENVIRONMENT OF MOST AT RISK ADOLESCENTS: A
SOCIOLOGICAL ANALYSIS AND PRACTICE RECOMMENDATIONS FOR
THE SUBJECT MATTER EXPERTS

УДК: 316.4

ББК: 60.54

С 69

Рецензенты:

А. Ф. Борисов, доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

А. А. Козлов, доктор социологических наук, профессор (СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»»)

Авторский коллектив: Б. В. Сердюков, Я. А. Приморозько

Социальная среда подростков «группы риска»: социологический анализ и рекомендации по работе для профильных специалистов // СПб ГБУ «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодёжи «КОНТАКТ»». — Н.Новгород: Союзполиграф, 2020 г. — 188 с.

В данном издании представлены результаты трёх социологических проектов, реализованных силами Санкт-Петербургского городского бюджетного учреждения «Городской центр социальных программ и профилактики среди молодёжи «КОНТАКТ»». Исследования проводились в 2019 году и были посвящены изучению асоциальных тенденций среди подростков «группы риска». В методическом издании рассматриваются следующие вопросы: раскрывается специфика социальной среды подростков «группы риска», анализируются проблемы их взаимоотношений со взрослыми в контексте межпоколенной коммуникации, изучается влияние новых досуговых пространств на асоциальное поведение подростков. В результате проведённого анализа профильным специалистам предлагаются рекомендации по работе с подростками «группы риска».

Методические рекомендации предназначены для совершенствования работы специалистов по работе с молодёжью, представителей субъектов профилактики асоциальных явлений среди молодёжи, а также руководителей, практикующих в области управления социальными процессами. Данная работа будет так же интересна для студентов и преподавателей из области социальных наук, специалистов-обществоведов и всех, кто интересуется проблематикой подростковой девиации, социальной интеграции.

Материалы подготовлены под руководством директора СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ» В. А. Канаяна

Координатор проекта — начальник информационно аналитического центра
СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ» О. О. Барановская

© Б. В. Сердюков, Я. А. Приморозько, 2020

© СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»», 2020

ISBN

ВВЕДЕНИЕ

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ»» является учреждением, подведомственным Комитету по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства Санкт-Петербурга, осуществляющим деятельность, направленную на реализацию мероприятий в сфере профилактики правонарушений в пределах своих компетенций. В течение 25 лет на базе Центра «КОНТАКТ» разрабатываются и внедряются новые комплексные подходы в работе с несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, а также осуществляется анализ тенденций развития асоциальных явлений в молодежной среде. Ежегодно социологи центра «КОНТАКТ» проводят не менее 4-х прикладных исследований, направленных на выявление рисков, содержащихся в социальной среде несовершеннолетних и молодежи, находящихся на регламентном социальном сопровождении. Выбор конкретных социальных областей подростковой среды, анализируемых в данном методическом издании, связан с исследовательским циклом центра «КОНТАКТ» и определяется сложностью изучаемых процессов. Анализу влияния на подростков уличного пространства, интернет-среды, общественно-гражданских отношений и прочих актуальных факторов, оказывающих в конечном итоге нормоформирующее воздействие на социальную среду подростков «группы риска», будут посвящены следующие издания.

В данном издании представлены результаты социологических исследований, направленных на изучение асоциальных тенденций среди подростков «группы риска». Эта группа традиционно привлекает повышенное внимание социологов и психологов, причисляющих к ней несовершеннолетних в соответствии с влиянием деструктивных факторов социализации¹,

¹ Кирюшина, М. А. Социализация подростков «Группы риска» в социокультурных условиях Ставропольского края / М. А. Кирюшина // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. — 2011. — № 20. — С. 135–138.

психологической предрасположенностью к агрессии², социальным статусом семьи³ и даже их полоролевыми установками⁴. В рамках данного методического издания в «группу риска» будут включены подростки по факту совершения ими административного правонарушения или общественно опасного деяния, не подлежащие уголовной ответственности в связи с недостижением соответствующего возраста, а также подростки, находящиеся в сфере уголовного преследования, осужденные к мерам наказания, не связанным с реальным лишением свободы. Именно такие подростки и попадают на регламентное индивидуальное сопровождение – модель социального сопровождения, содержащую комплекс профилактических мероприятий, направленных на реализацию индивидуальной программы, разработанной с учетом личностных особенностей несовершеннолетнего⁵.

² Мухамадеева, З. Ф. Социальные проблемы подростков «группы риска» и пути их решения / З. Ф. Мухамадеева // Вестник Башкирск. ун-та. — 2007. — № 3. — С. 139–141.

³ Ильинская, А. Н. Эмоциональное благополучие подростков, воспитывающихся в семьях группы риска / А. Н. Ильинская, Е. В. Котова // Современное состояние и перспективы развития субъекта деятельности: материалы международной научно-практической конференции. — М.: МГГЭУ, 2019. — С. 77–83.

⁴ Куприянчук Е. В. Полоролевая идентификация подростков группы риска / Е. В. Куприянчук // Научное обозрение: Гуманитарные исследования. Москва. — 2015. — № 4. — С. 69–76.

⁵ Методические рекомендации для специалистов по социальной работе с молодёжью и подростками с девиантным поведением / Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодёжи «КОНТАКТ». СПб.: 2018. — 128 с.

ЧАСТЬ I. СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА ПОДРОСТКОВ «ГРУППЫ РИСКА»

Первое исследование (в период с мая по сентябрь 2019 года), представленное в данном методическом издании, проводилось с *целью* анализа интеграционной структуры социальной среды подростков, находящихся на регламентном социальном сопровождении в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ», а также обнаружения дезинтеграционных факторов, способствующих их асоциальному поведению. Для этого необходимо было решить следующие исследовательские *задачи*: в рамках теоретического поля социологии составить методологический конструкт, соответствующий проблеме исследования; изучить интеграционную специфику социальной среды сопровождаемых подростков; охарактеризовать факторы, провоцирующие отчуждение подростка в контексте общественных отношений; подготовить ряд практических рекомендаций, направленных на совершенствование профилактических мер, осуществляемых специалистами СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»».

В качестве *объекта* данного исследования выступили подростки совершившие административное правонарушение или общественно опасное деяния, не подлежащие уголовной ответственности в связи с недостижением соответствующего возраста, а также подростки, находящиеся в сфере уголовного преследования, осужденные к мерам наказания, не связанным с реальным лишением свободы. Исследовательским *предметом* являются их интеграционные установки, определяющие степень и характер включенности в различные области социальной среды. Основная гипотеза исследования основывается на *предположении*, что асоциальные установки подростков, относящихся к группе повышенного риска, определяются прежде всего интеграционной спецификой их социальной среды.

Методология исследования. Для анализа интеграционных свойств социальной среды подростков «группы риска» были выбраны структурно-функциональная и феноменологическая социологические парадигмы. С целью анализа разграничений

социальной среды подростка была использована концепция, сформировавшаяся в рамках понимающей социологии Макса Вебера, представленная им как понятие о «легитимном (установленном) порядке». Легитимный порядок предполагает существование в обществе определённых максим (правил поведения, принципов), с которыми участники взаимодействия соотносятся в протекании социальных отношений. Вебер отмечает, что для социолога не должно вызывать сомнений, что для человека могут быть в разной степени значимы несколько легитимных порядков, действующих в разных группах. Чтобы оценить степень включенности человека в тот или иной порядок, он использует понятие его эмпирической значимости, под которой понимается «...объективная обоснованность усреднённых ожиданий»⁶. Иначе говоря, легитимный порядок представляется эмпирически значимым в том случае, если индивиды в своём поведении учитывают эти максимы и делают это в том числе потому, что такое соотношение «значимо» и расценивается участниками взаимодействия как обязательное или как образец⁷.

Целесообразно, следовательно, говорить о том, что социальная среда организуется в соответствии со спецификой устройства того легитимного порядка вокруг которого она устанавливается. Отталкиваясь от предложенной Вебером типологии легитимных порядков, можно произвести некоторую классификацию социальных сред, в рамках которых человек взаимодействует в повседневной жизни:

1. Вокруг аффективно гарантированного порядка, основанного на чувственной привязанности и эмоциональной к нему лояльности, организуются такие социальные среды как: родственная, дружеская, а также сформированная на гендерной симпатии или сексуальных отношениях;

2. Вокруг ценностно-рационального легитимного порядка, организуются такие социальные среды, представители которых

⁶ Вебер М. Избранные произведения. — М: Прогресс, 1990. — 808 с.

⁷ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — Т. I. Социология. — 445 с. (стр. 90)

разделяют ценность общих нравственных и эстетических взглядов. Сюда следует отнести профессиональную среду, возникающую между представителями одной профессии, отношения между людьми, увлекающимися одним хобби или социальную среду, возникающую между представителями различных «субкультур» (поклонники творчества какого-то музыканта, футбольные фанаты, хипстеры);

3. Основываясь на религиозном легитимном порядке, организуется конфессиональная среда человека, распространяющаяся внутри различных религиозных течений или среди людей, например, отрицающих вероисповедание в его аксиологическом контексте;

4. Основываясь на рационалистическом легитимном порядке, организуется любой тип социальной среды, соответствующий ориентации её представителей на результат как таковой (например, предпринимательская деятельность).

Таким образом, в концепции Вебера социальная среда предстаёт не стихийно сложившейся в результате действия совокупности различных факторов и ресурсов, а организованной в качестве социокультурных объединений, имеющих специфику, обусловленную своей внутренней природой. Различное отношение к множеству легитимных порядков, переплетаясь в отдельном индивиде, формирует для него социальную среду обитания. В соответствии с логикой построения легитимного типа были выделены семейный, дружественный и образовательный сегменты социальной среды подростка.

В рамках структурно-функционального подхода для более детального анализа каждого сегмента социальной среды подростка была использована концепция социальных систем, предложенная американским социологом Талкоттом Парсонсом. Подобно Веберу Парсонс утверждает, что главным условием стабильного существования социальной системы является наличие в ней общих ориентаций человека в выборе из альтернатив, разделяемых всеми её членами. Структура социальной системы определяется им как конечная и сводная результирующая множества выборов, укрепляемая и поддерживаемая институционализированием

ценностных эталонов, делающих законным определённый выбор и оказывающих санкционное давление для поддержания требуемых ориентаций⁸. Включённые таким образом в социальную структуру образцы действия являются идентичными культурной ценностной ориентации, которая является основоположной составляющей социальной структуры. Следовательно, для анализа факторов интегрированности было целесообразно обращение к структуре и эффективности механизмов социального контроля, а также экспрессивно-символической основе протекающих в различных сегментах социальной среды коммуникаций.

Эвристический потенциал феноменологического подхода, применяемого в данном исследовании, объясняется необходимостью качественного анализа субъективных представлений подростков, что позволило описать структуру разделяемых ими групповых культурных образцов, составляющих свойственный им «когнитивный стиль». В смысловом содержании данного понятия лежит утверждение, что переживания человека могут быть сгруппированы в некоторое единство, образующее определённый когнитивный стиль⁹. Подчиняясь подобному стилю, переживания человека организуются внутри него в «конечную область значения», которая в свою очередь наделяется, в процессе внутреннего переживания, конкретными реальностными характеристиками. Таким образом, формируются различные сегменты социальной среды, каждый из которых объединен специфическим когнитивным стилем, требующим от входящих в него представителей реализации, соответствующих ему групповых культурных образцов. Культурные образцы, в свою очередь, снабжают входящих в конкретную среду индивидов поведенческими «рецептами», актуально подходящими для решения типичными средствами типичных проблем.

Итак, в рамках методологии данного исследования предполагается, что интеграционные свойства различных

⁸ Парсонс Т. О структуре социального действия. — Изд. 2-е. — М.: Академический Проект, 2002. С 451

⁹ Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. И англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РССПЭН), 2004. — 1056 с. — 424

сегментов социальной среды можно изучать посредством анализа: субъективной оценки предсказуемости протекающих в них отношений; средовой коммуникационной повестки; интенсивности и форм реализации механизмов внутрисредового социального контроля; факторов, влияющих на вхождение подростка в среду и выход его из нее; экспрессивно-символических оснований среды. Для того, чтобы определить каким образом выражаются названные выше аналитические элементы в когнитивном стиле подростка, целесообразно использовать качественную методологию, для чего наилучшим образом подойдёт метод фокусированных групповых (фокус-групп) интервью. Для верификации полученных в результате фокус-групп данных, а также оценки распространенности фактов, выявленных в результате их анализа, будет использован метод формализованного интервью (телефонный опрос).

Методика проведения исследования. Данное исследование носило комплексный характер и включало в себя ряд фокус-групп, а также телефонный опрос. Подростки, принимавшие участие в исследовании, находились во время его проведения на регламентном социальном сопровождении в Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодёжи “КОНТАКТ”» (далее СПб ГБУ «ЦГСП “КОНТАКТ”»). Само по себе регламентное социальное сопровождение — комплекс мер, направленных на реализацию индивидуальной программы профилактических мероприятий, нацеленных на реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних. Возраст участников интервью от 14 до 17 лет.

На первом этапе исследования специалистами отдела социологических исследований было проведено 3 фокусированных групповых интервью, в каждом из которых участвовало 10–12 подростков, проживающих в различных районах Санкт-Петербурга и состоящих на индивидуальном регламентном социальном сопровождении в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»». В ходе проведения исследования были получены качественные данные, необходимые для присвоения общих характеристик когнитивному стилю, свойственному подросткам, состоящим на сопровождении.

С технической стороны проведённые фокус-группы позволили составить представление о субъективно значимых факторах, определяющих интеграционные установки подростков, а также получить оценочные суждения подростков, которые позднее были использованы при разработке инструментария (анкеты) телефонного опроса.

На втором этапе исследования методом телефонного опроса проводилось полужформализованное интервью. Это позволило верифицировать данные, полученные в рамках проведения фокус-групп и оценить степень их распространённости в подростковой среде. Выборка исследования составила 330 человек, отобранных в соответствии с половозрастными характеристиками, которые соответствуют социально-демографическим показателям Санкт-Петербурга. В качестве интервьюеров выступили сотрудники отдела социологических исследований информационно-аналитического центра «СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»», каждый из которых имел академическую степень не ниже магистра социологи.

РЕЗУЛЬТАТЫ ФОКУС-ГРУПП

Семья подростка

Наиболее естественной областью, в которой протекает большинство коммуникационных процессов с участием подростка семья. Несмотря на то, что близкий семейный круг выступает для него основной (примордиальной) группой, где происходит базовое усвоение социального опыта, образцов поведения, культурных ценностей и социальных норм, высказывания участников фокус-групп свидетельствовали о разной степени включенности подростков в семейные отношения.

Анализируя ценностные основания семейной социальной среды, необходимо отметить, что среди подростков «группы риска» наиболее часто встречается безусловное отношение к её представителям, предполагающее устойчивую убежденность в том, что ничего и никогда не сможет испортить их отношения. Демонстрировавшие такое отношение подростки чаще всего наделяли отношения с близкими характером родственного должностования, предопределяющими для них ценность семьи как института родства. Часто высказывания подростков об отношениях в таких семьях характеризовались формальной отчужденностью и нивелированием содержательного аспекта семейных отношений до хозяйственно-бытового уровня. Ниже приведены цитаты участников фокус-групп, демонстрирующие такое отношение внутри семьи:

«Что может объединять семью? То, что это семья. Родные люди. Там мама, папа. Они тебя воспитывали, и ты должен им», – говорит юноша 16 лет, учится в школе;

«Я не знаю, как можно определить ценность семьи. Семья есть, и я этому рад. Все», – говорит юноша 17 лет, не учится, не работает;

«На самом деле особо атмосферы никакой нет, просто все всегда говорят, что она положительная. Я с родителями редко общаюсь, мы можем иногда что-то обсуждать, но такие диалоги редки и не запоминаются. Пример не приведу», – говорит юноша 16 лет, учится в колледже;

«Отношения с родителями обычные. Ну есть и есть. Нет какой-то родственной связи особой. Просто нейтральные отношения», – говорит девушка 15 лет, учится в школе.

Следует отметить, что семейная среда, ценность которой основывается исключительно на принципах кровного родства, может послужить для подростков причиной серьёзных эмоциональных фрустраций, порождённых сугубо декларативным характером складывающихся в таких семьях отношений. Вот что говорит одна из участниц групп, относительно этого:

«Общепринятая норма – это семья. У человека она должна быть. Но это не всегда соответствует реальности. Например, есть у тебя семья, и у вас сложились мегаотвратительные отношения, никто друг друга не ценит, и когда ты говоришь, что не считаешь их своей семьей, а тебе в ответ – это твоя семья, ты должен их любить и ценить. Что ты должен ценить в этой ситуации? Если тебе эти люди не дороги, почему ты их должен считать близкими», – говорит девушка 15 лет, учится в школе.

Некоторые участники фокус-групп рассказывали о ценностях семейных отношений более рассудительно и открыто. Экспрессивно-символический стержень таких семей, со слов участников группы, строится на взаимной поддержке, близости взглядов, общих ценностях и заинтересованности членов семьи в друг друге. Примечательно, что повышенная склонность к рефлексии, демонстрируемая в таком случае, проявлялась такими подростками и в прочих сегментах социальной среды. Вот, что говорили участники фокус-групп относительно того, что их объединяет с другими членами семьи:

«Характер творческой направленности нашей деятельности. У каждого деятельность какая-то духовная. У всей семьи. Мать стихи пишет, музыку сочиняет. Отец строитель, но не просто, он тоже «душу вкладывает», можно так сказать», – говорит юноша 16 лет, учится в школе;

«Семья – это люди, которым доверяешь ты, и которые доверяют тебе. И это необязательно только родители, близкие друзья тоже могут быть. Это близкие люди, которые тебя никогда

не оставят в беде. Помогут в трудную минуту», – говорит юноша 17 лет, учится в колледже;

«Семья – это люди, которые тебе близки как в генетическом плане, так и в морально-этическом. И люди, чье мнение для меня важно», – говорит юноша 15 лет, учится в школе.

В то же время, обсуждая на фокус-группе семейные ценности, некоторые подростки открыто утверждали, что они общаются с родителями, руководствуясь исключительно прагматическими целями и постараются снизить интенсивность этого общения по достижении ими совершеннолетия. В таком случае семья не представляется подростку адекватной референтной группой, устанавливаемой солидарным восприятием внутри неё общих для близких людей ценностей, родства, переживаний и т. д., а редуцируется им до организационно-бытового уровня. Вот что говорили участники фокус-групп, которым свойственно такое отношение относительно семейных ценностей:

«У меня только мама, она все время на работе, я предоставлена сама себе и мне нормально. Она, конечно, нужна мне. Нууууу, для поддержки, возможно... Материальной», – говорит девушка 17 лет, учится в колледже;

«Семья – это когда ты пришел домой, открываешь холодильник, о-па и еда. Или идешь, а тебе деньги на карту пришли. Меня с ними объединяет «бибика», Хонда Аккорд. Мы договорились, чтобы я в 18 под себя пристроил её. Если сдам на права, то будет моя», – говорит юноша 16 лет, учится в колледже;

«Семья – это сброд людей в квартире. Нас объединяет любовь, там в пятерочку вместе ходить «с иронией», тележку таскать всем вместе. А так любовь – это статья 132, насильственные действия сексуального характера», – говорит юноша 15 лет, учится в колледже.

Коммуникационная повестка внутри семейной среды строится преимущественно вокруг обсуждения учебных и бытовых вопросов. Родителей чаще всего беспокоит, как проходит обучение подростка, посещает ли он занятия и как справляется с освоением образовательной программы. При этом взрослые члены семьи выступают в роли агента социального контроля, выражая

недовольство подростку в том случае, если они не удовлетворены его успехами в учёбе. Семейная коммуникация по бытовым вопросам концентрируется преимущественно на обмене информацией: о досуговых планах членов семьи; об уборке и приготовлении пищи; об уходе за домашними животными и т.д. Вот, что говорят участники фокус-группы по поводу того, о чём они разговаривают в кругу семьи:

«Обо всем. Например, о моей учебе, которая «никакая». Вчера вечером мы просто сидели и смеялись над какими-то ситуациями, которые рассказывал отчим», – говорит девушка 15 лет, не учится, не работает;

«Как дела в «шараге»? Во сколько будешь? Куда на выходных ходишь? Ну и просто общаемся иногда вечером. Чаще всего: где был, что делал? Что завтра делать будешь?», – говорит юноша 15 лет, учится в колледже;

«Да обо всем. Шутим вместе с папой. С мамой обо мне. Про учебу, про все. Про мою жизнь, что она никчемная», – говорит юноша 16 лет, учится в школе;

«Я, обычно, когда прихожу домой, родители успевают спросить «как дела, будешь ли есть и во сколько спать». Всё. Дальше я успеваю зайти в свою комнату», – говорит юноша 14 лет, учится в школе;

«Обо всем подряд. Смотрят они, допустим, телевизор. Увидят что-то интересное – расскажут, мы об этом поговорим. Раньше об учебе разговаривали, потом я школу бросил, они от меня с этим отстали», – говорит юноша 17 лет, не учится, не работает;

«С папой я редко общаюсь, потому что он всегда на работе. А мама сидит дома, поэтому с ней больше. Об учебе, о еде», – говорит девушка 15 лет, учится в школе;

«Проблемы обсуждаем. Решаем, куда поехать», – говорит юноша 15 лет, учится в школе.

Следует отметить, что подростки в ходе фокус-групп демонстрировали преимущественно негативное восприятие коммуникационных процессов, связанных с образовательными вопросами, что свидетельствует о неизбежном давлении, оказываемом родителями с целью повлиять на их установки

в этой области. Можно предположить, что семьи, внутри которых придаётся избыточное внимание проблемам подростковой успеваемости, обладают большей напряжённостью и, как следствие, повышенным потенциалом отчуждения.

Некоторые подростки отметили, что общение в семьях представляет для них высокую ценность, поскольку с родителями они часто и с интересом обсуждают беспокоящие их проблемы, интересуются их опытом, просят совета. В основе экспрессивно-символической структуры таких сред лежит внимательное отношение друг к другу, а также общность интересов, взглядов и семейных ценностей. Коммуникационная повестка свидетельствует о том, что в таких семьях подростки воспринимают других участников группы как реальную референтную группу. В таком случае общение исключает формализм, характерный для отношений, апеллирующих к лояльной безусловности семейной среды как следствию прямого родства. Вот, что говорят участники фокус-групп по данному вопросу:

«С мамой иду советоваться, за поддержкой и пониманием. Это мой близкий человек, она всегда со мной. Да, есть мне неприятные темы. За некоторые поступки мне бывает стыдно, об этом я не хочу с ней разговаривать. Мне важно, что она обо мне думает. Не думаю, что может что-то испортить наши отношения. В любой ситуации я останусь рядом с ней», – говорит девушка 15 лет, учится в школе;

«Много всего. В основном на темы: кем я стану, что из меня будет. У меня родители вообще очень сильно философы, любят просто реально научить чему-то. Если мама расскажет интересный момент своего рабочего дня, то сразу такая: «давайте мне советуйте»», – говорит юноша 17 лет, учится в колледже;

«В принципе, отношения теплые. Можем всегда что-то обсудить, поговорить о любой проблеме. Решения принимаем всей семьёй», – говорит юноша 15 лет, учится в школе.

Некоторые подростки высказывались о том, что они стараются избегать личных тем в общении с родителями, что бывает обусловлено необходимостью утаивать различные бытовые

обстоятельства от других членов семьи. Вот, что говорили некоторые участники фокус-групп по данному вопросу:

«Я обычно маме своё личное никогда не выкладываю», – говорит девушка 15 лет, учится в школе;

«О том, что один родитель знает, а другой нет. Вот, например, то, что я здесь нахожусь. Лучше не говорить, а то попадет», – говорит юноша 16 лет, учится в школе.

Для изучения специфических форм социального контроля, практикуемых в семьях сопровождаемых, подросткам предлагалось вспомнить, приходилось ли им в последнее время неприятно удивлять (ближе обескураживать или шокировать) других членов своей семьи какими-то поступками, и если да, то как на это отреагировали их близкие. Высказывания участников фокус-групп на этот счёт позволили выделить три наиболее распространённых типа социального контроля, существующих в семейном окружении: представители семейной среды существенно расстраиваются, из-за чего происходит сильная ссора и подросток старается избежать общения, пока всё не наладится; по факту произошедшего с подростками производится воспитательная беседа; родители наказывают подростка, преимущественно ненасильственными мерами. Три выявленные формы представляют собой различные механизмы формирования нормативной средовой структуры, предполагающие различный уровень рефлексии относительно тех порядков и запретов, которые окружают подростка. Вот, что говорят участники фокус-групп по данному вопросу:

«Когда в «ментовку» попал из-за школы. Папа сказал: «пусть там сидит». Бабушка кричала: «придурок!». Я к подруге уехал на неделю», – говорит юноша 14 лет, учится в школе;

«Мама сначала смеялась, когда я был в нетрезвом состоянии, а потом полночи читала мне очень долгую лекцию. Папы, слава Богу, тогда не было», – говорит юноша 17 лет, учится в колледже;

«Когда я первый раз в «ментовку» попал, и им оттуда позвонили. Сидел неделю дома, потом гулять пошел. Я с ними договорился. Просто сказал, что больше такого не будет и все», – говорит юноша 15 лет, учится в колледже.

Примечательно, что те внутрисредовые практики, посредством которых в семье реализуются механизмы социального контроля, в целом соответствуют ценностно-нормативному устройству соответствующей среды. Иначе говоря, выявленные разновидности социального контроля характеризуют три интеграционные модели, выделяемые в соответствии с теми принципами, на которых строится общение в семье.

Среди факторов, способствующих отчуждению подростка из семейной среды, по результатам фокус-групп удалось выделить два наиболее значимых. Первый фактор связан с непоколебимостью семейных ценностей. Традиционный ценностный набор, характерный для современной российской семьи, основывается преимущественно на приверженности большинства родителей к светской морали, базирующейся, как правило на установках архаично-патерналистического толка¹⁰. В ходе фокус-групп подростки продемонстрировали наиболее чувствительное отношение к нарушению родителями принципиальных семейных требований, относящихся к супружеской неверности или обесцениваю совместных ценностей в результате бракоразводных процедур. Некоторые подростки утверждали, что разрыв, пусть даже и формальных семейных связей между родителями, для них может стать существенным поводом испортить с ними отношения. Вот что говорят некоторые из них по данному вопросу:

«У нас просто у мамы с папой отношения — постоянные скандалы. Жестко, где до развода. И папа такой: «Чё, к кому пойдешь, с кем жить будешь? Если ты останешься с мамой, ты просто не выживешь». Ну вот. Просто я уже столько знаю... с кем моя мама была... Много всего, что надо бы поменять в нашей семье. Общение между собой, убрать наши разногласия», – говорит юноша 17 лет, ученик колледжа;

«С мамой я общаюсь, но не так часто. Я ей особо не доверяю, ничем с ней не делюсь. Это началось с шестого класса. Тогда папа

¹⁰ Плискевич Н. М. Архаичный патернализм как органическая часть системы «власть-собственность» / Общественные науки и современность. — 2018. — № 1. — С. 17–32.

ушел из семьи. Все срывались на меня, теперь я срываюсь на них. Мама сначала была против, потом выдавала меня замуж за него... Просто это мама. Я все равно ей ничего не рассказываю о себе. Я думала о том, что, когда у меня будет своя семья, ребенка я к ней привозить не буду. Для меня ценно просто то, что она есть, но я ей не доверяю», – говорит девушка 16 лет, мать годовалого ребёнка, не учится, работает.

Такое отношение объяснимо, поскольку после разрыва семейной среды воспроизводимый в ней когнитивный стиль, объясняющий для подростка окружающий его мир, более не представляет собой согласованную и непротиворечивую конструкцию (если только он обладал для него такими свойствами ранее). В результате разрыва родителей нарушается и центральная область онтологической безопасности подростка. Сам же он практически никак не может повлиять на деструктивные процессы такого рода, поэтому дети разводящихся родителей часто воспринимают происходящее как личное предательство.

Вторым по значимости фактором, обладающим внушительным дезинтегрирующим потенциалом, является то, что внутри семейного сегмента социальной среды, отношения между членами семьи носят нестабильный и непредсказуемый характер, исключая доверительные отношения. В ходе фокус-групп участники отмечали, что отсутствие общего понимания личных границ внутри семьи, недоверие к другим её представителям и учащающиеся между ними разногласия тяжело воспринимаются подростками и могут способствовать последующему их отчуждению. Вот, что говорили участники фокус-групп относительно того, что может послужить поводом для осложнения их отношения к семье:

«Перестану с ними общаться, если у нас будут какие-то очень сильные разногласия и меня будут ни во что ставить, я не вижу смысла от этого общения», – говорит девушка, 15 лет, ученица школы;

«Если меня будут учить, как жить правильно. Потому что я сама знаю, как лучше для меня и когда мне постоянно это говорят, то... Ушла бы, бросила учебу, нашла работу и сама бы себя обеспечивала», – говорит девушка 17 лет, учится в колледже;

«Два года назад меня ошарашил мамин поступок. Я хотела пойти учиться в полицию, а в итоге из-за того, что мама написала заявление в уголовный розыск, она поломала все мои мечты. Для меня этот поступок был неожиданным, потому что она знала где я. Если бы она не написала это заявление, я бы сейчас не стояла бы нигде на учете и жила спокойной жизнью», – говорит девушка 16 лет, мать годовалого ребёнка, не учится, работает;

«И мнение мое не всегда учитывается. Например, насчет учебы или поездки куда-нибудь», – говорит девушка 15 лет, учится в школе;

«Самое жесткое, что было, это когда я раньше жил в другом городе, в другой стране и там загорал, мой папа подходит и без предупреждения говорит, что мы летим в Турцию, и я такой, типа: «а меня кто-то спрашивал?!» И это был самый «удивительный момент»», – говорит юноша 15 лет, учится в колледже.

Таким образом, неустойчивость взаимоотношений в семье в совокупности с низким уровнем педагогической культуры родителей и отсутствием разделяемых всеми членами семьи представлений об общих нормах внутрисредового взаимодействия подталкивают подростков к формализации отношений и значительному редуцированию продуктивного семейного влияния. В результате подростки «группы риска» часто оказываются отчуждёнными от семьи, ограничиваясь исполнением обязательных предписаний, объясняя ценность такого общения сугубо прагматическими мотивами.

Друзья подростка

Следующим по значимости для подростка сегментом социальной среды являются отношения, складывающиеся у него с **друзьями**. Следует отметить, что в процессе проведения фокус-групп модераторами отчётливо фиксировалась взаимосвязь между факторами интегрированности подростков в семейную среду, и тем, как складывались у них отношения с друзьями.

В качестве ценностных оснований дружеских отношений подростками наиболее часто назывались доверительное отношение и уверенность в том, что друзья окажут необходимую поддержку,

когда это потребуется. Вот, что говорят участники группы по данному вопросу:

«Я их давно знаю, и они много чего знают обо мне. Я привыкла к друзьям своим», – говорит девушка 15 лет, учится в школе;

«Отлично время проводим! Играем, гуляем. На гитаре проигрываем пальцы. Он меня никогда не бросает», – говорит юноша 15 лет, учится в школе;

«Школьные, уличные друзья, знакомые знакомых. Многие из них неприятные люди. В школе с двумя-тремя людьми только нормально общаюсь», – говорит юноша 16 лет, учится в школе;

«Потому что, если у меня будет какая-то трудная ситуация, я могу к ним обратиться. Это проверено», – говорит девушка 16 лет, не учится, работает;

«У меня в круге общения есть одна девочка, которая прошла со мной через очень многое и это единственный человек, которому я сейчас могу доверять», – говорит девушка 15 лет, учится в школе.

Подобная акцентуация связана с повышенной социальной активностью, свойственной современному подростку. Схожее социальное положение, единая образовательная программа и школьная дисциплина, равный доступ к медиа пространству и доступных через глобальную сеть культурным эталонам популярным в подростковой среде, создает социокультурное основание, способствующее успешной коммуникации с другими сверстниками. Таким образом формируется подростковая солидарность, в основании своём имеющая сходство жизненных миров, что позволяет в некотором смысле обозначить её как механическую (выражаясь языком Эмиля Дюркгейма). Этим можно объяснить тот факт, что подростки часто называют в качестве своих друзей достаточно большое количество человек, порой исчисляя их десятками, а в качестве критериев выделения «лучших друзей» называют такие качества, как преданность и поддержку.

В этом контексте представляется логичным, что общность интересов, взглядов и убеждений, как ценность дружеских отношений, называлась подростками намного реже. Вот, что говорят участники группы по данному вопросу:

«У меня мало друзей. Но есть один друг, мы дружим уже года три. Ну человек пять... У нас есть общие интересы», – говорит юноша 15 лет, учится в школе;

«Не знаю, все возможно. Если станет неинтересно, наверно, перестану», – говорит девушка 16 лет, учится в колледже;

«У нас есть общие интересы, это основное, что нас объединяет. Также он мне показался честным и искренним, что очень важно для меня», – говорит юноша 16 лет, учится в колледже.

Среди наиболее распространённых факторов, способных оказать сильное отчуждающее воздействие на дружественную среду подростков, большинство носят отчётливо социальный характер. Сюда относятся высказываемые подростками опасения того, что друзья могут совершить по отношению к ним предательство. Будут, например, распускать о них слухи или совершат иные действия, обладающие очевидными социальными последствиями. Вот, что говорят участники фокус-групп по данному вопросу:

«Если начнут сплетни распускать, много говорить про меня», – говорит девушка 17 лет, учится в колледже;

«В наше время может любой предать и у меня были такие люди, сейчас с ними никак не общаюсь», – говорит юноша 16 лет, учится в школе;

«Если будут какие-нибудь подставы жесткие. У нас в группе (музыкальной) один говорит — «приду за два часа», а сам приходит после выступления. Что-то подобное», – говорит юноша 16 лет, учится в школе;

«Предательство. И не просто из-за обстоятельств», – говорит девушка 16 лет, учится в школе;

«Может быть предательство. Или они переедут, и мы перестанем общаться. Но я не думаю, что так будет» — говорит девушка 15 лет, учится в школе.

«Предательство, это может быть все, что угодно, от какой-то мелочи, которая тебя очень сильно заденет, до какой-то глобальной вещи», – говорит девушка 15 лет, учится в школе.

Требовательность к друзьям, демонстрируемая участниками фокус-групп в части их персональной лояльности, объясняется повышенной «турбулентностью» подростковой среды, в норме

насыщенной как отрицательными, так и положительными девиационными установками. Можно предположить, что для подростков важно быть уверенными в надёжности дружественных отношений в условиях постоянно изменяющейся социальной среды. Это утверждение подтверждается высказываниями подростков, принявших участие в фокус-группах и отмечавших, что в отличие от отношений внутри семьи, предсказуемость дружественной среды для них не является принципиальной. Подростки говорили, что им нравится, когда их сверстники поступают неожиданно, воспринимая это более как приключение, чем как угрозу собственной безопасности. Далее приведены несколько высказываний, характеризующих названную установку:

«Если бы друзья были предсказуемы, мне было бы скучно», – говорит юноша 15 лет, учится в школе;

«Вообще непредсказуемо! Поэтому я в полиции и был», – — говорит юноша 15 лет, учится в школе;

«Бесимся. В пределах разумного... Когда долго их не видел, а потом встретились, они начали буянить. Я не ожидал», – говорит другой юноша 15 лет, учится в школе;

«Вот относительно. Бывает что-то такое из ряда вон выходящее. Но что конкретно, сейчас не вспомню...», – говорит юноша 15 лет, учится в школе.

Необходимо также добавить, что непредсказуемость в поведении друзей воспринимается как ценность теми подростками, отношения которых в семье носят напряжённый и отчётливо отчуждённый характер. Возможно, нарушенное чувство онтологической безопасности как следствие неприятностей в семье, стимулирует подростков выстраивать такие отношения, которые позволят им восстановить ощущение внутренней устойчивости. Отсутствие позитивного опыта конструктивных отношений подталкивает к формированию приятельских отношений, в основе которых лежат безусловная лояльность, непредсказуемость и увлекательность. Естественно, что такая среда содержит в себе высокий девиационный потенциал, способный подтолкнуть подростка к асоциальному проявлению.

Учебные заведения

Третьим сегментом социальной среды, оказывающим значительное влияние на подростков, выступают отношения, складывающиеся в тех образовательных учреждениях, которые они посещают.

В ходе проведения фокус-групп подросткам задавался вопрос о том, что они получают от посещения образовательного учреждения. Это вопрос был направлен на очерчивание ценностных оснований ценностных оснований образовательной среды. По результатам последующей дискуссии можно резюмировать, что большинство подростков скептически высказывались об учебном процессе как ценности образования, отмечая, что посещают свои школы или колледжи скорее, чтобы пообщаться с одноклассниками и для получения конечного аттестата. Вот, что говорили участники группы по данному вопросу:

«Да. С ней, как обычно, всё плохо. Родители сначала плохо к этому относились, сейчас им по барабану. Под конец четверти обычно «с иронией» часто это обсуждаем. Мне на это пофиг. Либо болт забью, либо исправлю. Учусь больше для аттестата» — говорит юноша 15 лет, учится в школе;

«С одноклассниками все отлично, а школа – это фигня полная. Не интересно, скучно, появляются проблемы», – говорит юноша 15 лет, учится в школе;

«С одноклассниками можно пообщаться, но не особо нравится учиться», – говорит юноша 15 лет, учится в школе;

«С друзьями часто систему образования обсуждаем, какая она «прекрасная». Не нравится то, что выбора нет», – говорит юноша 16 лет, учится в школе;

«Я думала об этом, но сейчас уже 9 класс, я закончу школу и больше не хочу иметь дело с учебными учреждениями. Собираюсь заниматься музыкой. Корочку буду получать просто, чтобы родители отстали», – говорит девушка 16 лет, учится в школе;

«Ничего хорошего в этом классе. Просто пообщаться и все. Я ухожу из этой школы», – говорит юноша 15 лет, учится в школе.

Большинство подростков, принявших участие в фокус-группе, высказывались преимущественно в негативном свете об образовательной системе, а также отношениях, складывающихся у них в образовательных учреждениях как с одноклассниками или одноклассниками, так и с преподавателями. Ценность посещения образовательных учреждений такими подростками связана в большей степени с необходимостью получения итогового аттестата, позволяющего впоследствии устроиться на работу или продолжить обучение.

Анализ тем, обсуждаемых в учебном заведении (коммуникационной повестки) говорит о том, что отношения, складывающиеся в образовательных учреждениях, носят неоднородный характер. Некоторые участники фокус-групп отмечали положительные качества отдельных преподавателей, демонстрирующих небезразличное отношение к подростку, а также в целом позитивные отношения со сверстниками. Вот, что говорили участники фокус-групп по данному вопросу:

«Отлично все. Дружим. Помогаем друг другу. На уроках разговариваем, чтобы не скучно было», – говорит юноша 15 лет, учится в школе;

«С учителями биологии и химии есть общие темы для разговоров – хоккейный клуб, например. Это ценный опыт, я из этого делаю выводы», – говорит юноша 16 лет, учится в школе;

«В принципе, ко всем учителям нормально относился, только два как бы выделялись. Один был по русскому и литературе, он пытался меня «подтянуть» по оценкам, а второй учитель по ИЗО, он меня после уроков просил остаться, чтобы меня по рисованию тоже «подтянуть». Я там рисовал, он меня даже пытался в художественную школу, в реставрационную отправить, но в тот момент я как раз из школы уже ушел», – говорит юноша 17 лет, не учится, не работает;

«Спокойно, в принципе. Уходить оттуда не собираюсь. Там спокойные, общительные люди», – говорит девушка 16 лет, учится в колледже;

«Единственная, кто мне нравится – это учитель по французскому, она очень интересно преподает свой предмет

и благодаря ей я хорошо очень улучшила свои знания. Когда я ссорюсь с кем-нибудь из учителей, то иду к ней пить чай», – говорит девушка 15 лет, учится в школе.

Другие жаловались на то, что им сложно установить нормальные отношения с одноклассниками или одноклассниками ввиду отсутствия у них соответствующих коммуникативных навыков. К числу таких подростков, как правило, относились те, у которых отношения в семье носят формализовано-отчуждённый характер и строятся прежде всего на принципах родственного долженствования. Вот, что говорит один из участников группы по данному вопросу:

«Да так, просто... класс, где учился – они меня не выносили, я их не выносил, вот и всё. Мы не общались. Я пытался с ними общаться, но они разговаривали на темы, в которых я полный ноль, и разговор уходил в сторону каждый раз. Заводить новые знакомства я нормально не умею. А приходиться в школу просто для того, чтобы родители видели, что я учусь, смысла не вижу», – говорит юноша 17 лет, не учится, не работает;

«Я могу просто перекинуться словами с кем-нибудь в школе. У нас, в общем, класс дружный, но мне неприятна эта атмосфера. Люди «не мои». Я не вижу с ними общих тем. Наверно из-за опыта какого-то. Для них какая-то мелочь – это сенсация, а мне так не кажется», – говорит девушка 15 лет, учится в школе;

«Бывают люди крысами, что поделат. Моя знакомая рассказала своему однокласснику историю, а через два дня это разлетелось по всей школе. Ей стало стыдно и она забрала документы со школы. Я в школе никому ничего про себя не рассказываю», – говорит девушка 15 лет, учится в школе;

«Можно «хавку» бесплатную получить, стрелкнуть попить, сигарету. Списать, если надо. Одноклассникам нельзя все рассказывать, иначе это разлетится по всей школе», – говорит юноша 15 лет, учится в школе.

Как видно из приведённых выше высказываний, отношения между подростками в школе, колледже или техникуме, сложно назвать доверительными. Можно предположить, что опасения, высказываемые подростками относительно коммуникационных

рисков социальной среды, образуемой в образовательном учреждении между учениками или студентами, связаны с характером складывающихся там отношений. Возможно, это вызвано тем, что социальная среда в школах, колледжах и училищах формируется хаотично, по факту включения в одну группу подростков из различных социальных групп, этнических общин или социальных страт с разнящимся финансовым достатком. Отсутствие институциональных форм молодёжной культуры, реализуемой на базе учебных заведений и организованных форм школьного досуга оставляют подростков в состоянии культурной разобщённости, что способствует формированию дезинтеграционных свойств соответствующего сегмента их социальной среды.

В ходе проведения фокус-групп подростки также жаловались на психологическое давление, нередко оказываемое на них в образовательном учреждении со стороны преподавателей. Некоторые из них утверждали, что преподаватели позволяют себе оскорбить или унижить ученика при всём классе. При обсуждении данного вопроса наблюдалась отчётливая групповая динамика, а высказывания участников приобретали яркое эмоциональное наполнение. Со слов участников группы такое отношение часто вытекает из конфликтов, возникающих между учениками и преподавателями, а также как результат неуспеваемости обучающегося или личной к ним антипатии со стороны учителя. Вот, что говорят участники фокус-групп по этому поводу:

«Я закончила девять классов, и всё. У меня были плохие взаимоотношения с директором школы. Я много прогуливала, учителям это не нравилось. Когда мы оставались одни, они мне хамили, дерзили, обзывали. Мне не захотелось оставаться там учиться», – говорит девушка 16 лет, мать годовалого ребёнка, не учится, работает;

«У меня очень плохие отношения со многими учителями и поэтому в меня часто, даже при всем классе, летят оскорбления, меня унижают и прочее. У меня еще очень плохие отношения с директором, «заминка», сложно вообще что-то об этом сказать... наверно уже в привычку вошло, что меня могут при всем классе оскорбить, просто сделать «козлом отпущения».

Я уже ничего не делаю, когда такое происходит, просто стою, улыбаюсь, смеюсь такая... блин...», – говорит девушка 15 лет, учится в школе.

Наиболее деструктивным и одновременно тревожным фактором, непосредственно ведущим к отчуждению подростка из образовательной среды, является физическое насилие, совершаемое преподавателями в отношении своих учеников. Некоторые участники фокус-группы отмечали, что им приходилось сталкиваться с насилием со стороны учителей. Усугубляется же данная ситуация, на наш взгляд, двумя следующими факторами: убеждённой подростков в бесперспективности обращения за помощью к взрослым; закрытым характером российских школ, не предполагающих свободного доступа родителей в классы во время занятий. Вот, что говорят участники фокус-групп по данному вопросу:

«Сейчас, кстати, часто такое бывает. Нас в школе еще душила учитель, а завуч было на это пофиг. Учитель всех детей задевала, потом все злились и я тоже. У нас был класс, два окна, а третье — за стенкой. Она заводила туда, перекрывала дыхание через нос и рот и держала, пока не успокоимся. Во многих школах такое происходит. Не только со стороны учителей, и завуч, и директор даже», – говорит юноша 15 лет, учится в школе;

«Можно бумажку написать, но на эту бумажку могут не обратить внимания, а потом директор узнает. Ещё хуже будет! Придется постоянно такие бумажки писать. Проще послать это все и в другое место уйти, нормальное», – говорит девушка, 16 лет, не учится, не работает.

Таким образом, подростки, склонные к отрицательной девиантной активности в силу семейных обстоятельств, закреплённых ими в приятельской сфере, могут демонстрировать более низкие показатели успеваемости в рамках образовательного процесса, что вызывает определённые недовольства со стороны учителей. Упрёки и давление, проистекающие со стороны преподавательского состава, ещё глубже погружают подростка, находящегося и без того в ситуации средовой разбалансировки, в состояние большей онтологической фрустрации.

В целом, можно *резюмировать*, что социальная среда подростков, находящихся на индивидуальном социальном регламенте сопровождении в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»», содержит в себе множество факторов дезинтеграционного характера. По результатам проведения фокусированного группового интервью были получены сведения, качественно характеризующие различные сегменты социальной среды подростка. Целесообразно учесть полученные данные при составлении инструментария для количественного этапа исследования, а также использовать их при интерпретации в результате его проведения. При составлении анкеты телефонного опроса необходимо обратить особенное внимание на ценностные основания семейного сегмента социальной среды подростков, а также проверить в качественном измерении утверждения о фактах столкновения подростков с агрессивным поведением в образовательных учреждениях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕЛЕФОННОГО ОПРОСА

Семья подростка

Основу семейного сегмента социальной среды подростка составляют его родители. В ходе телефонного опроса подросткам задавался следующий вопрос: «Скажите, кого Вы считаете своей семьей?», предполагавший возможность множественного ответа. Отвечая на него, подавляющее большинство подростков первым делом называли родную мать (93,9% от общего числа респондентов), в то время как родной отец в ответах респондентов встречался существенно реже (63,9% от общего числа респондентов). Участие бабушек в семейной жизни сопровождаемых подростков ниже (47,4% от общего числа респондентов), что в целом сопоставимо с отцовским присутствием. Своеобразная компенсация мужского присутствия здесь достигается посредством включения в неё отчима, о чём высказалось 8,9% опрошенных подростков. Что примечательно, мачеха как член семьи называлась только одним респондентом (0,3% от общего числа респондентов). Стоит обратить внимание на преобладание женских характеристик в половозрастной структуре большинства семей сопровождаемых подростков, что может говорить о культурном происхождении этого феномена. Однако, происхождение эскапистских настроений мужской части населения в отношении как отцовства, так и семейного образа жизни в целом, необходимо рассматривать через призму культурологического подхода, не ограничиваясь при этом монофакторным описанием этого феномена.

Второй круг субъектов, составляющих семейную сферу социальной среды подростка, представлен их сёстрами и братьями (40,7% и 37% от общего числа респондентов соответственно). Незначительность этой категории преимущественно объясняется демографическим кризисом, характерным для российского общества конца XX и начала XXI века. Закрывают структуру семейного сегментарного ядра дедушки сопровождаемых, называемые подростками в два раза реже, чем бабушки (28,1% от общего числа респондентов), а также родственники по линии отца или

матери (12,5% и 17,7% опрошенных подростков соответственно). В ходе опроса подростки также нередко называли друзей в качестве членов своей семьи (9,5% от общего числа респондентов), что говорит о высоком влиянии дружественных отношений на мировоззренческие установки подростков, формируемых в области примордиальных отношений. В то же время своих возлюбленных (именуемых между подростками как «Парень» или «Девушка») в качестве члена семьи подростки называли в два раза реже (4,3% от общего числа респондентов).

Ценности лежащие в основе семьи.

Анализ ценностей, лежащих в основе семейного окружения подростка, позволяет заключить, что в отношениях со своей семьей для него важнее всего поддержка (в психоэмоциональном и отношенческом смыслах), оказываемая ему близкими людьми. Отвечая на вопрос: «*что в этих людях особенно, что делает вас семьей?*» большинство подростков отметили, что ценят, что эти люди всегда поддержат их, когда это будет необходимо (83,9% от общего числа респондентов). При этом материальная поддержка хоть и часто, но всё же вдвое реже встречается в числе называемых подростками значимых аспектов семейных отношений (45,3% от общего числа респондентов).

На второй план для подростков выступают такие аспекты семейных отношений, как общность интересов и увлекательный характер совместного времяпрепровождения. Доля подростков, отметившая что у них с другими членами семьи много общего, того, что им нравится и что является для них важным, сопоставима с общим числом тех подростков, кто отметил, что интересно и увлекательно проводит время со своей семьей (62,6% и 63,8% от общего числа респондентов соответственно). Несмотря на высокие показатели по данному критерию, следует отметить, более чем для трети сопровождаемых проведение совместного досуга, выстроенного на разделяемой с другими членами семьи коммуникационной основе, всё же не является чем-то значимым. Последним и наименее значимым фактором среди основных ценностных паттернов семейных отношений у сопровождаемых выступает родство. Утверждение, что значимость общения с другими

членами семьи основана на родстве, потому что родственников, как известно, не выбирают, было отмечено 42,2% опрошенными.

Структурный анализ ответов, полученных на данный вопрос, подтвердил заключения, вынесенные по результатам фокусированного-группового интервью относительно культурных моделей, распространённых в семейной области социальной среды подростков. Среди предложенных вариантов ответов на данный вопрос были и такие, которые наиболее точно характеризуют ценности, соответствующие двум интеграционным типам семейной культуры, выделенным в рамках первого этапа исследования (фокус-групп): культура, в основе которой лежит принцип родственного должностования; культура, в основании которой лежит динамичная система общих ценностей. Обе эти модели представляются в идеально-типическом смысле и используются в данном исследовании в описательных целях.

Отвечая на вопрос о том, что именно связывает их с другими членами семьи, подростки, утверждающие, что общение в их семьях строится вокруг общих интересов и ценностей, чаще в числе ценностных приоритетов также называли поддержку (больше на 15%) и увлекательный совместный досуг (больше на 22%), чем те, которые утверждали, что семья для них важна преимущественно потому, что это их родственники. Также группа подростков, выбравших первый вариант ответа (У нас много общего, того что нам нравится и является для нас важным), на 9,7% (от общего числа выбравших 1-й или 5-й вариант ответа) реже, чем подростки, отметившие вариант ответа № 5 (Это мои родственники, а их не выбирают), делала выбор, свидетельствующий о важности для подростка материального обеспечения со стороны других членов семьи. Выявленные индикаторы будут сопоставляться в ходе проведения аналитического описания результатов исследования с распределениями ответов и на другие вопросы.

Следует отметить и некоторые недостатки разработанного инструментария в части обсуждаемого вопроса. Предлагаемые подросткам варианты ответа не всегда носили прямо-полярный характер, описывая такие качества ценностной среды, которые в разной степени характерны для любых семейных отношений.

Однако это не умаляет того факта, что границы объявленного феномена отчерчиваются при структурном анализе ответов достаточно чётко. Следовательно, при совершенствовании исследовательского инструментария, озвученные закономерности могут быть определены положительно.

Темы обсуждаемые внутри семьи.

Анализ тем, с разной интенсивностью обсуждаемых в кругу семьи, позволяет утверждать, что для этой области социальной среды сопровождаемых характерно сосредоточение на реализации хозяйственно-бытовой функции и осуществлении социального контроля преимущественно в части успешного освоения подростком образовательных программ. Такое заключение можно сделать из результатов опроса, показывающих, что наиболее часто общение сопровождаемых подростков с членами его семьи протекает по вопросам, связанным либо с текущей образовательной ситуацией, либо относительно выбора будущего образовательного маршрута (см. Таблицу № 1). Естественно, что актуальные учебные вопросы обсуждаются чаще, чем вопросы, связанные с профессиональным самоопределением в будущем.

Отношения с друзьями также обсуждаются в семейном кругу сопровождаемых подростков, однако такие разговоры случаются крайне редко. Предположительно, факт подобного отчуждения связан с тем, что подростки часто отдают предпочтение друзьям в отношении досугового времяпрепровождения, нежели семье. Такой тезис может быть обоснован тем, что, согласно результатам исследования, планированию совместного отдыха в семьях сопровождаемых также уделяется не слишком много внимания (см. таблицу № 1.1). Меньше всего внимания в семьях сопровождаемых подростков уделяется обсуждению различных предметов современной культуры, отношению с другими родственниками, а также финансовых аспектов семейной жизни. Подростки в большинстве своём не проявляют значительного интереса к тем культурным продуктам, которые привлекают взрослых, предпочитая творчество, в значительно большей степени ориентированное на молодёжную аудиторию. Вопросы, касающиеся распределения

семейного бюджета и взаимоотношений с другими родственниками, обсуждаются с подростками реже всего.

Таблица № 1.1 Распределение ответов на вопрос: «Какие темы и как часто Вы обсуждаете в кругу семьи?»

Темы:	% от общего числа респондентов		
	Часто	Редко	Никогда
Учебные дела	71,2	24,2	4,6
Бытовые вопросы	56,1	38,8	5,1
Выбор будущего образования/ профессии	59,7	33,9	6,4
Взаимоотношения с друзьями	37,7	46,2	16,1
Планы на ближайшие выходные	40,7	44,1	15,2
Взаимоотношения с другими родственниками	28,9	52	19,1
Прочитанные книги, просмотренные фильмы и т. д.	36,6	43,3	20,1
Распределение семейного бюджета	24,7	40,9	34,4
Планирование семейного отдыха/поездок/путешествий	41,6	48	10,4

В ходе опроса подросткам так же задавался вопрос: «*Есть ли такие темы, которых Вы стараетесь избегать при общении с членами семьи?*». По результатам опроса можно утверждать, что каждый третий подросток испытывает определённые трудности в общении внутри семьи. В ходе проведения опроса 34,2% опрошенных отметили, что внутри их семьи есть такие темы, которых они стараются избегать. Среди неудобных тем подростками наиболее часто называлась такая область, как «личное» (12,2% от общего числа респондентов), обычно связываемая

с собственными мыслями и переживаниями человека. В рамках данного исследования, под «личным» подростки подразумевали личные секреты, какие-то проблемы или отношения. Сам факт выделения подростком такой среды говорит об его средовой сепарации, происходящей в контексте формирования субъектности, а также в результате сложившейся ситуации, когда некоторые аспекты его жизни не будут восприняты другими членами его семьи в позитивном ключе.

Некоторые подростки высказались, что им неудобно обсуждать с другими членами семьи своих друзей (4,24% от общего числа респондентов) и практически вдвое меньше не хотят говорить со своими близкими о возлюбленных (2,1% от общего числа респондентов). Такое же число опрошенных (2,1% от общего числа респондентов) отметили, что избегают общения по поводу обучения. Другие подростки говорили, что им сложно обсуждать с семьёй их отношения с другими людьми (3% от общего числа респондентов). В их числе и те, которые по разным причинам стараются в общении избегать таких тем, которые связаны с их родным отцом (1,8% от общего числа респондентов).

Что касается культурно-интеграционных типов, выделенных в ходе проведения фокус-групп, то следует заметить, что для подростков, относящихся к динамичному типу, свойственен более открытый характер внутри семьи. Так, среди подростков, выбравших первый вариант ответа (у нас много общего, того что нам нравится и является для нас важным) на вопрос о ценностных основаниях семьи, доля не имеющих неудобных тем при общении с другими членами семьи оказалась на 13% больше (72,7%), чем среди подростков, выбравших в том же вопросе 4-й вариант ответа, содержащий следующее суждение: «Это мои родственники, а их не выбирают» (59,7%).

Предсказуемость отношений в семье.

Следующая группа вопросов задавалась подросткам, чтобы определить насколько отношения, формирующиеся в семейном сегменте их социальной среды, являются для них предсказуемыми. Сама по себе предсказуемость социальных отношений означает

значимость организующих их норм, благодаря чему обеспечивается с одной стороны их устойчивость, а с другой стороны безопасность. Для того чтобы определить, насколько отношения в семье предсказуемы для сопровождаемых подростков, им предлагалось оценить, насколько они согласны с рядом суждений, которые им зачитывал интервьюер.

**Таблица № 1.2 Распределение ответов на вопрос:
«Скажите, насколько Вы согласны с представленными
ниже утверждениями?»**

Утверждения:	% от общего числа респондентов		
	Не согласен	Частично согласен	Совершенно согласен
Все члены моей семьи соблюдают наши с ними договорённости.	8,5	23,6	67,9
Я всегда могу рассчитывать на необходимую поддержку со стороны семьи.	3	9,4	87,6
В семье со мной советуются, когда принимаются решения, касающиеся меня.	7	21,2	71,8
Я всегда могу предугадать чем заняты в настоящий момент, что подумают и как поступят члены моей семьи в той или иной ситуации.	15,2	38,8	46

В целом, по результатам опроса можно резюмировать, что отношения в семье далеко не всегда являются для подростка безусловно предсказуемыми. Большинство опрошенных заявили, что не очень хорошо знают других членов своей семьи. В то же

время, необходимая поддержка со стороны других участников семьи оказывается сопровождаемым подросткам в полной мере (см. таблицу № 1.2). Удовлетворённость подростками в этом отношении полностью соответствует тому ценностному запросу, который был выявлен в рамках анализа распределений, полученных на вопрос о ценностях, лежащих в основе семейного общения. Большинство опрошенных подростков также отмечали, что в семье стараются с ними советоваться, когда принимаются какие-то важные решения связанные с ними.

Семейные формы социального контроля.

Наиболее распространённой формой социального семейного контроля является проводимая взрослыми воспитательная беседа. Большинство респондентов (72,1% от общего числа респондентов) в ходе опроса отвечали, что вследствие совершённого ими проступка с ними проводился воспитательный разговор. Наказание же как форма социального контроля применяется в семьях каждого третьего подростка (31,2% от общего числа респондентов), находящегося на сопровождении. Репрессивные формы социального контроля, выраженные в готовности наказать провинившегося подростка, характерны для семей с преобладанием более статичных (ригидных) форм семейной морали. Отталкиваясь от высказываний подростков, сделанных в ходе проведения фокус-групп, можно утверждать, что под наказанием в данном случае предполагаются различные ограничительные меры, включающие в себя запрет на прогулки, пользование телефоном, ограничение в «карманных» деньгах и т.д. Многие подростки говорили, что обсуждение совершённого ими проступка внутри семьи сопровождалось серьёзными конфликтами с близкими и общим расстройством (24,2% от общего числа респондентов). Структурный анализ полученных распределений позволил также заключить, что более репрессивные формы социального контроля чаще применяются в семьях с преобладанием статичных форм семейной морали (ценностных конструктов).

Число респондентов, отметивших, что в результате проступка для них никаких последствий не было, составило 29,5% от всех опрошенных, среди которых 24,5% сказали, что другие члены

семьи тогда сильно расстроились, но этим всё и ограничилось. Оставшаяся часть сопровождаемых, входящих в эту группу, требует особого внимания, поскольку представители их семей вообще не отреагировали в подобной ситуации на асоциальное поведение подростка. Выражения, в которых описывались отношения такого типа, носили негативный в эмоциональном плане характер. Буквально, подростки отмечали, что их семье нет никакого дела до их выходов, о чём заявили 4,5% от общего числа респондентов.

Отдельно стоит рассмотреть долю подростков, указавших, что им не приходилось сталкиваться с такими ситуациями, где они сильно (в негативном смысле) удивляли других членов семьи. Данный факт может быть проинтерпретирован с двух основных позиций: 1. Совершённый подростком асоциальный поступок, послуживший причиной постановки подростка на сопровождение в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»», не ассоциируется им как что-то из ряда вон выходящее; 2. Подросток не хочет отвечать на поставленный вопрос.

Факторы семейного отчуждения.

В числе факторов, способных спровоцировать отчуждение подростка из семьи, наибольшее значение имеют риски, связанные с нарушением физической и социально-психологической безопасности. Угроза применения физического насилия (домогательств), а также неуважительное отношение, унижающее достоинство подростка, называлось участниками опроса наиболее часто (75,8% и 69,4% от общего числа опрошенных, соответственно). Вторая по значимости группа факторов включает в себя вопросы, связанные с устойчивостью нормативной конструкции семейной среды и предсказуемостью воспроизводящихся в ней отношений. Так, чуть более половины опрошенных утверждают, что необязательность договорённостей или ложь со стороны близких способны существенно изменить их отношение к семье (57,2% от общего числа респондентов). Отчуждению подростка будут способствовать постоянные конфликты и ссоры внутри семьи (45,6% от общего числа респондентов), а также игнорирование мнения подростка другими членами семьи (45% от общего числа респондентов).

Примечательно, что супружеская неверность родителей, воспринимается подростками намного тяжелее, чем расторжение брака, выполненное с соблюдением всех формальных процедур. Так, в числе подростков считающих, что супружеская неверность одного из родителей испортит его отношение к семье, оказался каждый третий опрошенный подросток (37,9% от общего числа респондентов). В то же время доля подростков убеждённых, что значимым поводом для охлаждения отношения к семье будет развод родителей, меньше на 16,5%, что составляет 21,4% всех опрошенных.

В структуре ответов на вопрос о факторах социальной дезинтеграции был добавлен вопрос-индикатор, прямо свидетельствующий о высокой степени отчуждённости подростка из семейного сегмента социальной среды. Выбирая этот вариант ответа, подростки утверждали, что намерены сократить общение со своей семьёй по достижению совершеннолетия. В ходе опроса каждый десятый подросток выбрал в том числе и этот вариант ответа (10,1% от общего числа респондентов). Такой факт свидетельствует, что подросток тяготится семейными отношениями, в которых пребывает на момент опроса. Для определения факторов, влияющих на формирование у подростков пассивно-отчуждающих установок в отношении других членов семьи, группа подростков, указавших, что они ждут совершеннолетия, чтобы сократить общение со своими близкими, была выделена и отдельно проанализирована на предмет преобладания в их семьях определённых ценностных установок. По результатам выполненного сопоставления можно утверждать, что для данной группы подростков характерно преобладание ценностей, свойственных семейным отношениям, которые основаны на принципах родственного долженствования. Так, 20 из 23 подростков, относящихся к этой группе, указали, что в качестве ценностных оснований отношений внутри их семьи лежит родство, потому как родственников не выбирают.

Друзья подростка

Дружественная область подростковой среды представлена весьма разнообразно. Некоторые подростки, отвечая на вопрос о том, есть ли у них друзья, отвечали утвердительно, прибавляя, что последние исчисляются у них чуть ли не десятками. Так, суммарное число респондентов, утверждающих что у них есть несколько друзей, составило 87% от всех опрошенных. Чаще всего друзья подростков общаются в одной компании, о чём сообщило 47,6% от общего числа респондентов. Остальные 39,4% утверждают, что хоть у них и несколько друзей, однако они между собой не знакомы. Доля подростков, дружественный сегмент которых представлен только одним другом, наиболее малочислен и составляет 9,7% от общего числа опрошенных. Число подростков, утверждавших что у них нет друзей, составило 3% от всех опрошенных.

Наиболее часто дружеские отношения завязываются у сопровождаемых подростков в рамках образовательных учреждений или через общих друзей (67,4% общего числа респондентов), в месте постоянного проживания подростков (60,7% от общего числа респондентов). Социальные связи, выстраиваемые в образовательном учреждении, формируются в рамках нормативной среды той школы или колледжа (училища), где обучается подросток. Оттуда в дружественные отношения подростка имманентным образом переносятся культурные символы и коммуникативные практики, распространённые в учебном учреждении. Отношения же, формируемые подростками в рамках наиболее близкой социальной дистанции, наделяются чертами макросоциального культурного поля, определяющего общение между ними. Сюда относятся нормы, усваиваемые в ходе интернет-социализации (15,2% приобретают друзей в интернете), современная молодёжная культура (10,4% познакомились с другом на культурном мероприятии), а также распространённые формы досуга (1,2% подростков познакомились с другом на территории моллов). Дружеские отношения, приобретённые подростком на более дальней социальной дистанции, завязываются значительно сложнее. И несмотря на это, каждый десятый подросток утверждает,

что у него есть друг, с которым он познакомился просто на улице (9,1% от общего числа респондентов).

На социальную среду подростка также большое внимание оказывает структура организованного у него досуга. Четверть всех опрошенных подростков ответили, что они познакомилась со своими друзьями на спортивной или творческой секции (24,4% от общего числа респондентов). Следует также отметить незначительность влияния, оказываемого на структуру дружественной среды подростка родственниками. Так, доля подростков, отметивших, что у них есть друг, с которым он познакомился благодаря родственным отношениям, составила всего 7% от общего числа респондентов.

Ценности лежащие в основе дружеских отношений.

Основная потребность, реализуемая подростками в общении с друзьями — потребность в коммуникации. В ходе опроса большинство подростков высказались, что их с друзьями объединяет то, что им всегда удаётся найти интересные темы для разговора (94,5% от общего числа респондентов). Для большинства опрошенных значимыми условиями, необходимыми для построения дружеских отношений, является чувство свободы и раскованности, испытываемое ими при общении с друзьями (70,4% от общего числа респондентов), а также внимательное, небезразличное отношение друзей по отношению к себе (72,9% от общего числа респондентов). При этом для подростков не принципиально за счёт чего достигается эффективность и комфортность происходящей коммуникации. Основное значение отводится её позитивному характеру, а это в свою очередь позволяет утверждать, что аффективные свойства дружественной среды оцениваются подростками в первую очередь. Соответственно, общность взглядов (убеждений, вкусов) и увлечений (хобби) отходит в их ценностной структуре на второй план (64,3% и 66,2% от всех респондентов, соответственно). Справедливость данного тезиса подтверждается и тем, что доля подростков, указавших важность того, чтобы их друзья разбирались в молодёжной моде и прочих современных течениях, относительно невелика (43,3% от общего числа респондентов). Также следует отметить, что для подростков не является безусловной ценностью

предсказуемость дружественного сегмента социальной среды. В ходе опроса многие подростки указывали, что для них ценно новаторство в характере своих друзей, способных каждый раз придумывать что-то новое и тем самым делать общение увлекательным (61,3% от общего числа респондентов).

Среди отрицательных факторов ситуативного характера стоит отметить наличие в окружении подростков субъектов, выступающих в роли катализаторов формирования солидарных связей. Формируемая таким образом риск-солидарность отмечалась значительным числом подростков, указавших, что их сближает неприязнь к какому-то человеку или компании (16,2% от общего числа респондентов). Вдвое реже подростки отмечали, что они общаются со своими друзьями, потому что больше просто не с кем (8,5% от общего числа респондентов). Такой факт говорит об инертности дружественных связей у таких подростков.

Темы обсуждаемые в кругу друзей

Анализ тем, обсуждаемых в кругу друзей, произведенный по результатам телефонного опроса, позволяет утверждать, что общение между сопровождаемыми подростками носит преимущественно рекреационный характер (см. таблицу № 1.3). Это общение сфокусировано в основном на удовлетворении потребностей подростка в самореализации и коммуникации. В центре обсуждаемых подростками вопросов размещается медиа-пространство и досуг, планы на ближайшие выходные и отношения с противоположным полом. К числу наиболее распространённых тем респонденты отнесли разговоры о различных увлечениях, хобби или занятиях в секции.

Таблица № 1.3 Распределение ответов на вопрос: «Какие темы и как часто Вы обсуждаете в кругу друзей?»

Темы:	% от числа подростков, имеющих друзей		
	Часто	Редко	Никогда
Вопросы, касающиеся занятий в школе/колледже	38,7	50,6	10,7
Отношения с противоположным полом	60,6	34,3	5,1
Молодёжные тренды, модные течения, «хайп»	51,5	39	9,5
Планы на далёкое будущее	57,1	37,4	5,5
Отношения со сверстниками	49,2	41,6	9,2
Различные увлечения, хобби, занятия в секциях	66,3	27	6,7
Спортивные занятия	53,2	34,3	12,5
Молодёжные медиа (интернет, музыку, фильмы, игры, приложения, блоги и т. д.)	78,5	19,3	2,2
Отношения с родственниками	28,9	53,5	17,6
Планы на ближайшие выходные	73,6	22,7	3,7
Возможности подзаработать денег	49,1	40,4	10,5

Популярность гендерной проблематики объясняется возрастной спецификой сопровождаемых, что обусловлено активным протеканием у подростков в этом возрасте пубертатных процессов. Результаты исследования также показывают, что обсуждать учёбу, других родственников или работу в подростковой среде не очень принято. Среди неудобных тем, очевидно избегаемых подростками

в общении со своими друзьями, можно назвать обсуждение родственников.

Структура тематических областей, исключаемых подростками из коммуникационного поля дружественного сегмента социальной среды, в некотором смысле дублирует семейную. Для её оценки подросткам задавался следующий вопрос: *«Есть ли такие темы, которые Вы не можете обсудить с друзьями?»*. Полученные данные указывают на то, что доля подростков, испытывающих некоторые ограничения в общении с друзьями, также составляет одну треть от всех опрошенных (32,9% от общего числа респондентов). Основная масса тем, называвшихся подростками в числе нежелательных при общении с друзьями, как и в семье, относится к такой области, как «личное (отношение, проблемы, секреты)» (11,5% от общего числа респондентов). Также большое число подростков (10% от общего числа респондентов) указало на то, что считает недопустимым обсуждать с друзьями семейные вопросы. Таким образом, семья в целом показывает повышенную резистентность по отношению к дружественной среде. Среди прочих тем, нередко называемых подростками, необходимо назвать: отношения с противоположным полом или своим возлюбленным/ной (2,4% от общего числа респондентов); убеждения (0,9% от общего числа респондентов); секс (1,2% от общего числа респондентов).

Открытость коммуникационного поля во многом еще зависит от того, что лежит в основании дружеской среды сопровождаемого подростка. Наиболее открытые отношения у подростков, утверждающих, что друзья внимательны к ним и интересуются тем, что происходит в их жизни. Среди таких подростков наибольшая доля отметила в ходе опроса, что не имеет в дружеских отношениях с друзьями запретных тем (71,1% от общего числа подростков, соответствующий ответ в предыдущем вопросе). Наименьшая доля подростков, указавших на отсутствие ограничений в общении с друзьями, обнаруживается среди тех, которые дружат либо в виду отсутствия других альтернатив в общении (46,4% от общего числа подростков, соответствующий ответ в предыдущем вопросе), либо ввиду различных прочих обстоятельств (59,6% от общего числа подростков, соответствующий ответ в предыдущем вопросе).

Различные свойства дружеских отношений.

Система ценностей, распространённая в семьях сопровождаемых подростков, частично воспроизводится и в отношениях между друзьями. Наиболее справедливо это суждение в отношении таких её аспектов, как поддержка и взаимовыручка, оказываемая подростками по отношению друг к другу. Так, в ходе опроса подростки продемонстрировали уверенность, что их друзья всегда будут готовы постоять друг за друга (см. таблицу № 4). Такое утверждение характерно для отношений, наделённых высокими требовательными стандартами в вопросах персональной лояльности входящих в неё субъектов. Подтверждает это предположение и тот факт, что сопоставимая доля подростков сообщила о своей уверенности в том, что друзья всегда их поддержат, когда это потребуется. Сопоставление оценок, полученных в ответ на это суждение, с теми ценностями, на которых основываются дружеские отношения, позволяет утверждать, что меньше всего рассчитывают на поддержку своих друзей те подростки, которые общаются с ними ввиду различных обстоятельств (71,4% от общего числа подростков, выбравших соответствующий ответ на вопрос: *«Как Вы думаете, что Вас с друзьями объединяет»*). Таким образом, ключевыми компонентами ценностного конструкта средовой безопасности выступает персональная лояльность и социально-психологическая конформность дружественных отношений.

Самые неоднозначные ответы были получены в отношении такого параметра дружественной среды, как её предсказуемость. Полученные результаты позволяют предположить, что подростки различают и разграничивают положительные и отрицательные аспекты социальной девиации как в отношении локальной (групповой, примордиальной), так и в отношении социетальной (общественной) солидарностей (см. таблицу № 1.4). Отсюда следует, что в нормативной структуре дружеского сегмента социальной среды подростков интернализированы такие культурные эталоны, которые предполагают существование нормативного (ролевого) люфта в отношении соблюдения общественных норм. Другими словами, непредсказуемость друзей воспринимается многими подростками положительно, если сохраняется безусловность в отношении

персональной преданности. Более всего предсказуемыми являются отношения у подростков, объединяемых со своими друзьями общностью интересов. Только треть подростков, указавших что им с друзьями нравится одно и то же в людях, фильмах, музыке и т. д., согласились с тем, что их друзья бывают непредсказуемыми (29,4% от общего числа подростков, выбравших соответствующий ответ на вопрос: «Как Вы думаете, что Вас с друзьями объединяет?»). В то же время общая доля тех, кто однозначно признает за своими друзьями такую черту, составила наибольшую долю среди тех, кто в качестве оснований своей дружбы указал неприязнь к какому-то человеку или компании (52,8% от общего числа подростков, выбравших соответствующий ответ на вопрос: «Как Вы думаете, что Вас с друзьями объединяет?»), а также тех, кто общаются с друзьями ввиду сложившихся обстоятельств (40,4% от общего числа подростков, выбравших соответствующий ответ на вопрос: «Как Вы думаете, что Вас с друзьями объединяет?»). При этом примечательно, что многие подростки в ходе опроса признавались, что не очень хорошо знают своих друзей.

**Таблица № 1.4 Распределение ответов на вопрос:
«Скажите, насколько Вы согласны с представленными
ниже утверждениями?»**

Суждения:	% от числа подростков, имеющих друзей		
	Не согласен	Частично согласен	Совершенно согласен
Друзья всегда поддержат меня, когда это потребуется	1,2	11,9	86,9
Мои друзья бывают непредсказуемыми и могут, например, что-нибудь учудить в незнакомой компании или общественном месте	38,4	25,9	35,7

Суждения:	% от числа подростков, имеющих друзей		
	Не согласен	Частично согласен	Совершенно согласен
В случае опасности мы с друзьями всегда готовы постоять друг за друга	0,6	9,5	89,9
Я уверен, что друзья никогда не будут обсуждать меня за моей спиной	18,3	24,7	57
Я знаю, о чём думают мои друзья, что им нравится, почему они поступают так или иначе	7	36	57

Социальной контроль в отношениях между друзьями.

Чтобы описать механизмы социального контроля, свойственные дружеским отношениям, подросткам в ходе интервью задавался вопрос о том, как они воспримут столкновение с различными изменениями в поведении своих друзей. Отвечая на него, большинство подростков продемонстрировали высокую терпимость в отношении тех друзей, которые могли бы существенно изменить свои вкусы, взгляды или предпочтения (см. таблицу № 1.5). Подобная толерантность объясняется высокой динамичностью аксиологических конструкций в подростковом периоде, а также общим средовым запросом на позитивную девиацию, характерным для дружественных отношений. Иначе говоря, подростки постоянно находятся в ценностном поиске, из-за чего ориентация в вопросах дружбы на аксиологические аспекты её содержания становится малоэффективной.

**Таблица № 1.5 Распределение ответов на вопрос:
«Опишите, пожалуйста, как бы Вы восприняли следующие
изменения в поведении Ваших друзей»**

Изменения:	% от числа подростков, имеющих друзей		
	Негативно	Нейтрально	Положительно
Если у Ваших друзей значительно изменятся предпочтения, убеждения или вкусы	5,8	72,6	21,6
Если Ваши друзья начнут активно общаться с новым, незнакомым для Вас человеком или компанией	11,6	62,8	25,6
Если Ваши друзья начнут совершать поступки, которые ранее вы вместе осуждали	64,9	30,2	4,9
Если Ваши друзья резко прекратят общение с Вами	69,5	29,3	1,2

Вышесказанное справедливо и для установок подростка в отношении того, с кем общаются его друзья. В ходе интервью опрошенные в позитивно-нейтральной манере рассуждали о потенциальных изменениях в окружении своих друзей, что позволяет характеризовать данный сегмент социальной среды как достаточно динамичный (текущий). Иначе говоря, подростки вступают в многочисленные знакомства, подбирая себе потенциальных кандидатов в дружеские отношения, осуществляя свой выбор по принципу аффективной комплементарности (эмоциональной взаимодополняемости) и комфортности предстоящего общения. Наиболее же высокую требовательность

сопровожаемые подростки проявляли по отношению к соблюдению в своём ближнем окружении норм групповой солидарности. Продемонстрированная подростками готовность применить негативные санкции социального контроля объясняется выявленной ранее принципиальностью в отношении персональной преданности, воспроизводящейся как индивидуально, так и на групповом уровне.

Выделенные выше характеристики являются описанием групповых образцов действия, устанавливаемых культурными эталонами каждой отдельной подростковой группы. Такое утверждение возможно благодаря распределению ответов, полученных на вопрос о распространённости обсуждаемых выше установок, который звучал следующим образом: *«Как вы думаете, если бы вышеуказанные изменения произошли с вами, друзья отреагировали бы точно также?»*. Отвечая на него, большинство подростков, либо полностью (37,2% от общего числа респондентов), либо частично (36,9% от общего числа респондентов), но согласились с этим предположением.

Учебные заведения

Значительную часть своего времени подросток проводит в учебном заведении, откуда, как указано выше, в его дружественное окружение приходит большинство друзей. Действительно, на момент проведения телефонного опроса большинство сопровождаемых подростков получали среднее образование, о чём заявило большинство опрошенных (71,5% от общего числа респондентов). Каждый пятый подросток (19,7% от общего числа респондентов) ответил, что обучается в среднем специальном учебном заведении (колледж или техникум). Число подростков, не посещающих никакие учебные заведения, составило 8,8% опрошенных.

Характеризуя значимость образовательного процесса, сопровождаемые подростки делали упор на функционально-декларируемые цели. Отвечая на вопрос: *«Что Вы получаете от посещения занятий в образовательном учреждении?»*, – большинство подростков (86,3% от общего числа респондентов) указали, что они посещают свои учебные заведения

преимущественно ради получаемых там знаний, навыков и умений. Более прагматическое выражение озвученного мотива, представленное в получении итогового аттестата, оказалось также важно для многих подростков (60,2% от общего числа респондентов). В целом, можно резюмировать, что подростки активно используют образовательные учреждения как площадку для коммуникации. Возможность пообщаться в учебном заведении с одноклассниками (одногоруппниками) оказалась значимой также для большинства опрошенных (76,3% от общего числа опрошенных). В таком случае общеобразовательные школы и средние специальные учреждения занимают двойное положение, определяемое, с одной стороны, ролью средового гаранта и коммуникационного посредника, определяющего содержание и формы протекающего там общения, с другой.

Вторичное положение в установках подростков занимают ценности, лишь косвенно связанные с реализацией учебными заведениями образовательной или социализирующей функций. Так, общая доля подростков, указавших, что для них важно пообщаться со взрослыми в лице преподавателя, составила лишь половину от всех опрошенных (50,2% от общего числа респондентов). Образовательная мотивация, выраженная в желании подростка как-то проявить себя в процессе обучения, также не превысила половины всех опрошенных (47,4% от общего числа респондентов). Рост значимости обеих названных установок возрастает по мере того, как подросток уходит из школы в колледж или техникум. Так, доля подростков, обучающихся в школе и ценящая в школе возможность себя как-то проявить (44,1% от числа опрошенных школьников), ниже на четверть, чем среди обучающихся в средних специальных образовательных заведениях (64,1% от общего числа опрошенных подростков, обучающихся в колледже или техникуме). Число ценящих возможность пообщаться со взрослыми в лице преподавателей в колледже или техникуме также выше, чем среди школьников (49,6% от общего числа школьников и 56,3% от общего числа студентов техникумов или колледжей).

Среди подростков, состоящих на сопровождении, велика доля тех, кто имеет значительные мотивационные проблемы. Анализ ценностных оснований, определяющих значимость посещения

учебных заведений, показал, что каждый пятый подросток посещает школу или колледж потому, что так хотят его родители (18,5% от общего числа респондентов). Это сопоставимо с другой группой респондентов, утверждающих, что учатся преимущественно потому, что так принято (20,4% от общего числа респондентов). Структурный анализ ответов показал, что обе последние ценности реже разделяют студенты колледжей/техникумов (10,9% и 12,6% общего числа студентов техникумов или колледжей), чем школьники (20,3% и 22,5% от всех опрошенных школьников). Также среди сопровождаемых подростков велика доля тех, кто в ходе интернет-опроса продемонстрировал прагматическое отношение к учебному процессу, сформированное внешне гарантированными стимулами. Следует отметить, что каждый десятый опрошенный (9,7% от общего числа респондентов) сообщил, что родные пообещали ему что-то купить, если тот будет ходить в школу.

Различные аспекты отношений в учебных заведениях.

Атмосфера, складывающаяся в учебных классах (группах), слабо способствует усвоению подростками преподаваемого там материала, о чём заявило большинство опрошенных подростков (см. таблицу № 1.6). Отношения, складывающиеся в образовательных учреждениях между подростками, часто носят враждебный характер. Судя по ответам, можно предположить, что администрация учебных заведений и преподавательский состав предпринимают определённые меры, направленные на гармонизацию складывающихся между подростками отношений, однако ввиду различного рода причин, решить эту задачу исключительно посредством преподавательского участия, а также форм социального контроля, очевидно, не представляется возможным. Только половина подростков согласилась, что преподаватели в учебном заведении всегда стараются поддерживать своих учеников и помогают им решить проблемы, возникающие между одноклассниками (одногоруппниками), а каждый пятый сказал, что преподаватели остаются безучастны.

**Таблица 1.6. Распределение ответов на вопрос:
«Скажите, насколько Вы согласны с представленными
ниже суждениями?»**

Суждения:	% от общего числа респондентов		
	Не согласен	Частично согласен	Совершенно согласен
В компании моих одноклассников/одногруппников мне легче усваивать преподаваемый материал	30	30,3	39,7
Преподаватели в школе всегда стараются поддерживать своих учеников и помогают им решить проблемы, возникающие между одноклассниками/одногруппниками	20,9	29,7	49,4
Я общаюсь не только среди одноклассников/одногруппников, но и с другими ребятами из школы/колледжа	6,7	7,9	85,4
Преподаватели образовательного учреждения всегда уважительно и внимательно с участием относятся к моим проблемам в учёбе	19,1	32,4	48,5
Мои одноклассники/однокурсники доброжелательно ко мне относятся и всегда готовы помочь	16,1	29,1	54,8

Такое положение дел может быть связано с необходимостью укомплектовывать учебные классы или группы большим числом учеников, что характерно как для средних, так и средне-специальных образовательных учреждений. В результате, для преподавателя чисто физически оказывается проблематичным контролировать учебную обстановку и в том числе освоение учащимися образовательных программ.

Последующее раскрытие в рамках телефонного опроса вопросов, связанных с проявлениями агрессии в учебных заведениях обусловлена анализом материалов, полученных по факту проведения фокус-групп. На них подростки утверждали, что в учебных учреждениях нередко сталкиваются с фактами проявления оскорбительного или насильственного характера как от других учеников, так и со стороны преподавателей. По результатам верификации выявленных фактов (посредством телефонного опроса) можно утверждать, что социальные отношения, складывающиеся между учениками многих Санкт-Петербургских общеобразовательных школ и средне-специальных учреждений, носят напряжённый характер. Большинство опрошенных подростков утверждали, что они с разной регулярностью сталкивались с тем, что учащиеся оскорбляют и унижают друг друга (33% – часто; 50,6% – иногда), а две трети опрошенных указали, что в образовательных учреждениях случаются также драки между обучающимися (17% – часто; 54,1% – иногда). Не самым лучшим образом отношения складываются у подростков и с учителями. Следует отметить, что в ходе опроса чуть менее половины опрошенных подростков пожаловались, что учитель может позволить себе оскорбить, обозвать или унизить ученика (10,9% – часто; 37,4% – иногда). Особое внимание также следует обратить на тех подростков, которые утверждают, что учитель в их школе или преподаватель в колледже причиняет физический вред учащимся. О таком явлении сообщили 11,3% от общего числа респондентов. Конечно, подростки, отвечая на этот вопрос, далеко не всегда говорили о собственном опыте, а часто рассказывали, что только наблюдали подобные ситуации.

Тем не менее отвечая на вопрос: *«Оцените, насколько безопасно Вы чувствуете себя в школе»*, – большинство подростков утверждает,

что они чувствуют себя в школах безопасно. В ходе опроса 56% от всех подростков ответили, что чувствуют себя в образовательных учреждениях совершенно безопасно и 28,5% скорее безопасно, чем не безопасно. Такой факт может свидетельствовать, что сложившаяся в школе ситуация воспринимается подростками как норма, что в некотором отношении закрепляет и узаконивает воспроизводящиеся там групповые установки (порядки), институционализируя таким образом аномическое восприятие мира. Тем более, что 11,8% опрошенных подростков отмечали, что чувствуют себя в школе небезопасно (3,6% – совершенно небезопасно; 8,2% – скорее небезопасно).

Темы обсуждаемые подростками в учебных заведениях.

Результаты опроса позволяют резюмировать, что внутри образовательных учреждений коммуникационная среда подростков носит преимущественно утилитарный характер и фокусируется прежде всего на решении задач организационного характера (см. таблица № 1.7). Большинство подростков указали, что в общении и с одноклассниками и преподавателями, чаще всего разговаривают на темы, посвящённые обсуждению учебного процесса, оценок и экзаменов. К образовательной дискуссионной группе, занимающей существенное место в повестке данного сегмента социальной среды подростка, следует также отнести вопросы, касающиеся выбора дальнейшего образования или профессии, с разной периодичностью обсуждаемые подростком и с преподавателями, и с одноклассниками/одногоруппниками.

**Таблица 1.7. Распределение ответов на вопрос:
«Какие темы и как часто Вы обсуждаете в компании
одноклассников/однокурсников или школьных друзей,
а какие с преподавателями?»**

Темы:	% от общего числа респондентов		
	Часто	Редко	Никогда
С одноклассниками/одногруппниками			
Учебный процесс, учителя, экзамены	70	22,1	7,9
Отношения с другими одноклассниками/однокурсниками	40,9	45,5	13,6
Выбор дальнейшего образования/профессии	52,1	34,5	13,4
Досуг, внеклассные занятия, хобби	41,5	38,5	20
Новинки кино, музыки, тренды, социальные сети	53,8	30,7	15,5
Проблемы с родителями	5,5	37,3	57,2
Любовь, отношения	18,5	46,5	35
С преподавателями	Часто	Редко	Никогда
Учебный процесс, оценки, экзамены	74,5	20,3	5,2
Перспективы дальнейшего образования/профессии	60	29,1	10,9
Предметы для обсуждения, не касающиеся учебы (общие увлечения, хобби, спорт, искусство)	20,3	54,8	24,9

Темы:	% от общего числа респондентов		
	Часто	Редко	Никогда
Личные проблемы (можно поделиться с учителем/преподавателем и получить совет)	9,1	39,1	51,8
Вопросы дисциплины в образовательном учреждении	42,1	39,4	18,5

Если говорить об общении учеников между собой, то тут следует отметить, что связанные с личными интересами или увлечениями темы отходят в коммуникационных приоритетах подростков на второй план. Наиболее же редко обсуждаются между одноклассниками (однотруппниками) темы, связанные либо с отношениями в семье, либо с противоположным полом.

Специфика взаимодействия родителей и представителей учебных заведений.

Характер взаимодействия между родителями и представителями учебного заведения во многом носит патерналистический характер. Отметим, что опрошенные подростки утверждали, что в большинстве своём их родители редко взаимодействуют с представителями учебных заведений, в которых обучаются их дети (52,1% от общего числа респондентов). Доля подростков, родители которых общаются с классным руководителем постоянно или часто, не превышает 9,4% и 32,1% от всех опрошенных, соответственно. Встречались в ходе опроса и такие подростки, чьи родители вообще никогда не общались с представителями учебных заведений (4,5% от общего числа респондентов). Отстраняясь от активного участия, взрослые оставляют без надлежащего контроля все те отношения, которые складываются у несовершеннолетнего в стенах учебного заведения. В результате подобного отстранения в сознании подростка закрепляется образ образовательной организации как

социального института, обладающего над ним узаконенной властью, что является частью общественного договора.

Отсутствие родительского контроля трактуется подростками вполне определенным образом, и в итоге основная роль в принятии решений, касающихся учебных вопросов, отводится образовательным учреждениям. Отвечая на вопрос о том, кто способен оказывать влияние на принимаемые в образовательном учреждении важные решения, большинство подростков выбрали директора (администрацию) и педагогов, о чём высказалось 56,5% и 44,1% от всех опрошенных, соответственно. Сами же ученики и их законные представители, по убеждению подростков, имеют намного меньше возможности влиять на ход дел в образовательном учреждении (ученики — 24%, родители — 37,1%). Подобные баланс и логика распределения власти в образовательной среде естественным образом закладывают принципиальную основу для формирования модели общественных отношений в восприятии подростка.

Факторы отчуждения от образовательной среды.

Среди факторов, способных оказать наиболее мощное отчуждающее воздействие на подростка, преобладают различного рода конфликты. Отметим, что в качестве основной причины ухода из учебного учреждения или его смены подростки назвали конфликты с преподавателями (47,2% от общего числа респондентов) или одноклассниками (29,1% от общего числа респондентов). Можно предположить, что многое в указанных коммуникационных проблемах обусловлено как высокими требованиями, предъявляемыми к учителю со стороны администрации в отношении формальных показателей потоковой успеваемости, так и теми возможностями, и ресурсами, которыми располагает учитель. Иначе говоря, подростки опасаются испортить отношения с учителем, способным, по их убеждению, создать такие условия, которые подтолкнут ученика принять решение покинуть или сменить учебное заведение. Также каждый пятый подросток в числе дезинтеграционных факторов, способных повлиять на принятие решения о прекращении обучения либо о переводе

в другое учебное заведение называл слишком сложную учебную программу (20,6% от общего числа респондентов). Некоторые подростки отмечали, что готовы оставить своё учебное заведение, если учиться станет скучно, появятся другие интересы (12,3% от общего числа опрошенных) и в том случае, если у них возникнет ощущение, что в учебе нет никакого смысла (9,8% от общего числа респондентов).

Общество

Включенность подростка в более масштабные отношения общественного характера анализировалось в ходе интервью при помощи оценочных суждений. В ходе опроса подросткам предлагалось указать, насколько они согласны с высказываниями, характеризующими различные аспекты их общественной интеграции. Первая группа этих суждений была направлена на измерение национальной лояльности посредством оценки миграционного потенциала в мотивационной структуре подростка, сопоставляющего, с одной стороны, факторы общественной самоидентификации и шансы для личностной самореализации в конкретных социальных условиях, с другой. В эту группу вошли следующие суждения: «В России есть все возможности для моего развития»; «Я могу полностью реализовать и обеспечить себя только за границей».

Полученные результаты говорят о том, что подростки в целом положительно оценивают свои шансы состояться на родине. Большинство опрошенных, отвечая на этот вопрос, согласились с тем, что в России есть все шансы для их развития (51,2% от общего числа респондентов). В то же время число опрошенных, убеждённых, что они не смогут себя полностью реализовать в своей стране, составила 18,5% от общего числа респондентов. Примечательно, что доля респондентов, убеждённых в том, что они смогут полностью реализовать и обеспечить себя только за границей, составила 14,9% от общего числа респондентов. Иначе говоря, подростки, уверенные в отсутствии у них перспектив реализовать себя в своей стране, позитивно оценивают свои шансы

на самореализацию за границей. Важно отметить, что скептицизм подростковых оценок в отношении ресурсов, позволяющих им состояться в российском обществе, возрастает в соответствии с распространённостью различных форм проявления насилия в их образовательной среде (см. рис. 1.1).

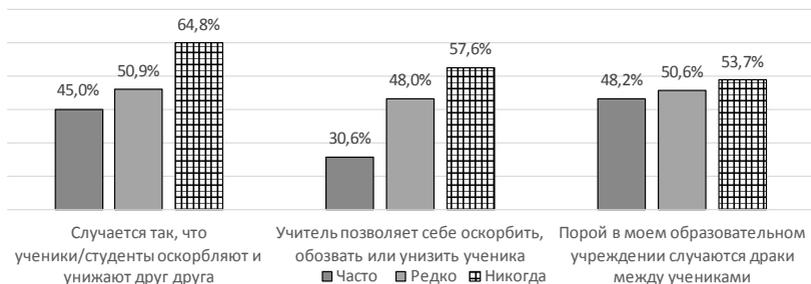

Рисунок 1.1 Относительная доля подростков, согласных с утверждением «В России есть все возможности для моего развития», в зависимости от интенсивности различных проявлений насилия в их образовательном учреждении.

Вторая группа суждений, которую оценивали подростки, была направлена на изучение подросткового восприятия государства как субъекта общественных отношений. В эту группу вошли следующие суждения: «Моё государство способно обеспечить мне защиту и безопасное положение»; «Государством полностью соблюдаются мои права». Распределение полученных ответов позволяют утверждать, что среди опрошенных подростков отсутствует однозначная убежденность в эффективности государства как гаранта общественной безопасности. Большинство респондентов, оценивая соответствующее суждение, согласилось с ним лишь частично (38,5% от всех опрошенных). Доля подростков, полностью убежденных, что государство способно обеспечить им защиту и безопасное положение, составила 37,3% от всех опрошенных, что лишь на треть больше тех, кто убежден в обратном (24,2% от общего числа респондентов). Фактор агрессивности образовательного сегмента социальной среды подростка играет здесь определяющую роль, что подтверждает тезис о решающем влиянии складывающихся

в учебных заведениях отношений на структуру гражданской солидарности среди подростков (см. Рисунок 1.2). В отношении оцениваемого суждения это влияние выражено наиболее сильно, поскольку подросток может судить об эффективности деятельности государства, опираясь на его ближайших представителей. Если в администрации учебного заведения плохо обеспечивается безопасность подростка, то он резюмирует наблюдаемое положение дел, обобщая его до государственного уровня.

Рисунок 1.2 Относительная доля подростков, согласных с суждением, что «Государство способно обеспечить мне защиту и безопасное положение», в зависимости от интенсивности различных проявлений насилия в их образовательном учреждении.

Несколько лучше подростками оценивается роль государства в отношении соблюдения их прав. Так, почти половина опрошенных высказала уверенность, что государством полностью соблюдаются их права (46,7% от общего числа респондентов), а каждый третий из опрошенных согласился с таким утверждением частично (36,7% от общего числа респондентов). Решающим влиянием на распределение ответов в этом суждении также является наличие отрицательного опыта в том учебном заведении, в котором обучается подросток. Радикальная поляризация ответов определяется тем, приходилось ли подростку сталкиваться с оскорблениями и насилием в своём образовательном учреждении (см. Рисунок 1.3).

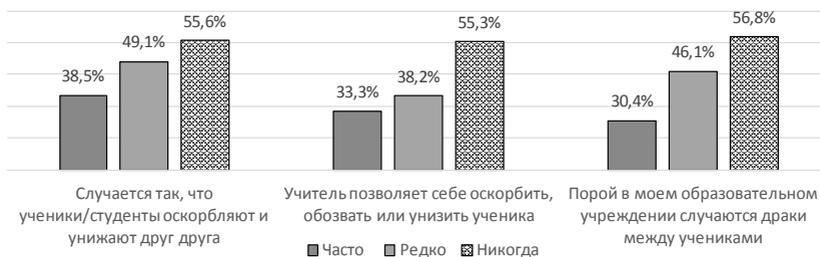

Рисунок 1.3 Относительная доля подростков, согласных с суждением «Государством полностью соблюдаются мои права», в зависимости от интенсивности различных проявлений насилия в их образовательном учреждении.

Третья группа суждений, оцениваемых в ходе опроса, была направлена на изучение деятельностных установок, характерных для гражданского когнитивного стиля подростков. Данный этап позволил определить свойственный подросткам уровень эмпатической значимости в отношении гражданских ценностей, актуализирующих нормативно-правовую общественную среду. В эту группу вошли следующие суждения: «Закон создан для помощи людям, его важно соблюдать»; «Я хотел бы внести вклад в развитие моей страны». Результаты опроса показали, что доля подростков, усомнившихся в необходимости соблюдать законы либо убеждённых, что законы вообще не следует соблюдать, относительно велика. Так, среди первых оказалась чуть более чем четверть опрошенных подростков (26,7% от общего числа респондентов), а в числе вторых — 6,1%. Подобное положение является симптоматичным и говорит о существовании определённых проблем в области гражданской интеграции культурной составляющей молодёжной среды. Подростковый скептицизм, проявляемый в отношении законопослушания, также имеет ярко выраженную зависимость от того, каким образом складывались отношения у подростка в образовательной среде (см. Рисунок 1.4).

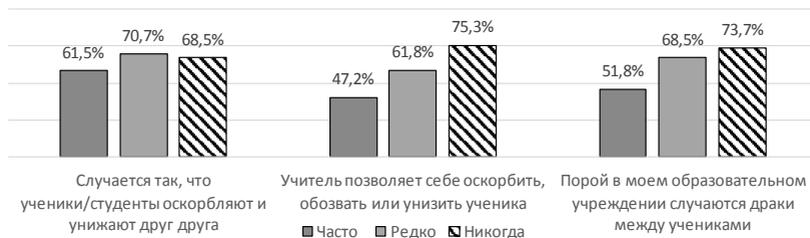

Рисунок 1.4 Доля подростков, согласных с суждением: «Закон создан для помощи людям, его важно соблюдать», в зависимости от интенсивности различных проявлений насилия в их образовательном учреждении.

Проблему имплементации гражданских ценностей подтверждает и тот факт, что доля подростков, рассказавших в ходе опроса о желании внести вклад в развитие своей страны, не превысила и половины от всех опрошенных (43% от общего числа респондентов). В свою очередь совокупная доля респондентов, сообщивших о том, что они частично готовы внести свой вклад (34,5% от общего числа респондентов), и тех, кто не хотел бы этого делать вовсе (22,4% от общего числа респондентов), составила 56,9%. В данной группе вопросов также наблюдается поляризация ответов в соответствии с теми отношениями, которые складываются у подростка в образовательной среде. Подростки, сталкивающиеся с насилием и оскорблениями в учебных заведениях, демонстрируют низкий уровень эмпатической значимости по отношению к гражданским установкам. В то же время те подростки, кто не сталкивался с таким негативным влиянием вовсе, высказывали небезразличное и позитивное в гражданском смысле отношение к обсуждаемым в ходе опроса гражданским ценностям (см. рис. 1.5).

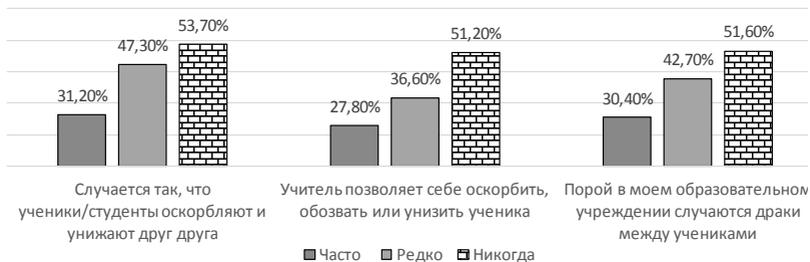

Рисунок 1.5 Доля подростков, согласных с суждением «Я хотел бы внести вклад в развитие моей страны», в зависимости от интенсивности различных проявлений насилия в их образовательном учреждении.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что определяющее влияние на общественные установки подростков оказывает социальная среда, воспроизводящаяся в образовательных учреждениях. Проникаясь идеями гражданского скептицизма, под влиянием обстановки складывающейся в образовательных учреждениях, выпускники школ и колледжей «уносят» сложившееся общественное мировоззрение нигилистического толка во взрослую жизнь. Впоследствии такие подростки, оказавшись под каким-либо негативным воздействием, имеют повышенный риск оказаться вовлечёнными в различного рода радикальные или экстремистские политические течения.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Социальная среда, в которой приходится жить и взрослеть российским подросткам, подвержена существенному влиянию со стороны общественных процессов, характерных для современного социума. Представляя из себя чрезвычайно динамичную систему, среда подростка воспроизводит свойственную рефлексивной аномии неустойчивость и текучесть ценностно-нормативных систем, порождая тем самым риски интеграционного характера. Произведённый в рамках комплексного исследования сегментарный анализ позволил описать интеграционные особенности, логику построения социальной среды и факторы, влияющие на отчуждение подростков, находящихся на индивидуальном регламентом сопровождении в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»».

Так, внутри *семейных отношений* наиболее значимое влияние на интеграцию/отчуждение подростков, состоящих на сопровождении, оказывают алгоритмы формирования в семье экспрессивно-символических комплексов. Влияние, оказываемое деструктивными общественными процессами на структуру семей сопровождаемых подростков, формирует ценностно-эмпатическую отчуждённость, характерную в разной степени не менее чем для трети семей сопровождаемых. В культурной основе таких семей преобладает ценностная акцентуация (как правило со стороны взрослых) на факторах семейного родства как основе, гарантирующей лояльное отношение её членов. Такая отчуждённость негативно сказывается на подростках, порождая в них инертное и иждивенческое отношение к семье, наглядно продемонстрированное в отчёте по результатам фокусированного группового интервью. Ригидность и статичность ценностно-моральной семейной конструкции лишает подростков опыта нормативной рефлексии, в том числе о природе и происхождении различных запретов. Следует согласиться с казанскими социологами Завалишиным А. Ю., Костюриной Н. Ю., что такое положение дел «...приводит к механическому усвоению норм или тотальному их отрицанию, препятствует интериоризации нормы, трансформации социальных табу в систему личностных

нравственных ориентиров молодежи»¹¹. Семья, построенная исключительно по принципу родственного долженствования, оказывается неспособна выполнять роль агента интернализации общественно-нормативной эмпатии. Унаследовав от советского общества постсоциалистические установки, преимущественно архаично-патерналистического толка и сочетая их парадоксальным образом в семейной культуре с агрессивно адаптационными индивидуалистическими взглядами, такая семья создаёт полную противоречий основу, прекрасно подходящую для формирования сложных форм «рефлексивной аномии».

Целостность *дружественной среды* подростков «группы риска» демонстрирует высокую чувствительность в отношении факторов редуцирования психоэмоциональной комплементарности между друзьями или нарушения среди них норм персональной лояльности. Современным российским подросткам вообще свойственна нестабильность ценностных конструкций, вследствие чего и ориентация в вопросах дружбы на аксиологические аспекты её содержания становится малоэффективной. Они вступают в многочисленные социальные контакты, осуществляя выбор потенциальных кандидатов в дружеские отношения по принципу психоэмоциональной комплементарности (взаимодополняемости), а также комфортности предстоящего общения. Диспозиционная инертность в установках подростков повышает их подверженность влиянию внешней среды, формируемой преимущественно стихийно.

Наиболее значимым фактором, способствующим социальной дезинтеграции подростков «группы риска» в *образовательных учреждениях*, является агрессивность организованной там коммуникационной инфраструктуры. Подростки посещают учебные заведения, чтобы получить новые знания, умения и опыт, но признаются, что складывающаяся там атмосфера мало способствует усвоению преподаваемого материала, а отношения

¹¹ Завалишин А. Ю., Костюрина Н.Ю. От аномии к сверхнормативности: молодежь в поисках границ / А. Ю. Завалишин, Н. Ю. Костюрина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2017. № III-2 (31). С. 91–96, С. 94

между одноклассниками (одногоруппниками) далеко не всегда носят доброжелательный характер. Возможно такое положение дел вызвано тем, что социальная среда в учебных заведениях формируется хаотично, по факту включения в одну группу подростков из различных социальных групп, этнических общин, или социальных страт с разнящимся финансовым достатком. Отсутствие институциональных форм молодёжной культуры, реализуемой на базе учебных заведений, и организованных форм школьного досуга оставляют подростков в состоянии культурной разобщённости, что способствует формированию рисков, подталкивающих подростка к отчуждению от образовательного маршрута.

В результате проведённого исследования были также выявлены значительные интеграционные проблемы в части имплементации гражданских ценностей среди сопровождаемых подростков и построения у них эмпатической значимости поведенческих паттернов гражданского участия. Как показало проведённое исследование, влияние, оказываемое образовательной средой на формирование *общественной эмпатии* и гражданской солидарности среди подростков чрезвычайно велико. Полученные результаты позволяют с уверенностью утверждать, что в рамках учебных заведений формируется структура составляющих гражданскую солидарность диспозиций (габитусов), позже проявляющая себя в тех нормах, значениях и ценностях, которые руководят гражданином в социальных взаимоотношениях. Логика социальных отношений, складывающихся во многих образовательных учреждениях, выстраивается в восприятии подростка следующим образом — подросток понимает, что семья отказывается от исполнения своей социализирующей функции, вверяя его и ответственность за его воспитание школьной администрации. Он также понимает, что учитель как представитель узаконенной власти несёт для него определённую угрозу, которой ему нечего противопоставить, поскольку отсутствуют каналы конструктивной кооперации между учениками, равно как и административные инструменты, защищающие его интересы в качестве ученика.

Полученные в результате исследования данные позволяют определить группу факторов, способствующих формированию среди сопровождаемых подростков социальной среды, в рамках которой в значительной степени повышаются риски проявления девиантного поведения. Первый фактор обусловлен преобладанием статичных (ригидных) характеристик в культуре семьи сопровождаемого, в результате чего его социализация происходит вне навыков общения посредством экспрессивно-символических комплексов, являющихся результатом ценностно-нормативной рефлексии. В общении со своими друзьями такие подростки демонстрируют одобрение в отношении фактов общественной девиации и непредсказуемости, что при неблагоприятных обстоятельствах будет способствовать асоциальному поведению.

Второй фактор определяется распространённостью враждебных или агрессивных форм коммуникации, сложившейся в рамках того учебного заведения, которое посещает подросток. В образовательном учреждении подростку впервые приходится сталкивается с отношениями власти-подчинения, а также конкуренции-кооперации. Правила и порядки, в соответствии с которыми выступает коммуникация в учебных заведениях, выступают образцом (моделью), определяющим то, какие представления об общественных отношениях составит себе подросток. Агрессивность образовательной среды, враждебный настрой преподавателя, его избирательность в вопросах соблюдения этических норм и правил дисциплины формируют у подростка установки, которые можно охарактеризовать как гражданский скептицизм. Такие подростки критичнее настроены в отношении общества и государства, а также чаще высказывают сомнения в необходимости соблюдения законов и норм общественного порядка.

Рекомендации

1. Профильным специалистам по социальной работе с молодёжью рекомендуется проводить профилактические мероприятия с теми подростками, которые в диагностической беседе объясняют ценность семьи через призму категорий родственного

долженствования. С высокой долей вероятности эти подростки испытывают проблемы во внутрисемейной коммуникации и при построении доверительных отношений. Дружественная среда таких подростков чаще формируется стихийно и является для них более непредсказуемой. Для разрешения выявленной проблемы целесообразна организация совместного досуга родителей и детей, способствующего формированию общих интересов и взглядов (например, посещение культурных мероприятий), а также приобретению навыков внутрисемейной коммуникации. В особенных случаях, когда названные характеристики выражены наиболее ярко, необходимо рассмотреть возможность проведения с такими подростками групповой психотерапии, организованной в формате семейной конференции, в рамках которой будет практиковаться групповая рефлексия относительно природы происхождения принятых в семье правил, запретов и порядков. Для родителей сопровождаемых целесообразно обосновывать необходимость такой работы тем, что сам факт попадания подростка на сопровождение свидетельствует прежде всего о наличии проблем в семейных отношениях.

2. Специалистам по социальной работе с молодёжью рекомендуется проведение профилактических бесед, направленных на актуализацию потребности публичного контроля за происходящими в школе событиями, с родителями сопровождаемых подростков. Соккрытие подростками фактов школьного насилия, а также их последующая нормативация, объясняется прежде всего представлением подростков о бесперспективности и неуместности обращения ко взрослым за помощью. Как показало исследование, данный факт впоследствии чрезвычайно негативно отражается на гражданской лояльности и патриотическом воспитании подростков, в связи с чем целесообразно проведение групповых бесед с сопровождаемыми подростками, в рамках которых будут обсуждаться различные аспекты агрессивного отношения или физического насилия в образовательных учреждениях. Особое внимание в этом ключе стоит обратить на подростков, принявших решение покинуть, либо сменить образовательное учреждение. Целью таких разговоров является формирование у подростков

навыков индивидуального рефлексирования, препятствующих последующей нормативации девиантного поведения.

3. Субъектам, участвующим в реализации молодёжной политики в г. Санкт-Петербург, рассмотреть возможность организации тематических секций, студий или семинаров, основной целью которых будет формирование среди подростков опыта групповой деятельности и навыков целевой коммуникации, объединяемой общими взглядами, интересами и ценностями (например, на базе ПМК и ПМЦ). В качестве подходящих тем для подобных занятий, можно использовать следующие: экологический семинар; молодёжный клуб защиты животных; студия юных предпринимателей; дискуссионный клуб; генеалогический кружок и т.д. Такая мера позволит развивать фундаментальные представления молодежи о социально одобряемых нормах групповой коммуникации и формах проявления гражданской позиции. Основная цель таких кружков — формирование навыков и опыта отношений, основанных на общественной эмпатии.

4. Для конструктивной гражданской активизации молодых людей требуется прежде всего нейтрализовать негативное влияние, которое оказывается в подростковой среде на гражданскую солидарность. Здесь прежде всего необходима гармонизация отношений в образовательных учреждениях. В рамках работы общеобразовательных учреждений необходимо отходить от рейтинговой системы (средний бал по ЕГЭ или ОГЭ) при оценивании качества осуществляемой там подготовки, а также снижать общий уровень психоэмоционального напряжения среди учителей, нередко вынужденных обучать переполненные классы и при этом справляться с огромным количеством бюрократических процедур. Кроме того, необходимо усилить в рамках образовательных учреждений работу по интенсификации родительского участия в контексте их взаимодействия с учебными учреждениями, а также работать над планами по выработке и внедрению современных форм подростковой культуры, институционально воспроизводящихся в учебных заведениях.

ЧАСТЬ II. ПРОБЛЕМЫ МЕЖПОКОЛЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ «ГРУППЫ РИСКА»

Во второй части данного издания будут представлены результаты ещё одного исследования, проведённого в период с августа по сентябрь 2019 года. Основная *цель* исследования заключалась в анализе межпоколенного аспекта социальных отношений подростков, состоящих на сопровождении в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»», а также выявления в этой области факторов, способствующих проявлению ими асоциального поведения. Для достижения поставленной цели было необходимо выполнить следующие *задачи*: проанализировать существующие коммуникативные практики, складывающиеся у подростков с представителями старших поколений; выявить основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться подросткам, находящимся на сопровождении, в ходе коммуникации с представителями старших поколений; охарактеризовать субъективное представление подростков, определяющее их самоидентификацию как поколения; определить, какую роль играет межпоколенный конфликт при формировании асоциального поведения среди подростков; разработать перечень практических рекомендаций, направленных на снижение напряжённости, возникающей вследствие проблем межпоколенной коммуникации у подростков, состоящих на сопровождении в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»», а также позволяющих учесть этот фактор при осуществлении коррекционных мероприятий соответствующими специалистами.

Объектом данного исследования также являются подростки, совершившие административное правонарушение или общественно опасное деяние, не подлежащие уголовной ответственности в связи с недостижением соответствующего возраста, а также подростки, находящиеся в сфере уголовного преследования, осужденные к мерам наказания не связанным с реальным лишением свободы. В качестве *предмета* исследования выступает межпоколенная коммуникация подростков, состоящих на индивидуальном

регламентном сопровождении в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»». В основе исследования лежит *предположение* (гипотеза), что нарушение процессов межпоколенческой коммуникации в социальной среде подростков «группы риска» оказывает значительное влияние на их отчуждение от ближнего окружения и склонность к проявлению асоциального поведения.

Методология исследования. Существует множество подходов к определению поколения как исследовательской категории. Немецкий социолог Карл Мангейм, не причисляя поколение напрямую к социальным группам, представлял данную категорию скорее как класс — положение в обществе. То есть, согласно Мангейму, поколение есть совокупность возможностей индивидов проявлять себя в обществе — тот уровень свободы выбора, который позволителен в конкретном историческом периоде. Согласно его определению, поколение — «...особый тип тождественности местонахождения, в данном случае — запечатленных в историко-социальном процессе «возрастных групп»»¹². Главным критерием, по которому, как правило, происходит разделение общества на условные поколенческие категории, является возраст. В широком смысле поколение означает общность людей, ограниченную возрастными рамками. Из данного определения очевидно вытекают и другие характеристики, связанные с причастностью к определенному временному отрезку. Питирим Сорокин в своей работе «Система социологии» писал о том, что «возрастной признак связан с психосоциальными свойствами индивида, оказывающими влияние на верования и чувства, а через них — на поведение и далее — на социальную жизнь»¹³.

Каждое поколение вбирает в себя наиболее социально значимые качества, установки и паттерны поведения, характерные для конкретного времени. Соответственно и различия между их представителями будут тем больше, чем выше насыщенность данного временного промежутка событиями, влияющими на ход истории общества, в котором эти события происходят. Различные

¹² Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30).

¹³ Сорокин П. А. Система социологии. М., 2008. С. 457.

точки зрения, а тем более если их различность доходит до такой степени, когда можно каждую из них определить как полюс, неизменно рождают противоречия и, как следствие, конфликт. Испанский философ и публицист Хосе Ортега-и-Гассет определяет поколение как субъект политической деятельности, мировоззрение представителей которого складывается из политических идей временной эпохи, в которой они существуют¹⁴. В то же время взаимоотношение поколений, по его мнению, есть полемика между их представителями, то есть конфликт — нормотворческая ситуация, рождающая новые культурные формы.

Для смысловой определённости поколения как социологической категории в рамках данного исследования использовалось его определение, широко распространённое в современной гуманитарной научной среде: «Поколение есть сложившаяся в силу определенных социально-демографических и культурно-исторических условий общность современников, имеющая типичные социально-психологические, идейно-нравственные и этнокультурные характеристики, сходные духовные ценности, социальный опыт и образ жизни»¹⁵. В качестве субъекта межпоколенного взаимодействия были взяты подростки, составляющие группу повышенного социального риска, что вызвало необходимость определения черт и характеристик, которые являются схожими у представителей одной социальной общности — в данном случае поколения. Последующий анализ подростков группы риска как представителей единого поколения осуществлялся с применением феноменологического подхода А. Шюца. В рамках этого подхода подростковые взгляды, оценки и диспозиции изучались с тем, чтобы определить, каким образом они соединяются в единый когнитивный стиль по отношению к старшему поколению. Выстраиваясь в соответствии с таким стилем, групповые культурные образцы регламентируют поведение

¹⁴ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет. Эстетика. Философия культуры. М: Искусство, 1991.

¹⁵ Исаева М. А. Энциклопедия гуманитарных наук. М., 2011. С. 265–268.

подростков похожим образом, что позволяет говорить о отнесении их к единой поколенческой общности.

Методика проведения исследования. Данное исследование сочетает в себе количественный, а также качественные методы, что позволило комплексно осветить изучаемую проблематику. Для этого был проведен анкетный опрос и ряд интервью (экспертных и групповых).

Для определения общей направленности дискурса в рамках изучения межпоколенной коммуникации был проведён ряд экспертных интервью с профессиональными медиаторами и психологами СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»». Всего было проведено четыре интервью с сотрудниками службы медиации и два с педагогами-психологами. Так как исследование носит комплексный характер, то полученные в ходе экспертного интервью результаты имели промежуточное значение и были использованы при разработке следующего исследовательского этапа — фокусированного группового интервью с подростками. В ходе интервью с экспертами преимущественно рассматривались следующие темы: взаимоотношения подростков со взрослыми, причины их разногласий и то, как и почему происходят конфликты между представителями старших поколений и подростками.

В качестве второго этапа исследования для получения качественных данных, характеризующих общие направления свойственных подросткам когнитивных процессов в аспекте их самоидентификации как представителей одного поколения, были проведены фокус-группы с подростками. Всего было проведено 5 интервью, в которых участвовало 35 подростков из разных районов Санкт-Петербурга в возрасте от 13 до 17 лет. Также были проведены 2 фокусированных групповых интервью с родителями подростков, состоящих на сопровождении в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»», с участием 10-ти родителей. Данные, полученные в ходе фокусированных групповых интервью, были учтены при составлении анкет для проведения количественного этапа исследования — анкетного опроса подростков.

В рамках третьего этапа исследования был проведён анкетный опрос. К участию в анкетном опросе были привлечены подростки,

которые находятся на сопровождении в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»». На данном этапе было изучено, как подростки воспринимают взрослых, какие проблемы возникают в процессе взаимодействия с ними, а также выявлены основные паттерны, составляющие ядро самоидентификации подростков как представителей одного поколения. Выборка исследования составила 600 подростков, состоящих на сопровождении и отобранных в соответствии с половозрастными квотами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Структура межпоколенной коммуникации

Взаимодействие подростков с представителями старших поколений происходит, как правило, внутри семьи, что связано с определяющей ролью данного социального института в процессе социализации личности. Отвечая на вопрос: «С кем из взрослых Вы наиболее часто общаетесь?», – большинство подростков называли своих близких родственников и преподавателей. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что коммуникация между взрослыми и подростками слабо реализуется вне семьи, ограничиваясь образовательными учреждениями, в связи с чем основные поведенческие паттерны и ценности в рамках межпоколенной коммуникации несовершеннолетний вбирает исключительно из семьи. Вместе с тем проблемы, характерные для современных российских семей, накладывают отпечаток и на специфику организации коммуникационных практик в рамках межпоколенной коммуникации на общественном уровне.

В структуре происходящего в семье межпоколенного взаимодействия обнаруживается преобладание женских характеристик. Конкретизируя тех субъектов взаимодействия, которые участвуют в процессе межпоколенной коммуникации, следует отметить, что для большинства подростков основной фигурой, с которой происходит такое общение, является мать (см. таблицу № 2.1). Намного реже в числе субъектов межпоколенного взаимодействия подростки выделяли отца, что имеет на наш взгляд под собой два основания. Во-первых, это связано с культурной спецификой современной российской семьи, определяющей роль отца в вопросах воспитания детей как второстепенную. Во-вторых, отцы фактически представлены в семьях сопровождаемых подростков намного реже, чем матери, что было выявлено в рамках исследования и представлено в первой части данного методического издания. Кроме того, важным фактором является демографическая диспропорция мужчин старше 45 лет, которые составляют значительную долю отцов и основную долю дедушек

сопровожаемых подростков. Дефицит мужского присутствия некоторым образом нивелируется посредством включения в структуру межпоколенного взаимодействия фигуры отчима.

Также каждый пятый подросток в ходе опроса утверждал, что он вообще не общается со взрослыми, что свидетельствует о существовании проблем межпоколенной коммуникации, препятствующих конструктивному общению (см. таблицу № 2.1). Многие подростки также представляли своих друзей, с которыми они общаются, в качестве взрослых.

Таблица 2.1. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, с кем из взрослых Вы в повседневной жизни наиболее часто или близко общаетесь?»

Варианты ответа	% от всех опрошенных
Мать	76,3
Отец	35,3
Мачеха	1,6
Отчим	6,3
Бабушка	24,7
Дедушка	6,3
Брат/сестра	28,6
Дядя/тетя	8,4
Другие родственники	2,8
Преподаватель	7,4
Соцработник	5,3
Сосед	0,7
Коллега	3,5
Молодой человек/ девушка	33,7

Варианты ответа	% от всех опрошенных
Не общаюсь со взрослыми	19,3
Другое	16,9

Представления подростков о том, кого можно считать взрослым.

Подростки связывают со статусом «взрослости» качества преимущественно прескриптивного (предопределённого) характера. В ходе опроса им задавался следующий вопрос: *«Кого, по Вашему мнению, можно считать взрослым человеком?»*. Данный вопрос задавался, чтобы оценить субъективное представление подростков, характеризующее социокультурное содержание этого значения. Результаты исследования позволяют утверждать, что конструкт «взрослый», определяемый общественным соглашением и социокультурным контекстом, гибко изменяется подростками, по-своему интерпретирующими его определение. В их восприятии понятие «взрослость» не имеет физиологической и юридической составляющих. Чуть менее трети всех опрошенных выбрали совершеннолетие в качестве адекватного критерия взрослости человека (31,9% от общего числа респондентов). Подростки считают взрослым человека, который, по их мнению, обладает адекватными представлениями и знаниями об устройстве окружающего мира, а также способного организовать себе материальную основу для свободного существования. Практически половина подростков указала, что взрослым можно считать человека, обладающего большим запасом опыта и знаний (31,9% от общего числа респондентов), а также способного самого себя обеспечивать, проживая отдельно от родителей (46,1% от общего числа респондентов). Примечательно, что подростки, совершившие уголовные преступления, на 10% чаще выбирали в качестве критерия взрослости способность человека самого себя обеспечивать и проживать отдельно от родителей. Это свидетельствует о том, что для данной категории подростков такие

качества как независимость и самостоятельность имеют наиболее важное значение для отнесения человека к категории взрослого.

При этом большинство подростков демонстрируют определённый скептицизм в отношении тех знаний, которыми обладают родители и другие взрослые поколения их родителей. Иначе говоря, знания, которыми обладают родители сопровождаемых подростков, не оцениваются их детьми как адекватные современным общественным реалиям, что является симптоматичным фактом, свидетельствующим о проблемах в области межпоколенного взаимодействия. Так, число опрошенных подростков, относящих своих родителей и их ровесников к взрослым, не превысило и одной четвёртой части от всех опрошенных (23,7% от общего числа респондентов). Такие результаты говорят об отсутствии в обществе эффективной системы традиционных авторитетов и ценностей, определяющих безусловное отношение молодёжи к более старшим поколениям. Современные подростки ставят под сомнение родительский опыт и ориентируются в большей степени на социальную компетентность и самообеспеченность, определяющие независимость человека, а значит и его «взрослость».

Вопросы которые подростки обсуждают со старшими.

В ходе опроса также рассматривалась коммуникационная повестка, в соответствии с которой протекает общение между представителями разных поколений. Исследование показало, что наибольшее значение в ней отводится обсуждению различных аспектов учебной деятельности подростка в контексте осваиваемой им образовательной программы (см. таблицу № 2.2). Преобладание в межпоколенной коммуникации тем, связанных с образованием подростков и различными бытовыми вопросами, свидетельствует о том, что коммуникационные процессы, протекающие в рамках межпоколенного взаимодействия в окружении подростков «группы риска», ориентированы преимущественно на реализацию взрослыми различных форм социального контроля.

**Таблица 2.2. Распределение ответов на вопрос:
«Какие темы и как часто Вы обсуждаете с взрослыми?»**

Темы:	% от всех опрошенных		
	Часто	Редко	Никогда
Учеба и образование	64,6	31,9	3,5
Бытовые вопросы	46,1	43,4	10,5
Современная мода и тренды	17,2	43,8	39
Взаимоотношения с друзьями	37,2	46	16,8
Личные вопросы	36,2	45,9	17,9
Вопросы, касающиеся вашего будущего	56,9	35,2	7,9
Прочитанные книги, просмотренные фильмы и т.д.	21,9	49,9	28,2

Обозначенные тенденции свидетельствуют о том, что структура межпоколенного взаимодействия существенно обедняется взрослыми, которые в общении с подростком часто ограничиваются лишь беспокойством о его потенциальном выборе и контролем за освоением им образовательной программы. В то же время темы, касающиеся увлечений и подросткового досуга, затрагиваются субъектами межпоколенной коммуникации либо редко, либо никогда. Это может также свидетельствовать о взаимной изолированности аксиологических полей (представлений о ценностях), разделяемых подростками и взрослыми. Иначе говоря, межпоколенная коммуникация, реализуемая в подростковой среде «группы риска» преимущественно в рамках семьи, не объединяется разделяемым со взрослыми когнитивным стилем. Такое разъединение препятствует приписыванию коммуникации реальных характеристик. Коммуникационные практики, связанные с личной жизнью подростка и, в частности, с его дружественным окружением, также демонстрируют меньшую интенсивность в структуре межпоколенного взаимодействия.

Формы в которых происходит общение подростков со взрослыми.

Анализ форм и выражений, в которых чаще всего реализуются межпоколенческие коммуникационные потоки у подростков «группы риска», свидетельствует о том, что общение между ними и взрослыми группируется преимущественно вокруг бытовых вопросов, организуясь там контекстуально. Отвечая на вопрос: «Как Вы проводите время вместе со взрослыми?», – большинство подростков указали, что их общение со взрослыми протекает в домашних условиях (79,5% процентов от общего числа респондентов). Другими словами, общение между взрослыми и опрошенными подростками происходит, в основном, в бытовой среде, что объясняется преобладанием семьи в структуре межпоколенного коммуникационного поля подростка, а также направленностью протекающих процессов, сосредоточенных преимущественно на реализацию семьей функции социального контроля и бытового устройства. Такое общение редко строится на общности взглядов, интересов или убеждений, а это в свою очередь является существенным компонентом межпоколенной коммуникации.

Второй по распространенности формой межпоколенного взаимодействия среди подростков «группы риска» является посещение торговых центров и совершение там покупок (42,9% от общего числа респондентов). По всей видимости, взрослым редко удаётся выделить отдельное время на такое общение с подростком, которое не будет опосредовано совершением необходимых действий, таких как домашние дела и поддержание быта. Отсюда можно сделать выводы, что общение между взрослыми и подростками редко ориентировано на построение общей системы ценностей посредством межпоколенной коммуникации. Так, о наличии у подростка общих со взрослыми увлечений заявили только 7,7% опрошенных. Треть опрошенных сообщило, что они совершают вместе со взрослыми прогулки и общаются в процессе данного мероприятия (36,1% от общего числа респондентов).

Наиболее конструктивной практикой межпоколенного общения, позволяющей формировать общее социокультурное

пространство и выстраивать совместимые интерпретационные модели, является совместное погружение в культурное поле. В то же время проведенное исследование показало, что среди окружения подростков «группы риска» подобные практики мало распространены. О том, что общение со взрослыми протекает в рамках посещаемых культурных мероприятий или кинотеатров заявил лишь каждый третий из опрошенных подростков (27,5% от общего числа респондентов). Положительной практикой совместного межпоколенного досуга является и посещение подростком вместе со взрослыми общих родственников и друзей. Такая практика расширяет позитивную эмпатическую зону, включая в состав межпоколенной коммуникации новых субъектов, объединенных чувством родственной либо приятельской близости. Большая же часть опрошенных оказалась не включена в подобного рода коммуникативные практики, что подтверждает существование кризиса межпоколенного общения. Здесь необходимо отметить, что 5,4% опрошенных подростков ответили, что вообще не проводят время вместе со взрослыми.

Данный вопрос обсуждался с сопровождаемыми подростками и в рамках проведения фокус-групп:

«Редко, очень. Я домой прихожу, её целый день не вижу. Не хочу особо общаться с ней. Больше с друзьями общаюсь. Если про проблему какую-то она спросит, то могу ответить что-то и мы поговорим. А так нет. Редко бывает, если какие-то проблемы появляются, то можем поговорить», – говорит девушка 17 лет, не учится, не работает;

«С бабушкой у нас тоже дружеское общение, больше правды обсуждаем. Чаше дома общаемся. В магазин вместе ходим — “Лента”, “О`кей”», — говорит юноша 15 лет, учится в школе;

«С мамой у нас дружеские отношения: в магазин вместе ходим. С сестрой договариваемся, где встретимся: дома, в кафе или у меня. Сидим, пьем чай, делимся проблемами друг с другом. С мамой о личном говорим. С папой на бытовые вопросы говорим», — говорит девушка 15 лет, учится в колледже;

«Бывает, просит вместе сходить в магазин, посмотреть, что приготовить. С сестрой всегда обсуждаем, что в школе произошло,

о всяких секретиках. С тетей так же, как и с мамой. Сейчас пока не ходим куда-то вместе, я больше с друзьями гуляю, на семью времени не хватает», — говорит девушка 16 лет, учится в колледже;

«С мамой – как дела на работе и всё. С подругой – как дела на работе, разные темы, по магазинам ходим, куда-нибудь выйдем. С преподавателем на работе — “стебём” друг друга, смеемся», — говорит девушка 15 лет, учится в колледже.

Проблемы, по которым подростки избегают обращаться ко взрослым.

В ходе опроса подросткам предлагалось ответить на следующий вопрос: *«Скажите, по какому вопросу Вы никогда не обратитесь за помощью или советом ко взрослым?»*. Этот вопрос обсуждался и в рамках проведения фокус-групп. Обозначенные в результате опроса темы позволяют провести своеобразную демаркацию коммуникационного поля, свидетельствующую о различной степени включенности подростка в отношения межпоколенной солидарности. Доля подростков, находящихся на сопровождении и демонстрирующих готовность обратиться к окружающим их старшим за помощью по любым вопросам, лишь немного превышает одну треть (37,8%) от общего числа респондентов, что говорит о высокой степени закрытости межпоколенного коммуникационного поля среди подростков «группы риска». Вот что говорили участники фокус-групп разделяющие такие установки:

«Я обо всем советуюсь с мамой, к счастью. Если серьезная проблема, то я попрошу, конечно, помощь, а если понимаю, что смогу сама одолеть, то сама. Но если какое ЧС, то уже да, обращусь к родителям», — говорит девушка 16 лет, учится в колледже.

«Не знаю, я бы в любом случае обратилась бы к маме, посоветоваться. В любом случае бы обратилась», — говорит девушка 17 лет, не учится, не работает.

Общая доля опрошенных подростков, утверждающих, что они всегда сами будут решать проблемы в вопросах, касающихся их личной жизни, оказалась сопоставима и составила 37,1% от всех респондентов. На наш взгляд, это связано с одной из основных

задач, которую подросткам необходимо решить в процессе своего взросления — естественная возрастная сепарация в контексте детско-родительских отношений. Необходимость установления личностных границ, уважаемых в том числе и значимыми для подростка взрослыми, объясняет продемонстрированную в ходе опроса акцентуацию на недопустимости обсуждения со взрослыми проблем личной жизни. Можно предположить, что в том случае, если подростку приходится «отвоёвывать» личное пространство, а окружающие его взрослые продолжают проявлять не одобряемый подростком интерес к этому пространству, осуществляется своеобразная радикализация в области коммуникационных границ. Вот, что говорили в ходе фокус-групп подростки, которые разделяют подобные установки:

«Стараюсь сама разбираться. Даже если чрезвычайная ситуация, все равно сама. Может быть какие-то бытовые ситуации, где я могу к маме подойти, что-то сказать, а так сама всё в своих. И если что-то из ряда вон выходящее, то тоже сама разберусь в своих проблемах. Мама будет знать, спросит, надо ли мне чем-то помочь, но я все равно сама буду. Это жизнь, я сама разберусь в своих проблемах», – говорит девушка 15 лет, учится в колледже;

«Сейчас не могу представить такую ситуацию. Обычно никогда не обращаюсь. Так удобнее. У нас разные взгляды. Мама на всё смотрит со своей стороны, не рассматривает другую точку зрения. Если ты делаешь что-то не так как она говорит, ты делаешь что-то неправильно. Не важно, какие обстоятельства, особенности. Она очень узко рассматривает проблемы, а это не мой путь решения», – говорит девушка 17 лет, учится в школе;

«С мамой вообще не делюсь проблемами. Сам всё решаю. Да и боюсь их реакции и вообще не общаюсь», — говорит юноша 17 лет, не учится, не работает.

Следующей областью, наиболее закрытой для окружающих подростка взрослых, является его окружение. Практически треть подростков, отвечая на данный вопрос, утверждали, что будут самостоятельно решать проблемы, возникающие в отношениях со своими друзьями (31% от общего числа респондентов). С одной

стороны, закрытость данного коммуникационного сегмента объясняется повышенной тревожностью и опасениями взрослых, связанными с интенсивностью того влияния, которое оказывают на подростка его друзья на фоне психоэмоционального охлаждения в его отношениях со взрослыми. С другой стороны, подростка может оттолкнуть повышенная требовательность окружающих его взрослых, предъявляемая к лицам, входящим в его социальное окружение, а также к тому, как протекает общение между друзьями. Вот, что говорили в ходе фокус-групп подростки, разделяющие такие установки:

«В принципе, к родителям не обращаюсь. Если с подругой, с парнем поссорилась, если поездка неудачная. Ничего не расскажу. Они ответят, что я тупая, дура, осудят. Ну, я могу найти поддержку в друзьях, знакомых», — говорит девушка 15 лет, учится в колледже;

«Да я редко что-то вообще рассказываю. Если что в компании, либо если что-то плохое – не обращаюсь», — говорит юноша 16 лет, учится в колледже;

«Никогда не обратился бы по теме проблем с друзьями, взаимоотношений. Если ситуация может коснуться мамы, то да. А так нет», — говорит юноша 13 лет, учится в школе.

Доли опрошенных подростков, сообщивших, что они никогда не будут обращаться ко взрослым в случае, если будут проблемы с законом, учебой или финансами, оказались сопоставимыми между собой и составили 6,5%, 7,2% и 7,8% от общего числа респондентов соответственно. Относительно маленький процент выбора данных вариантов объясняется тем, что в отношении каких-то серьезных вопросов подростки все же готовы принять помощь более опытных людей — взрослых. Также данный факт является следствием того, что учеба и будущее являются наиболее обсуждаемыми темами в ходе межпоколенного общения и скрывать проблемы, связанные с данными аспектами жизни подростков, им было бы сложнее, чем личные проблемы. Тем не менее некоторые подростки в ходе проведения фокус-групп говорили о подобных проблемах. Вот, что они говорили:

«О сексуальной жизни. Это родителям неприятно, поэтому не буду обращаться», – говорит девушка 17 лет, учится в колледже.

«Если гинекология, со здоровьем проблемы, я пойду к врачу», – говорит девушка 15 лет, учится в школе.

«Да я редко что-то вообще рассказываю. Если что в компании, либо если что-то плохое – не обращаюсь», — говорит юноша 16 лет, учится в колледже;

«В этой (из-за которой попал на сопровождение) ситуации я бы маме не сказал. Мама бы кипеж подняла», — говорит юноша 16 лет, учится в колледже;

«Мама всегда нервничает, если я говорю, что у меня какие-то проблемы с законом, с людьми, которые меня хотят “прессануть”. Я не потому, что не хочу идти, а чтобы её не задевало», – говорит юноша 17 лет, учится в колледже;

«Когда в долги попал. Идиотски получается. Лучшие в это никого не втягивать. Придумаю сам что-нибудь. Только к самому себе обращаюсь», — говорит юноша 15 лет, учится в школе.

Проблемы возникающие у подростков в общении со старшими

Также в рамках опроса подросткам, находящимся на сопровождении, предлагалось оценить ряд высказываний, характеризующих различные проблемы, относящиеся к области их взаимодействия со взрослыми.

Первая группа оцениваемых подростками суждений была связана с теми функциями, на реализацию которых направлены коммуникационные потоки в большинстве семей сопровождаемых (см. таблицу № 2.3). Результаты исследования позволяют утверждать, что контроль за исполнением домашних обязанностей, а также чрезмерное давление, оказываемое взрослыми на подростков «группы риска» в части учебной успеваемости, вносят самый существенный вклад в возникновение конфликтов. В ходе фокус-групп участники обсуждения характеризовали такого рода разногласия следующим образом:

«Родители не соглашаются по поводу учебы. Я бросила колледж, а мне родственники отвечают, что я обижаю этим маму. А это ведь моя жизнь. Мне колледж не нравится – я его бросила. Насильно учиться неправильно. Я понимаю мамины чувства, но жизнь моя. Мама потом смирилась», — говорит девушка 17 лет, не учится, не работает.

«С мамой такого нет, я с ней общаюсь регулярно. А вот если с папой начну общаться регулярно, будут проблемы. Он начинает за школу говорить, за мои оценки, начинает меня осуждать за мое поведение и высказывается в сторону моих друзей. Не хочет, чтобы я с какими-то моими друзьями общалась. Если ему не нравится человек внешне, он просит, чтобы я с ним не общалась, не пересекалась с ним, чтобы он не приходил домой», – говорит девушка 13 лет, учится в школе;

«Если с мамой, то за косяки: домой поздно пришел и т.п. Взрослые по-обычному говорят: офигел и т.п.», — говорит юноша 16 лет, учится в колледже

Я не понимаю смысла ОГЭ и ЕГЭ, потому что, когда мы готовились к ОГЭ в девятом колесе, мы совсем не проходили программу. Мы только готовились. Все силы только на это, непонятно зачем. И ничего это не изменило», — говорит девушка 16 лет, учится в школе;

«Мне мама целый год в школе говорила, что я экзамены из-за математики не сдам. Потом ещё по вступительным в колледж. А у нас в итоге экзамены дополнительные вступительные в колледже отменили, сказали, что нужны только русский и математика», — говорит девушка 16 лет, учится в колледже.

**Таблица 2.3. Распределение ответов на вопрос:
«Как часто и по каким поводам у Вас случаются конфликты со взрослыми?»**

Поводы:	% от числа всех опрошенных		
	Часто	Редко	Никогда
Ругаемся из-за моей успеваемости в учебе	32,7	48,9	18,4
Взрослым не нравятся мои друзья и моё окружение	22,8	41,1	36,1
Взрослые недовольны моим внешним видом (одежда\стиль)	10,7	36,6	52,7
Ссоримся из-за моих вредных привычек	12,7	38,9	48,4
Взрослым не нравятся музыка и фильмы, которые я предпочитаю, игры, в которые играю и т. д.	10,5	26,7	62,8
Взрослым не нравится, что я много времени провожу за компьютером\ смартфоном	18,7	42,8	38,5
Ругаемся из-за бытовых вопросов	17,1	50	32,9
Взрослые недовольны моим образом жизни, моими ценностями и приоритетами	18,4	39,1	42,5
Взрослые лезут в мою личную жизнь	20,1	36,4	43,5
Мы ругаемся из-за всякой ерунды	21,1	40,3	38,6
Мы ругаемся, но я не могу понять из-за чего	12,9	28,3	58,8

Вторая группа суждений была связана с факторами подростковой сепарации и последующего приобретения ими субъектности.

Полученные распределения ответов свидетельствуют о проблемах в общении со взрослыми, которые становятся результатом их отношения к окружению подростка (см. таблицу № 2.3). Предположительно, выявленное ранее нежелание сопровождаемых подростков обращаться ко взрослым за помощью в вопросах, касающихся друзей и своего окружения, во многом связано с переживаниями родителей, проявляющими настойчивый и иногда чрезмерный интерес к окружению подростка. Иначе говоря, для социального окружения подростков «группы риска» характерным является кризис доверительного общения со взрослыми, выраженный в навязчивом стремлении взрослых контролировать наиболее значимые сферы их жизни, что нередко становится поводом для разногласий. Таким образом, сложный характер отношений, сформировавшихся в семьях сопровождаемых, играет определяющую роль в образовании межпоколенной коммуникативной среды, внутри которой институционализируются конфликтные по своей природе образцы действия и коммуникационные стандарты.

Вот, что говорили подростки, утверждающие, что они ругаются с родителями по данному поводу:

«Лезут в личное пространство. Хотят знать мою личную жизнь, а зачем мне это рассказывать?», — говорит юноша 16 лет, учится в колледже;

«Не общаюсь почти. С мамой о “бытовухе”: еда, дом, но не о личном. С учителем иногда теплые отношения, иногда мы враги. Чаще я ненавижу (учительницу). Она говорит со мной, как с подругой, но потом маме докладывает всё», — говорит девочка 15 лет, учится в школе;

«Смысл с ними говорить, если они не понимают? Делаю всё, что хочу, а они запрещают. Не знаю, почему. Меня ругают, я молчу. Я их не слушаю, мне не нравится, когда приказывают», — говорит юноша 17 лет, не учится, не работает.

Третья группа суждений была связана с мировоззренческими различиями во взглядах и ценностях опрашиваемых подростков с окружающими их взрослыми. Ответы многих респондентов

свидетельствуют, что взрослые часто выражают недовольство образом жизни подростка, его ценностями и приоритетами (см. таблицу № 2.3). Помимо этого, каждый второй опрошенный подросток утверждает, что сталкивается с тем, что представители старших поколений выражают недовольство его внешним видом. Опрошенные подростки также отмечали, что у них нередко случаются конфликты со взрослыми из-за того, что они уделяют чрезмерное внимание электронным гаджетам. Взрослые часто недооценивают значимость виртуального пространства и электронных устройств в социальной жизни нынешней молодежи. Вот, что говорили подростки, сообщившие, что они ругаются с родителями по данному поводу:

«То же самое: недопонимание, осуждение. Например, за то, как я одеваюсь. Маме не нравится, она кричит на меня. Я должна делать так, как она хочет. Она не понимает, не слушает мое мнение. Я ей объясняю, она опять кричит», — говорит девушка 15 лет, учится в колледже;

«Проблемы во внешности. Взяла, постриглась под мальчика. Косметика в раннем возрасте. Краска для волос попала в мозг – ты уже ТП (тупая). Не одевайся под мальчика, а ты должна как девочка и т. д.», — говорит девушка 16 лет, учится в колледже;

«Мама тоже говорит про одежду, что соседи на меня смотрят, я её позорю. Я пытаюсь объяснить, что я их первый и последний раз вижу, почему я должна ориентироваться на их мнение. Но ей не объяснишь», — говорит девушка 15 лет, учится в колледже;

«Агрессивная музыка, которая плохо на тебя влияет. Кроссовки в дождь. Смотришь фильмы 18+, а тебе 17. Подкаты зимой и всё, температура 39 обеспечена», – говорит девочка 15 лет, учится в школе.

Взрослые с которыми чаще всего конфликтуют подростки.

В ходе опроса подросткам также задавался следующий вопрос: *«С кем из взрослых у Вас чаще всего возникают конфликты?»*. Распределение ответов на этот вопрос позволяют резюмировать, что наиболее часто конфликты со взрослыми происходят у подростков «группы риска» внутри семейных отношений, а также в стенах

того образовательного учреждения, где они обучаются. Отвечая на этот вопрос, наибольшая доля подростков в качестве основного субъекта конфликта называли свою мать (44,9% от общего числа респондентов), что не удивительно, поскольку с матерью у подростков происходит наиболее интенсивное общение. В два раза реже при ответе на данный вопрос подростки выбрали отца (18,8% от общего числа респондентов) и ещё реже братьев/сестер (16,7% от общего числа респондентов). Примечательно, что среди участников конфликта часто назывался преподаватель, хотя он почти не встречался в числе взрослых, с которыми преимущественно происходит общение. Так, практически каждый десятый подросток в ходе опроса указал, что чаще всего конфликтует с учителем (12,5% от общего числа респондентов). Можно сделать вывод о том, что межпоколенное общение, протекающее у подростков «группы риска» в рамках образовательных учреждений, носит напряжённый характер. Иначе говоря, подростки вспоминали об отношениях с преподавателем только тогда, когда их просили конкретизировать взрослых, с которыми у них случаются конфликты.

Нередко у подростков, находящихся на сопровождении, конфликты возникают с их отчимами. Интересно, что группа подростков, указавших что у них часто случаются ссоры с отчимом (10,1% от общего числа респондентов), превышает на 3,8% долю тех, кто называл его в числе тех взрослых, с которыми чаще всего протекает общение. Это имеет сходство с ситуацией с преподавателями. Такое расхождение может быть объяснено тем, что включение в состав семьи мужчины в статусе отчима традиционно происходит в семьях повторного брака. В подобных семьях общение подростка наиболее близко и часто происходит именно с матерью. В тоже время отчим, который состоит в близких отношениях с матерью, может не найти подхода к ее ребенку. Отсутствие взаимопонимания в сочетании с необходимостью постоянного общения способно спровоцировать серьёзные разногласия между членами семьи, не объединённых отношениями кровного родства.

Мнения подростков о причинах своих конфликтов со взрослыми.

Для того чтобы глубже охарактеризовать происхождение проблем, возникающих в процессе общения опрошенных подростков и окружающих их взрослых, респондентов просили ответить на следующий вопрос: *«Как Вы считаете, что лежит в основе Ваших разногласий со взрослыми?»*. Результаты опроса позволяют прийти к следующему выводу: подростки «группы риска» убеждены, что представители старших поколений не воспринимают серьезно их знания, взгляды и убеждения, поскольку они отличаются от таковых у взрослых. Располагая отличными от поколения своих родителей представлениями о современном мире, подростки как бы не оправдывают тех ожиданий, которые имеют по отношению к ним старшие. Именно это противоречие, по мнению участников опроса и лежит в основе большинства возникающих у них со взрослыми разногласий. Такое утверждение вытекает из результатов исследования, согласно которому немногим более половины опрошенных подростков (53,6% от всех респондентов) заявили причиной их разногласий со взрослыми общую убежденность последних в своей полной компетенции в том, как лучше поступить в той или иной ситуации. Далее приведены высказывания подростков согласных с данным суждением:

«Чувство собственной важности – проблема старшего поколения. Тебе 35, у тебя квартира, а тебе сынок что-то там доказывает», – говорит юноша 15 лет, не учится, работает;

«Считают, что наше поколение не имеет права слова. Непонимание нашего времени, что мы имеем какие-то права на что-то. Взрослые думают, что они вообще не ошибаются, во всем виноваты мы. Мы глупые и т.п.», — говорит юноша 16 лет, учится в колледже;

«Уверены, что мы ничего не понимаем. Но это же не так. Я вот понимаю, когда что-то делаю, какие будут последствия. Взрослые думают, что они лучше знают, а мы не понимаем. Я хочу свои грабли, чтобы это была моя ошибка», — говорит девушка 17 лет, не учится, не работает.

Несколько реже опрошенные подростки отвечали, что представители молодого и старших поколений обладают совершенно

различным мышлением и восприятием мира, тем самым указывая на существующие поколенческие различия между ними (39,8% от общего числа респондентов). Сопоставление распределений, полученных на данный вопрос с таковым по другим вопросам, позволяет заключить, что те подростки, убежденные в разности мировоззрений с родителями, сталкиваются с конфликтностью в межпоколенных отношениях чаще чем те, кто не демонстрирует подобного мнения. Основные отличия проявлялись при ответе на вопрос о том, что является причиной разногласий со взрослыми. Также подростки, которые отмечают разность со взрослыми в восприятии и мышлении, на 9,6% реже отмечают, что могут обратиться к взрослым за помощью по любому вопросу. 28,2% подростков, отметивших разность взглядов заявили, что они могут поделиться со взрослыми любой проблемой, тогда как среди остальных подростков об этом заявили только 37,8%. Далее представлены высказывания подростков, сообщавших о последствиях различного мышления и восприятия мира со старшими поколениями:

«Мне мать не нравится как человек, скорее. Если она поддержит меня в чем-то, приготовит покушать, поцелует в лобик, это моя мама, а если она начнет высказывать свое мнение, мне не нравятся её мнения вообще никак. Она навязывает», – говорит юноша 15 лет, не учится, работает.

«Взгляды разнятся по чему-то очень незначительному. Из значительных – тема дискриминации. Она сама человек старой закалки и консерватор, отрицает любые новшества, которые происходят сейчас, любые точки зрения, отличающиеся от её собственной. Маме 49 лет. Если заходит разговор на эти темы, возникают недопонимания. Если происходит такое, я предлагаю просто закончить разговор: ни себе, ни ей нервы трепать не хочется», – говорит девушка 17 лет, учится в школе.

«Я разделяю её как личность и как человека. Как маму я её люблю, а как личность не особо. Мы разные люди. Ну, бывают люди разные и не понимают друг друга, у них разные взгляды на жизнь, они живут по-разному. Моя мама, она ничего в жизни не хочет, я ей отвечаю, что, если она не возьмёт себя в руки, у нее

ничего в жизни не будет. Меня раздражает, что она постоянно сидит и ноет. Я ей говорю, вали из России, она отвечает, что не хочет учить язык. Я спрашиваю, почему она ноет тогда? И ухожу просто», – говорит девушка 17 лет, учится в колледже.

Чуть менее трети всех опрошенных (29,3% от общего числа респондентов) также отмечали, что в основе разногласий, существующих между ними и взрослыми, лежит несоответствие подростков предъявляемым к ним требованиям. Доля подростков, утверждающих, что в их отношениях с взрослыми вообще нет конфликтов, составила 14,5% всех опрошенных. Вот, что говорит одна из участниц фокус-групп относительно этой проблемы:

«Лучше бы вообще не общалась. У нас с матерью очень напряжённые отношения, мы с ней вообще не разговариваем. Можем там раз в месяц поговорить и всё. Но лучше б не общались. Когда я ей что-то рассказываю, она начинает на меня орать. Когда мы ссоримся, она спрашивает меня, зачем ей такая дочка», – говорит девушка 15 лет, учится в школе.

Формы протекания конфликтов между взрослыми и подростками.

Подросткам в ходе исследования задавался также вопрос, направленный на анализ наиболее распространённых форм протекания межпоколенного конфликта: *«Как Вы обычно ведете себя, если между Вами и взрослыми возникают конфликты?»*. Отметим, что при ответе число подростков, называвших наиболее конструктивную поведенческую модель, которая предполагает спокойное высказывание своей точки зрения, в результате чего взрослые к ней прислушиваются, не составила и половины всех опрошенных (42,5% от общего числа респондентов). При этом значительная часть респондентов (15,1% от общего их числа) утверждала, что они предпринимают попытку высказать точку зрения, но не встречают должного внимания со стороны взрослых. Последующие ответы характеризовались преобладанием деструктивных установок (габитусов), обусловленных устройством межпоколенного аспекта социальной среды подростков «группы риска». Те опрошенные подростки, которые отметили, что все

конфликты с взрослыми сопровождаются криками, в результате чего никто не может друг друга понять (9,1% от общего числа респондентов), составляют меньшую долю, чем предыдущая категория. Такая практика разрешения конфликтов является деструктивной, поскольку негативные эмоции, выражающиеся через взаимные претензии и оскорбления в адрес друг друга, усугубляют ссоры и разногласия между участниками. Некоторые подростки (8,4% от всех опрошенных) отмечали, что в случае, когда взрослые кричат на них, они просто стараются отмолчаться. Такая стратегия может быть обусловлена тем, что у подростка низкая самооценка, которая в свою очередь является следствием чрезмерного давления на него и порицания со стороны взрослых.

При составлении инструментария был задан вопрос, характеризующий максимальную отчужденность в момент протекания конфликтов, который звучал следующим образом: *«Я всегда сам(а) решаю как поступать, даже если взрослые против»*. Стремление подростка поступать наперекор значимым для него взрослым, не обращая внимание на конфликты, возникающие в результате такого поведения, наделяет межпоколенную среду антагонистическими характеристиками. В ходе опроса на этот вопрос ответили утвердительно более 10% подростков (12,1% от общего числа респондентов).

Проблемы и преграды с которыми приходится сталкиваться подросткам в отношениях со взрослыми.

Нормативная основа, лежащая в основе межпоколенной коммуникации, в которой участвуют подростки «группы риска», не представляется в одинаковой мере значимой всем её участникам. За декларируемым согласием относительно существующих в этой основе правил и запретов часто стоит эмпатическое безразличие, что и продемонстрировали многие подростки в ходе опроса. Так, большинство подростков указали, что им приходится лгать взрослым, чтобы избежать конфликтной ситуации (72,7% от общего числа респондентов), а каждый пятый опрошенный сказал, что делает это постоянно (21,4% от общего числа опрошенных). Обсуждая проблемы общения со взрослым, один из участников

фокус-групп следующим образом охарактеризовал данную установку:

«Было бы лучше общаться чаще. Но если вы друг друга не понимаете, вы просто ссоритесь. Как бы не хотелось бы постоянно ссориться с близким для тебя человеком и ты считаешь нужным уйти, игнорировать, поддакивать, но это же и не общение особо. Пока я не решу, скажем так, семейные проблемы, общение не наладится. Там проблема именно в нервах, в мамином стрессе постоянном. Начинаете говорить, поднимаете какие-то темы, которые могут задеть, скажем так, родителя и он плохо воспримет. Волнуешься просто», – говорит девушка 17 лет, учится в колледже.

В данном контексте поступки, противоречащие тем социальным нормам, которые декларируются взрослыми, обладают наибольшей конфликтообразующей силой, поскольку подростковый возраст располагает к проявлению различного рода девиации. Сравнивая то, как отвечают на другие вопросы подростки, часто прибегающие ко лжи в отношении взрослых во избежание конфликта, с ответами тех, кто никогда так не поступает, следует отметить, следующее:

– 56,7% подростков, часто лгущих взрослым, конфликтуют чаще всего с матерью. Среди тех, кто не прибегает ко лжи, чаще всего именно с матерью ругаются только 29,7%. Подобное распределение ответов говорит о большей требовательности со стороны матерей к подросткам, поскольку ложь является следствием того, что подростки не могут рассказывать о чем-то, чтобы не вызвать негативной реакции. Здесь также выделяются еще две категории взрослых: отчим (22,2%) и бабушка (16,7%). Менее 5%, отрицательно ответивших на вопрос о том, приходится ли им лгать взрослым, выбрали данные категории при ответе на вопрос о том, с кем чаще всего у них случаются конфликты. Следовательно, мать, отчим и бабушка являются наиболее требовательными взрослыми, которым подростки не могут полностью доверять;

– ни один подросток, который часто лжет взрослым, не сказал о том, что между ним и взрослыми не бывает разногласий, в то время как среди тех, кто никогда не прибегает ко лжи, доля таких подростков 36%. Также выше процент ответов данной категории

подростков на все вопросы, связанные с конфликтами: на 28,1% больше подростков, которые не соответствуют требованиям взрослых; на 28,6% больше подростков говорят о том, что взрослые всегда знают, как лучше; на 19,5% больше подростков говорят о разном мышлении со взрослыми; более, чем в три раза чаще такие подростки говорят о том, что взрослые их не слушают; на 21% больше подростков из этого числа говорят о том, что взрослые не пытаются их понять;

– половина подростков, часто лгущих взрослым, уходили из дома, тогда как среди подростков, которые никогда не лгут взрослым, таких случаев всего 17,5%. Также доля тех, кто никогда не думал о том, чтобы сбежать из дома среди тех, кто прибегает ко лжи часто, всего 12,2%, среди тех, кто нет — 65,8%. Также выше и процент тех, кто сталкивается с ситуациями, когда взрослые говорят о том, что современные подростки — потерянное поколение. Таких подростков суммарно всего 2,2%, тогда как среди тех, кто не лжет — 29,6%.

Негативные последствия нормативной дисфункции усиливаются по мере того, как подросток оказывается вне процессов экспрессивно-символического конструирования, активно протекающих, как правило, в процессе осмысления значимых для участников коммуникации событий. Такие тенденции характерны и для семей сопровождаемых, поскольку большинство подростков в ходе опроса утверждали, что взрослые не посвящают их в важные семейные вопросы (61,6% от общего числа респондентов). Преобладание в ценностно-нормативной основе межпоколенного взаимодействия статичных или ригидных характеристик, а также излишняя репрессивность механизмов социального контроля со стороны взрослых, препятствуют формированию межпоколенной солидарности и доверительных отношений между ними и подростками. Так, каждый второй подросток утверждал в ходе исследования, что не может поделиться чем-то важным с взрослыми, потому что он им не доверяет (54,2% от общего числа респондентов). Далее приведено высказывание одного из участников фокус-групп, характеризующее данное суждение:

«Я никогда ничего родителям не рассказываю. Вообще. Даже сложные проблемы. Доверия нет. Наорут и не будет понимания.»

Может и будут понимание и помощь, но я не рискую. Был отрицательный опыт», – говорит девочка 15 лет, учится в школе.

Проблемы легитимации межпоколенной нормативной среды во многом подтверждаются несогласием подростков с практикой применения различного рода санкций со стороны родителей. Готовность реализовывать интернализированные формы социального контроля и готовность принять негативные санкции в отношении себя (преломить социальный контроль на себя), а также согласие с принципами, в соответствии с которыми этот контроль осуществляется, свидетельствуют о степени интегрированности субъекта в систему конкретных социальных отношений. В ходе опроса практически половина подростков высказали убежденность, что взрослые ругают и наказывают их незаслуженно (45,9% от общего числа респондентов), что говорит об отсутствии согласия относительно тех порядков, запретов и правил, в соответствии с которыми осуществляется межпоколенная коммуникация. Примечательно, что среди подростков, совершивших уголовные правонарушения, доля тех, кто убежден, что взрослые оскорбляют или обижают их незаслуженно, выше на 10%. Невысокая степень интегрированности негативно сказывается на всем спектре отношений, складывающихся между подростком и взрослым, о чём свидетельствуют результаты сопоставления ответов подростков из данной категории. В соответствии с таким сопоставлением можно заключить следующее:

– подростки, которых обижают и ругают незаслуженно, реже проводят время со взрослыми во время отдыха и прогулок (28,9% от подростков, утверждающих, что их ругают и наказывают незаслуженно, против 42,8% от тех подростков, которые утверждают, что их не ругают и не наказывают незаслуженно);

– 65,8% таких подростков уверены, что причиной их конфликтов с взрослыми является убежденность представителей старшего поколения в том, что они всегда знают как лучше, в то время как среди тех подростков, кто утверждает, что не подвергается незаслуженным оскорблениям со стороны взрослых, эта доля составляет 42,5%;

– подростки из данной категории чаще отмечают, что они не соответствуют требованиям взрослых, в результате чего и происходит конфликт (36,8% процентов подростков, подвергающихся незаслуженным оскорблениям, выбрали этот вариант ответа, тогда как среди тех, кого незаслуженно не обижают, таких подростков всего 23,7%);

– также в полтора раза больше таких подростков говорят о том, что у них и взрослых совершенно разное мышление и восприятие мира, и на 17,5% больше подростков из этой категории говорят о том, что взрослые не пытаются их понять. Доля подростков, отметивших различия взглядов и представлений у представителей разных поколений, среди подростков, подвергающихся незаслуженным наказаниям, составляет 48,2%, а среди тех, кого незаслуженно не обижают — 32,9%;

– примечательно также, что более четверти подростков (25,4%), которых считают, что их не ругают и не наказывают незаслуженно, заявляют о том, что конфликтов и разногласий между ними и взрослыми не бывает. В то же время, среди подростков с той или иной периодичностью подвергающихся незаслуженным наказаниям, таких всего 1,6%.

Сопоставимой здесь является доля тех подростков, которые указали в ходе опроса, что некоторые поступки, приводящие позже к конфликтам со взрослыми, они совершают назло им (48,5% от общего числа респондентов). В большинстве случаев подростки утверждали, что такое случается редко (40,7% от общего числа респондентов), однако сам факт подобного поведения является, на наш взгляд, симптоматичным. Можно предположить, что подростки «группы риска» прибегают к такого рода протестной активности, чтобы обратить внимание взрослых или отчертить собственные границы, что придаёт таким поступкам манипулятивный характер. Иначе говоря, подростки протестуют не против взрослых, а против формата складывающихся с ними отношений.

Наиболее тревожными являются результаты ответов, свидетельствующие, что четверть опрошенных подростков сталкиваются с насилием со стороны взрослых (23,3% от общего числа респондентов), притом 6,2% опрошенных указали, что

такое случается часто. Такой высокий процент респондентов, подвергающихся семейному насилию, обусловлен низким педагогическим уровнем родителей подростков «группы риска» и определенной нормативизацией педагогических свойств насилия, характерной для постколлективистских обществ. Примерно такая же часть респондентов отмечает, что взрослые часто оскорбляют их (5,2% от общего числа респондентов), а одна пятая всех опрошенных сообщила о частых унижениях со стороны взрослых (20,2% от общего числа респондентов). Также примечательно, что треть опрошенных (37,9% от общего числа респондентов) указали, что сталкиваются с последствиями своих проступков в виде холодного обращения или постоянного порицания со стороны взрослых. Взрослые иногда ругают, оскорбляют и игнорируют подростков, что не обязательно свидетельствует о безразличном или враждебном отношении к ним. Нехватка педагогической культуры, неспособность организовать конструктивную коммуникационную среду, беспомощность и бессилие перед отчуждающимся от них подростком подчас подталкивают взрослых людей к импульсивным и агрессивным мерам, усугубляющим и без того сложные межпоколенческие отношения. Далее приведено высказывание одного из участников фокус-групп, характеризующее данное суждение:

«Папа. Он виноват. Раньше начались проблемы, из-за которых я и ушла. Но я не хочу говорить, почему... Папа избивал меня. Ему не нравилось, что я гуляю с подругами. Сильно бил. Сейчас он меня не трогает», – говорит девочка 15 лет, учится в школе;

«Если мама поднимает на меня руку, мне не нравится. Если я выгоняла из комнаты младшую сестру, когда она мешала мне делать уроки, могла её ударить. Из-за этого мама поднимала на меня руку. Месяца три я с ней не разговаривала из-за этого, жила у папы. Он на меня руку не поднимает. Хоть у него сейчас и другая семья, жила у него», – говорит девушка 16 лет, учится в школе.

Межпоколенный конфликт как фактор семейного отчуждения.

Трудности межпоколенной коммуникации, определяемые чаще всего внутрисемейными конфликтами, находят выражение

в крайних формах подросткового отчуждения. В отношении ко всем взрослым это может выражаться в качестве подросткового эскапизма, а в отношении родственников практикой «ухода из дома». Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что практически одна треть подростков, состоящих на сопровождении в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»», имеют опыт ухода из дома (29,1% от общего числа респондентов), а другая треть думала об этом (31% от общего числа респондентов). Иначе говоря, большая часть подростков так или иначе примеряли на себя роль уходящего из семьи, чтобы, сбежав из дома, прекратить общение с родителями. Межпоколенная коммуникация во многих семьях протекает в такой атмосфере, что подросткам легче принять решение об уходе из дома, чем разрешить конфликт иным путем. Данные, полученные при ответе на этот вопрос, также подтверждают тезис о том, что конфликты между родителями и детьми в основном не решаются конструктивно, вследствие чего подростки ведут себя подобным образом. Кроме того, здесь также играет роль определенная доля протеста, которую подростки транслируют в своем поведении против требований, которые к ним предъявляются.

Структурный анализ ответов, сделанных подростками, никогда не сбежавшими из дома и не думавшими об этом, позволяет заключить следующее:

– у подростков, никогда не уходивших из дома, в два раза реже случаются конфликты со взрослыми на почве плохой успеваемости. Так 19,9% никогда не убежавших подростков указали, что они часто ругаются со взрослыми по поводу учебы, в то время, как среди тех, кто когда-то думал о том, чтобы сбежать из дома или уже делал это, такая доля составила 41,9%;

– в два раза реже такие подростки ругаются со взрослыми из-за своего окружения. Процент подростков, выбравших вариант ответа «часто» при ответе на данный вопрос, составляет 10,8% от тех, кто не думал об уходе из дома, против 31,3% от тех, кто уходил из дома или уже размышлял об этом;

– такие подростки сталкиваются с недовольством их внешним видом со стороны взрослых реже остальных (65,7% подростков, никогда не думавших о том, чтобы сбежать из дома, никогда не

подвергаются критике по поводу их внешнего вида со стороны взрослых, а среди подростков, которые сбежали из дома или думали об этом, о том, что взрослые никогда не критикуют их внешний вид, сообщают 43,8%);

– всего 9,8% процентов подростков из числа тех, кто никогда не думал о том, чтобы сбежать из дома отметили факт излишнего внимания взрослых к их личной жизни, среди остальных подростков таких ребят в 3 раза больше — 26,7%;

– почти в три раза реже встречается вариант «часто ругаемся из-за моих вкусов» (4,8% и 14,1% подростков);

– 58,8% подростков, которые никогда не сбежали из дома, при конфликте со взрослыми спокойно высказывают свою точку зрения, и взрослые их слушают, в то время как среди остальных подростков доля таких ребят составляет всего 23,4%;

– 71% подростков из данной категории заявили о том, что их никогда не ругают и не наказывают незаслуженно, тогда как среди тех, кто когда-то думал о том, чтобы сбежать из дома или уже сбежал, всего 43,7% подростков не подвергаются незаслуженной критике и ругани;

– подростки, не убежавшие из дома и не думавшие об этом, реже лгут взрослым. Доля тех из них, кто часто лжёт во избежание ссоры в 5 раз меньше, чем остальных (6,5% от тех, кто не убегал и 31,3% от тех, кто убегал или думал об этом);

– всего 1,2% подростков среди тех, кто никогда не хотел уйти из дома, часто подвергаются оскорблениям со стороны взрослых, в то время как среди тех, кто думал о том, чтобы сбежать из дома или уже делал это, этот процент составляет 8%;

– более четверти подростков из данной группы заявили о том, что никогда не слышали от взрослых, что их поколение потеряно (25,9% от тех, кто не убегал), в то время как среди тех, кто убегал из дома или думал об этом, доля таких подростков составила 7,1%.

Исходя из представленного сравнения, можно вывести следующее: в случае, когда подросток достаточно интегрирован в решение важных семейных вопросов, а также когда взрослые дают ему достаточное личное пространство, межпоколенная коммуникация в целом носит более позитивный характер.

Можно утверждать, что тип коммуникации между подростками и взрослыми, при котором подросток не подвергается постоянной критике и недовольству со стороны взрослых, а также физическому или психозэмоциональному насилию, способствует тому, что подросток не станет противопоставлять себя взрослым и не будет нарочито обособлять себя от них.

Знания и навыки, отличающие современных подростков от взрослых

Поколенческие характеристики подростков, состоящих на сопровождении, изучались в ходе исследования посредством анализа их положения в части социального распределения знаний. Для этого подросткам задавались два вопроса: *«В чем Вы разбираетесь лучше, чем взрослые?»*; *«По каким вопросам взрослые советуются с Вами или обращаются к Вам за помощью?»*. Эти вопросы раскрывают, с одной стороны, самоидентификационные характеристики, отличающие подростка от взрослых, с другой — уровень социального признания таких характеристик.

Полученные распределения ответов позволяют утверждать, что современные подростки лучше взрослых разбираются в различных вопросах, связанных с современной техникой, а также в использовании интернет-технологий. Так, в ходе опроса большинство подростков отмечали современную технику и Интернет как области абсолютного компетентного превосходства над взрослыми (63,6% от общего числа респондентов). При этом подростки утверждают, что окружающие их взрослые часто обращаются к ним за помощью в случае, если происходят проблемы с техникой (63,3% от общего числа респондентов) или при необходимости разобраться в вопросах, связанных с интернетом (51,5% от общего числа респондентов). Вот, что говорили участники фокус-групп по данному вопросу:

«Техника тоже. Папа звонит, говорит, что плазму купил, просит приехать, разобраться. Всё, готово, сделал, поехал. Телефоны, всё это», — говорит юноша 16 лет, учится в школе;

«Со знакомым года два назад нужно было полностью всю систему в ноутбуке переделать, чтобы поиграть можно было. Сели, вместо семёрки десятку поставили. И спать пошли. Если моему знакомому давать программу какую-то выполнить, он выполнит ее на сто, а я где-то процентов на семьдесят. Т. е. я уже рядом с этим. В телефонах я разбираюсь на 90%, а в некоторых на 100%», — говорит юноша 15 лет, учится в школе;

«Во многом: бренды, техника, социальные сети, телефоны новые, мемы», — говорит юноша 13 лет, учится в школе;

«С компьютером, насчёт вирусов. Сами обращаются», — говорит девушка 16 лет, учится в колледже;

«Компьютер. У меня мама не может вкладку закрыть», — говорит девушка 16 лет, учится в школе;

«В интернете, в стиле, в алкоголе», — говорит юноша 17 лет, учится в школе.

Второе компетентное преимущество, отличающее подростковое поколение от взрослых людей, связано с более высокой осведомлённостью первых о современных течениях и различных трендах (38,9% от общего числа респондентов), а также с лучшей разборчивостью подростков в вопросах современной моды и стиля (38,9% от общего числа респондентов). Однако такая подростковая самохарактеристика лишь частично разделяется взрослыми, реже обращающимися к ним за консультацией по данным вопросам, чем по вопросам, связанными с новыми технологиями. Общая доля подростков, указавших что старшие советуются с ними по вопросам моды и стиля, составила 22,7% от всех опрошенных, в то же время 27% опрошенных отметили, что взрослые интересуются их мнением о современной музыке и фильмах. Вот, что говорили участники фокус-групп по данному вопросу:

«Да, в музыке, трендах. Сестра со мной советовалась по этому поводу и тетя тоже. Спрашивала меня о группах музыкальных. Отчим про музыку. Он спрашивает про мой вкус», — говорит девушка 16 лет, учится в колледже;

«Музыка. Бывает, мы время от времени говорим с мамой о музыке. Она, бывает, жанры начинает путать. Я отвечаю,

что мог бы “затереть” часовую тираду, но не стану», – говорит юноша 17 лет, учится в колледже;

«Только в некоторых вещах: в моде, одежде. А так я постоянно спрашиваю совета», – говорит девушка 15 лет, учится в колледже.

Здесь примечательно, что каждый десятый подросток указал на то, что он разбирается лучше, чем взрослые, в современной политике и общественных проблемах (9,3% от общего числа респондентов).

«Из всей семьи только я интересуюсь историей, книгами ещё. Когда маме что говоришь про историю, она будет молчать, потому что не понимает, о чем я. Меня уже раздражает, если я им что-то объясняю, а они не понимают. В итоге ты терпишь, показываешь одно и то же, я ухожу», – говорит девушка 13 лет, учится в школе.

«Социообразование. Я понимаю, где нужно что сказать, добавить, где промолчать. В отношениях с людьми», – говорит юноша 15 лет, не учится, работает;

«Развитие на разные темы. Например, я говорю маме про буллинг в школе, а она не понимает,»мизогония». Меня задевает, когда мама о чем-то говорит, это всегда дискриминация», – говорит девушка 17 лет, не учится, не работает;

«С кредитом, с техникой спрашивают. Было время, нужно было экономить деньги. Я предлагала хорошие варианты маме, она меня не слушала. Она считает, что взрослая, она права», – говорит девушка 17 лет, не учится, не работает.

Представления подростков о ценностных отличиях, существующих между их взглядами и представлениями взрослых.

Подростки «группы риска» в большинстве своём убеждены, что их жизненные ценности отличаются от тех, которые разделяются родителями, а также их сверстниками. Отвечая на вопрос *«Как Вы считаете, Ваши жизненные ценности отличаются от тех, которые имеют Ваши родители и их сверстники?»*, на это указало большинство из них (79,3% от общего числа респондентов). При этом около половины опрошенных однозначно утверждают, что ценности у современных подростков отличаются, и связывают это с тем, что сейчас совершенно другое время и возможности (46,1% от общего числа респондентов), а треть опрошенных отметили,

что ценности отличаются, но не кардинально. Однако многие современные исследования показывают лишь незначительные различия в ценностных ориентациях современной молодежи и старшего поколения во всем мире, а наиболее ощутимо это совпадение обнаруживается при рассмотрении таких категорий, как семья, дружба, здоровье и др.

Доля сопровождаемых подростков, в разной степени разделяющих жизненные ценности родителей, составила только одну пятую от всех опрошенных подростков (20,7% от общего числа респондентов), среди которых большинство указали, что ценности в целом не отличаются (15,5% от общего числа респондентов). Доля подростков, выразивших убежденность в соответствии жизненных ценностей незначительна и составила всего 3,8% от всех опрошенных подростков. Несомненно, что в эпоху социально-экономического переустройства ценности различных поколений могут существенно отличаться. Основная задача, которую в этом контексте решает межпоколенная коммуникация, заключается в поиске актуальных значений для зарекомендовавших себя практик, традиций и символов. В рамках конструктивного межпоколенного общения подростки и взрослые актуализируют ценностную структуру, объясняющую общую для них социальную реальность, в результате чего происходит новое прочтение тех её компонентов, которые лежат в основе онтологического стержня конкретной социокультурной среды. Наблюдаемая же позиция респондентов свидетельствует об иллюзорной оценке подростками ценностей поколения их родителей. Исходя из допущения, что подросткам известны их собственные взгляды на ценности, такое искажение может быть обусловлено дисфункциональными коммуникационными механизмами определения атрибуций: взрослые не способны объяснить подросткам, каких ценностей они придерживаются, а подростки не способны понять их объяснения.

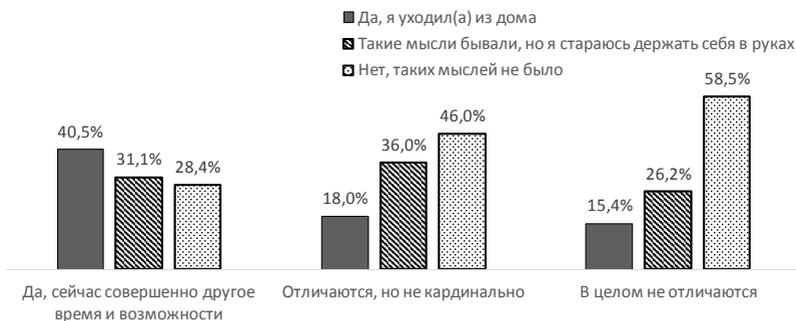

Рисунок 2.1. Распределение ответов подростков на вопрос: «Как Вы считаете, Ваши жизненные ценности отличаются от тех, которые имеют Ваши родители и их сверстники?» в зависимости от того бывали ли у него ситуации, когда ему хотелось уйти из дома.

Подростки, убеждённые в том, что между поколениями родителей и их ровесников нет существенных различий, в значительно меньшей степени предрасположены к девиантному поведению. Такой вывод является результатом структурного анализа полученных на него ответов (см. рисунок 2.1.). Следовательно, среди этих подростков значительно ниже и риск быть вовлечёнными в различного рода асоциальные течения. В то же время, как показал проведённый выше анализ, для большинства подростков «группы риска» характерно ценностное дистанцирование.

Роль взрослых в формировании у подростков представлений о различиях между поколениями

Деструктивную роль в процессах формирования межпоколенного взаимодействия играет тенденция, получившая широкое распространение среди взрослых, окружающих подростков «группы риска», а именно – делать акцент при взаимодействии с подростками на существующие между ними различия. В ходе опроса подросткам задавался вопрос: «Приходилось ли Вам слышать от родителей или других взрослых о том, что Ваше поколение потеряно и все современные подростки не такие, какими были нынешние взрослые?», на что большинство из них ответило утвердительно (85,5% от общего числа респондентов). Из них 17,1% отметили, что такое утверждение их обижало, а 13,6%

опрошенных выразили согласие с услышанным. Коммуникационная позиция, содержащаяся в транслируемых большинством взрослых высказываниях, заблаговременно разобщает отношения, объединённые межпоколенной солидарностью, по умолчанию наделяя её преимущественно гетерогенными характеристиками. Также полученные данные позволяют заключить, что искаженное восприятие ценностной картины другого поколения характерно как для подростков, так и для взрослых. Помимо этого, следует также отметить определенную долю равнодушия подростков к негативным высказываниям со стороны взрослых, что свидетельствует о нарушениях в их коммуникации, в частности снижения значимости мнения взрослых для подростков.

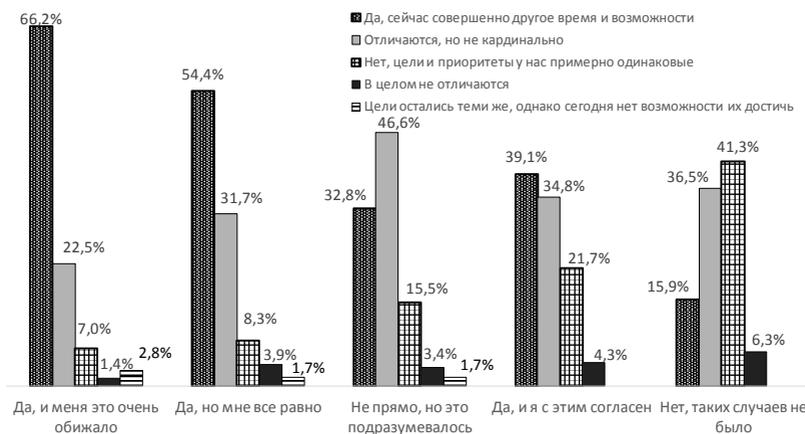

Рисунок 2.2. Распределение ответов подростков на вопрос: «Как Вы считаете, Ваши жизненные ценности отличаются от тех, которые имеют Ваши родители и их сверстники?», в зависимости от того, приходилось ли им слышать от родителей или других взрослых о том, что их поколение потеряно и все современные подростки не такие, какими были нынешние взрослые.

Сопоставление ответов, полученных на данный вопрос, с ответами на предыдущий, о ценностных отличиях современных подростков и поколения их родителей, позволяет говорить о ведущей роли взрослых при формировании дискурса о межпоколенных различиях (см. рисунок 2.2.). Молодые люди, которые слышат от взрослых, что их поколение потеряно и все современные подростки

не такие, какими были нынешние взрослые, принимают это утверждение, включая его в систему мировоззренческих ценностей, определяющих межпоколенную коммуникацию. Как показало наше исследование, среди социального окружения подростков «группы риска», полемика такого рода распространена практически повсеместно, что вносит свою лепту в усиления межпоколенной дистанции и повышает предрасположенность несовершеннолетних к проявлению делинквентного поведения (см. рисунок 2.1.).

Представление подростков о различиях между ними и взрослыми.

В рамках опроса подросткам предлагалось оценить несколько суждений, характеризующих различия между подростками и взрослыми людьми. Предлагаемые респондентам высказывания были сформированы по результатам анализа фокусированных групповых интервью. Наиболее распространённые отличия ожидаемо представлены теми суждениями, которые наделяют подростков большими новаторскими способностями (см. таблицу № 2.4). Полученные распределения вполне характерны для современных подростков, стремительно осваивающих большие объёмы информации об окружающем их мире. Включение в постоянный образовательный процесс, в совокупности с освоением инновационных технологий, часто являющихся труднодоступными для понимания взрослых, определяет новаторскую социальную модель, активно разделяемую большинством подростков. Вот, что говорили подростки, разделяющие вышеприведённые суждения:

«Подростки более открытые к чему-то новому. Родители как-то привыкли к чему-то и им удобно что старое, они этим будут пользоваться. Подростки — новаторы. Я бы так сказала», — говорит девушка 16 лет, учится в колледже;

«Современные подростки агрессивнее, вспыльчивее, более раскрепощённые, мне кажется. Не знаю, почему. Возможно, потому что предыдущее поколение очень недоволено нынешним», — говорит юноша 15 лет, работает;

«Мы подростки, мы всё время впитываем что-то новое, у нас больше энергии. Хотя это от человека зависит, есть люди,

которым 50 лет, но они все равно что-то новое для себя берут», – говорит девушка 15 лет, учится в школе;

«Они (взрослые) не хотят ни меняться, ни делать что-то. Все очень разные и никто не хочет меняться. Как бы новое поколение. Они дают то, как они воспитаны, как они выросли. Хотя бывает такое, они тебе что-то говорят, ты отвечаешь, что нет, это фигня, а потом “обсираешься” на этом», – говорит девушка 15 лет, учится в школе.

**Таблица 2.4. Распределение ответов на вопрос:
«Согласны ли Вы со следующими утверждениями?»**

Утверждения:	% от всех опрошенных		
	Не согласен	Частично согласен	Совершенно согласен
Подростки, в отличие от взрослых, чаще стремятся к чему-то новому	10	56,2	33,8
Подростки более индивидуальны, чем взрослые	22	52,3	25,7
Современным подросткам, в отличие от взрослых, не важно, что о них думают другие	21	50	29
Подростки обладают более нестандартным мышлением, чем взрослые	12,1	49,4	38,5
Современные подростки более толерантны, чем взрослые	30,2	52,2	17,6

Следующая группа суждений в большей степени характеризует мировоззренческие отличия, существующие между взрослыми и подростками (см. таблицу № 2.4). В эту группу можно отнести подростков, утверждающих, что подростки более индивидуальны и независимы, чем взрослые. Также подростки в большинстве своём разделяют идею о более явно выраженной индифферентности в отношении общественного мнения. Вот, что говорили подростки, разделяющие вышеприведённые суждения:

«Взгляды на жизнь, то, как мы относимся по-разному к окружению», – говорит девушка 17 лет, учится в колледже.

«Вообще индивидуализм ещё. Нам свобода нужна всем. Свободное время. Но все подростки разные – кто-то читает, нормальные подростки, кто-то гуляет это все по-разному. Кто-то учится, кто-то читает книги -все разные», — говорит девушка 17 лет, не учится, не работает.

Примечательно, что некоторые современные подростки считают себя более толерантными, чем взрослые. Вероятно, современные подростки наблюдают равный, если не больший объем дискриминации со стороны своих сверстников, чем со стороны старших. Вот, что говорили подростки, разделяющие вышеприведённые суждения:

«У нас более нестандартное мышление. У них более стандартное. Интересы. Я единственный творческий человек в семье. Общество стало более толерантным», – говорит девушка 15 лет, учится в школе;

«Мы уважаем других людей, мы мыслим по-другому. Сейчас расистов меньше. Подростки более толерантны к нациям, гомосексуальной ориентации», – говорит девушка 16 лет, учится в школе;

«Если человек не нравится, то не нравится, с этим ничего не поделаешь. Мне тоже, бывает, не нравится, что на человеке вещь такая же, как на мне. Все, он плохой. У меня такого нет. Я как-то нейтрально отношусь к тому, что люди делают. Мы больше индивидуалисты», — говорит девушка 16 лет, учится в колледже.

Представления подростков о строгости своего воспитания

В ходе опроса задавался следующий вопрос: *«Как Вы думаете, Ваших родителей воспитывали строже, чем вас?»*. Подростки «группы риска» считают, что это утверждение справедливо, с ним согласились 52,8% опрошенных. Подобная позиция может быть сформирована как посредством отрывочных свидетельств родителей о конкретных практиках и описанных случаях, имеющих педагогически интерпретируемый контекст, так и через стереотипное представление о феномене советского воспитания, обусловленное культурно-исторической картиной советской модели семьи и методов трансляции ценностей в ней. Тем не менее, треть опрошенных отвечали, что воспитание современных подростков, и то, как воспитывали их родителей, в плане строгости ничем не отличается (35,4% от общего числа респондентов). Доля подростков, считающих, что родители менее строго воспитывают их, относительно невелика и составляет 11,7% от всех опрошенных. Если не углубляться в отличия между педагогическими доктринами советского и российского обществ, то следует отметить, что обнаруженный разрыв явно указывает на укоренение внутри поколенческих конструкторов самоидентификации таких компонентов, которые априори усиливают различия, что вносит отрицательный вклад в формирование конструктивных отношений, формирующихся в рамках межпоколенческой коммуникации. Далее приведено высказывание одного из участников фокус-групп:

«Зависит от воспитания, контингента. Нынешнее поколение – более распущенное, а те, если брать тех, что за сорок – совсем другое. СССР, всё такое распущенное. Нынешнее более распущенное», – говорит девушка 17 лет, работает.

Допускают ли подростки совершение своими родителями правонарушений в таком же возрасте.

Для того, чтобы оценить характер внутрисемейной самоидентификации, подросткам задавался следующий вопрос: *«Как Вы думаете, могли ли бы Ваши родители в своё время совершить поступок, подобный тому, из-за которого Вы попали*

на сопровождение?». Отвечая на него, 45,3% предположили, что могли бы, 54,7%, что нет. Такой большой процент согласных с возможностью правонарушений у старшего поколения может быть основанием для предположения о внутрисемейной преемственности девиантной культуры. Вероятно, существуют стойкие факторы риска, стимулирующие развитие делинквентного поведения, ограниченные, удерживаемые и транслируемые в нисходящих линиях родства. Среди подобных факторов можно предположить сформированную и исторически устойчивую ценностную парадигму, воспитательные и коммуникативные практики, эссенциальные характеристики личности, обладающие способностью к наследуемости, а также факторы среды, стимулирующие их экспрессию. Далее представлены высказывания подростков, обсуждающих этот вопрос на фокус-группах:

«Они говорят, что мы такое себе не позволяли, но я понимаю, что они выгораживают себя», — говорит девушка 15 лет, учится в колледже;

«Моя мама делала то же. У моей мамы тоже детство веселое было», — говорит юноша 17 лет, учится в колледже;

«Конечно. Мама в деревне жила и не буянила, почти. А папа, говорят, ещё тот сорванец», — говорит юноша 15 лет, работает;

«Ну да. Быть подростком и совершать такие вещи — это нормально. Недавно общалась с мамой и узнала столько нового. Конечно, да. Уверена, что да», — говорит девушка 13 лет, учится в школе;

«Маму бабушка бы прибила. Поэтому нет», — говорит девушка 17 лет, не учится, не работает;

«Думаю, что нет. Мама даже не курит», — говорит девушка 17 лет, не учится, не работает;

«Нет, воспитание другое — суровое. Там всё жёстко было, не хочу об этом говорить. Мама не могла бы. Батек смог бы», — говорит юноша 16 лет, учится в колледже;

«Нет. Мама слишком приличная. У мамы были в детстве такие моменты, но мне стыдно их рассказывать», — говорит юноша 13 лет, учится в школе;

«Нет, мама точно бы не стала ни с кем драться. У нее более мягкий характер, и бабушка её по-другому воспитывала», — говорит девушка 16 лет, учится в колледже.

Сопоставление ответов, полученных на данный вопрос, позволяет утверждать, что отношения со взрослыми у подростков, допускающих возможность совершения родителями проступка, подобного тому, что совершили они, складываются в более конфликтной манере с преобладанием факторов межпоколенческого отчуждения. Так, например, совокупная доля тех, кто уходил из дома, либо рассматривал такую возможность, среди таких подростков на треть выше (71,7% против 50,2% от тех, кто считает, что их родители не могут совершить подобный асоциальный проступок). Подобный разрыв наблюдается в большинстве кросс-табличных сопоставлений и свидетельствует о существенных проблемах в области межпоколенного взаимодействия среди подростков, состоящих на сопровождении СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»».

Большое отличие наблюдается в ответах контрольной группы на вопрос о том, могли бы их родители в свое время совершить такой же проступок, из-за которого они попали на сопровождение. Всего 20,5% подростков, совершивших уголовное преступление, полагают, что родители могли сделать тоже самое, в то время как среди тех, кто совершил административное правонарушение, таких подростков 45,3%. Такое отличие объясняется тем, что степень тяжести проступка у сопровождаемых находящихся в области уголовного преследования выше, чем среди сопровождаемых подростков совершивших административное правонарушение. Здесь надо принять во внимание, что большинство подростков так или иначе утверждают, что так как воспитание их родителей было строже, они полагают, что совершить серьезное правонарушение они могли с меньшей вероятностью.

Отношение подростков к педагогическим навыкам родителей.

Подросткам в ходе опроса задавался следующий вопрос: *«Как бы Вы воспитывали своих детей, будучи родителями?»*. Исследовательская задача, которую решал данный вопрос была связана с необходимостью узнать, как подростки оценивают

педагогическую культуру своих родителей и готовы ли они воспроизводить её в будущем? Полученные результаты позволяют утверждать, что подростки «группы риска» нуждаются в большем внимании и большей лояльности по отношению к себе со стороны родителей. Отвечая на вопрос о том, как они воспитывали бы своих детей, будучи родителями, треть опрошенных отметили, что они чаще бы прислушивались к своим детям, занимая в целом более лояльную позицию (36,9% от общего числа респондентов). Далее представлены высказывания подростков, полученные в рамках фокус-групп по данному вопросу:

«Я хотя бы спрашивала бы мнение у своего ребенка. Когда тебе говорят, что ты должен делать так, потому что я так сказала, это не особо нравится», – говорит девочка 15 лет, учится в школе;

«Мы по сути все разные люди, поэтому всё равно будем не такие, как родители. С самого детства давала бы понять ребенку, что мне можно открыться. Сейчас у нас всё хорошо, но в детстве, там, была такая работа, не хватало матери из-за её работы. У нее были ночные смены в ленте, её ночью не было, она была на сменах, днём я была в школе. Мы всего пару часов виделись. Личного времени, его не хватает, хочется в магазин сходить, кино посмотреть там всякое. Этого не хватало. Сейчас папа сказал, что Насте одиноко без тебя дома, она не хочет сидеть одна дома, она хочет общаться, и уговорил её уволиться с этой работы и перейти на другую работу. Сейчас намного лучше», – говорит девушка 16 лет, учится в колледже;

«Будь у меня дети, я бы относился к ним, как к друзьям. Но не как к корешам каким-то (э, пошли бухать типа), а с соблюдением некой такой субординации. Детская психология, она такая – чем мягче ты к ним относишься, тем больше они хотят тебя слушать», – говорит юноша 16 лет, учится в колледже;

«Лучше буду относиться. К тому же, считай, Новое поколение, мы сможем быть на одной волне», – говорит девушка 16 лет, учится в колледже.

Четверть опрошенных подростков убеждены, что воспитывали бы своих детей точно также, что говорит о положительной оценке педагогической культуры, практикуемой внутри семьи

сопровождаемого (28,8% от общего числа респондентов). Реже всего подростки говорили, что в случае своего родительства они бы придерживались более строгой дидактической линии (13,2% от общего числа респондентов). Далее представлены высказывания подростков, полученные в рамках фокус-групп по данному вопросу:

«Больше эгоизма со стороны родителя, чтобы не избаловать. Например, если он будет кланчить игрушку, можешь попросить его купить пальто, он ответит, что у него нет денег, и ты ответишь, что у тебя тоже. Может, жизнь поймет», – говорит девушка 15 лет, учится в школе;

«Вообще нужно приучать к взрослой жизни лет с пяти, чтобы он в восемь уже один гулять ездил», – говорит юноша 15 лет, не учится, работает;

«Я бы, наверное, ругала за драки, когда дерётся в школе. Да, ругала бы за эти драки. И ругала бы очень жёстко и наказывала бы, отучала бы её от этих драк. Меня дома мама за драки не ругала, ругал папа, потому что он из милиции был. А когда папу похоронили, мама не ругала. Она говорила, нужно разбираться самой. Папа был жёстче, он приходил в школу, сразу же брал меня и девочку, вел к директору. Говорил, что обе виноваты, и либо извиняйтесь, либо... Я знала, что мне ничего не будет, потому что папа заступится за меня, а той девочке попадет. Я извинялась, и мы с ней мирились», — говорит девушка 16 лет, учится в школе.

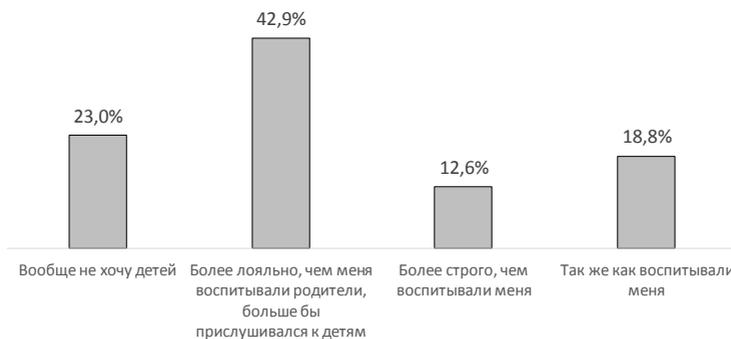

Рисунок 2.3. Относительная доля подростков, согласных с тем, что ценности и взгляды взрослых людей и современных подростков отличаются, в соответствии с тем каким образом они будут воспитывать своих детей, когда станут родителями.

Примечательно, что практически каждый пятый подросток в ходе интервью говорил о нежелании в будущем становиться родителем (18,9% от общего числа респондентов). Структурный анализ полученных распределений, а также сопоставление их с ответами на другие вопросы позволяют утверждать, что отрицательные репродуктивные установки характерны для респондентов, состоящих в таких отношениях с взрослыми, в рамках которых межпоколенный компонент редуцирован до формального уровня. Помимо этого, значительным фактором, определяющим педагогические предпочтения подростков «группы риска», является их ценностная дистанцированность в межпоколенном контексте (см. рисунок 2.3.). Далее представлено высказывание одного из участников фокус-групп по данному вопросу:

«Я бы постарался дать ему обе стороны – отца и мать. По поводу воспитания – не знаю. Ограничивать от ненужной информации, от плохого. В остальном, смотря к чему он будет тянуться. Здравомыслие какое-то бы дала. В остальном не знаю. Я вообще детей не хочу. Я не знаю», – говорит девушка 17 лет, работает.

Чего не хватает подросткам в отношениях со взрослыми.

В заключительной части исследования подростков просили оценить сужения, характеризующие их потребности в изменении отношений со взрослыми. Полученные ответы в некотором отношении отражают выводы, полученные при анализе на предыдущий вопрос. Так, опрошенные подростки чаще всего отмечали, что им не хватает свободы и самостоятельности в отношениях со взрослыми людьми (см. таблицу № 2.5). Большинство из них испытывают дефицит внимания и общения со взрослыми и высказывают готовность больше времени проводить вместе со взрослыми. Далее представлены высказывания участников фокус-группы высказывавшихся в таком ключе:

Таблица 2.5. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли вы со следующими утверждениями?»

Утверждение:	% от всех опрошенных		
	Не согласен	Частично согласен	Совершенно согласен
Мне бы хотелось, чтобы взрослые больше меня понимали и поддерживали	10,8	52,1	37,1
Было бы лучше, если бы взрослые были более строги в воспитании	59,6	31,7	8,7
Мне не хватает от взрослых полезных советов и их опыта в определенных ситуациях	39,2	42,5	18,3
Я был бы счастливее, если бы меня меньше критиковали взрослые	32,5	41,8	25,7
Мне не хватает того, чтобы взрослые чаще прислушивались ко мне и уважали мое мнение при принятии важных решений	23,4	47,3	29,3
Мне бы хотелось больше времени проводить с взрослыми и чаще общаться	27,5	57,3	15,2
Мне бы хотелось, чтобы взрослые давали мне больше свободы и самостоятельности	16	44,1	39,9

«Больше внимания. Нас в семье пятеро, и я самая старшая, а самый младший брат. Мама сестрам и брату уделяет больше внимания, чем мне. Она говорит, что брат маленький, а ты уже взрослая. Постоянно сидишь либо с братом, либо с мелкими. Оставляла меня ухаживать за братом. Из-за этого я больше всего

и ругалась. Я ушла из-за этого из дома на две недели. Сказала, что не выдерживаю и больше не вернусь. Ночевала неделю у подруги, неделю у бабушки. Маме было все равно: хочешь, уходи, хочешь, оставайся», – говорит девушка 16 лет, учится в колледже;

«Это так странно, когда родители осуждают своих детей, потому что то, как вырастет ребенок, зависит от родителей. Например, на меня в детстве родители забивали, и когда я делала что-то плохое, они не обращали внимание, всё время на работе. Знаете, когда есть братья или сестры, им больше внимания, а ты как бы существуешь, а им всё равно в этом плане», – говорит девушка 15 лет, учится в школе.

Тем не менее, некоторые подростки, находящиеся на сопровождении, и в ходе фокус-групп, и по результатам опроса, испытывают потребность в более строгом отношении к себе со стороны взрослых. Дело в том, что нередко подростки, относящиеся к «группе риска», винят в собственной асоциальности окружающих их взрослых (как правило родителей), проявивших чрезмерную мягкость к ним в воспитании. В целом полученные данные говорят о значительных проблемах, существующих в общении между подростками «группы риска» и взрослыми. Несмотря на значительное обособление (ценностно-коммуникационное), такие подростки испытывают повышенную потребность в безусловной поддержке и внимании со стороны окружающих их взрослых.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках реализации трёх исследовательских этапов удалось выполнить все поставленные задачи и достигнуть заданные изначально цели. Полученные данные не позволяют однозначно определить, какие причины лежат в основе разногласий между находящимися на сопровождении подростками и поколениями их родителей. Возможно, разница мировоззрений, присущих молодёжи и старшим людям, порождает проблемы коммуникационного плана, в результате чего подростки из рассматриваемой категории отчуждаются от взрослых. Возможно наоборот, устройство самого коммуникационного поля находит выражение в ценностных противоречиях между представителями разных поколений, актуализируя межпоколенный конфликт. Наиболее точно будет заключить, что оба названных процесса характеризуют взаимообусловленный социальный феномен, подверженный влиянию следующих факторов:

1. Результаты осуществлённого анализа обнаруживают в социальной среде подростков «группы риска» устойчивую тенденцию к взаимному дистанцированию представителей как молодого поколения, так и поколения их родителей. Тем не менее можно с уверенностью утверждать, что акцентуация на мировоззренческих различиях инициируется прежде всего со стороны взрослых. Последний факт обуславливается тем, что межпоколенная коммуникация рассматриваемой группы подростков протекает преимущественно в рамках их семейных отношений. Можно заключить, что для подростков, состоящих на регламентном социальном сопровождении и входящих в группу повышенного риска, проблема межпоколенного конфликта является значимой и характерна для окружения большинства включённых в эту группу несовершеннолетних;

2. Анализ коммуникационных практик, сложившихся у сопровождаемых подростков со взрослыми, показал, что ценностное обособление подростков от поколения родителей способствует предрасположенности несовершеннолетнего

к делинквентному поведению, что подтверждает высказанную в начале исследования гипотезу. Иначе говоря, чем отчётливее в суждениях подростка обнаруживаются мировоззренческие противоречия по отношению к окружающим его взрослым, тем более отчуждённо у него протекает межпоколенная коммуникация. В таком случае общение со взрослыми начинает носить контекстуальный характер, ограничиваясь формальным обсуждением текущих вопросов. Подростки начинают чаще прибегать ко лжи в отношении со взрослыми и минимизируют общение с ними, чтобы избежать возможных противоречий. В свою очередь, взрослые укрепляются в собственной убеждённости о необходимости усиленного контроля за подростками. Подростки из семей с редуцированной межпоколенной составляющей остаются отчуждёнными, пребывают с ними в постоянном конфликте (явном или скрытом). Регулярно испытывая фрустрацию, переживаемую в отсутствии поддержки и участия со стороны со взрослых, такие подростки формируют самодостаточное мировоззрение, ориентированное на ровесников;

3. Проведённое исследование позволяет утверждать следующее – если в межпоколенном общении отсутствуют механизмы и практики, направленные на постоянное воспроизведение общего мировоззрения между подростками и окружающими их взрослыми, происходит постепенное рассогласование объединяющей их коммуникационной структуры и последующее самоизолирование в рамках своих возрастных страт. В отсутствие общепринятых норм и ценностей, значимых в равной степени для обеих возрастных категорий, подростки «группы риска» и окружающие их взрослые редко предпринимают попытки вырабатывать общие смыслы, цели и ценности, способные привести их к консенсусу. Тем временем потребность в актуализации и адаптации социального знания, передаваемого в рамках межпоколенных коммуникационных потоков, постоянно возрастает. В этом смысле основная задача, решаемая в процессе эффективной межпоколенной коммуникации – преобразование традиционных смыслов и приведение их в соответствие с актуальными условиями социального контекста, остаётся нерешённой. Если посмотреть с более широких позиций, то обнаруженная тенденция инициированного обеими

сторонами дистанцирования говорит о рисках социокультурного разрыва, угрожающих не только целостности семьи и позитивной социализации подростка, но и эффективному воспроизводству (обновлению) в социальной структуре культурного кода, стабилизирующего российское общество;

Современные подростки проходят активные стадии социализации, в процессе которой вбирают в себя новые социально значимые личностные характеристики. В случае, если общественное развитие происходит линейно, без резких изменений, то и межпоколенческие разногласия носят имманентный (естественный, протекающий неявно) характер. Выявленная в ходе исследования тенденция на усиление межпоколенческих различий среди сопровождаемых подростков является следствием трансформации социальных условий, что требует от молодёжи развитых навыков социальной адаптации. В ходе исследования были выявлены поколенческие характеристики подростков «группы риска», заключающиеся в большей индивидуализации, усиленной потребности в самовыражении и выраженной способности к социальной рефлексии. Общественные структуры стремительно изменяется по всему миру, в результате чего ориентация на традиционные культурные эталоны, предопределяющие уважение к старшим и обеспечивающие одностороннюю транспоколенную трансляцию социального знания, становится неэффективной (что и было продемонстрировано в исследовании). В сложившихся условиях основным социальным навыком, способствующим эффективному обновлению социального знания, является навык межпоколенной рефлексии, ускоряющий адаптацию всех входящих в неё субъектов. Эффективная коммуникация между поколениями достигается только тогда, когда взрослые и подростки имеют способность слушать друг друга, находят необходимым проводить вместе свободное время, доверять друг другу и общаться на важные темы. Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод о том, что именно такие формы взаимодействия наиболее эффективны, если не для полного разрешения конфликта поколений, то для его локализации и минимизации его последствий.

Рекомендации

1. Профильным специалистам по социальной работе с молодёжью рекомендуется обращать внимание на подростков, имевших опыт ухода из дома или серьёзно о нём размышлявшим. Для социального окружения таких подростков наиболее вероятно наличие проблем в области межпоколенной коммуникации. К этой группе подростков стоит отнести также тех подростков, которые утверждают, что им часто приходится лгать взрослым, чтобы избежать конфликта, или что их ругают/наказывают незаслуженно. Подростки, выявленные посредством этих индикаторов, должны быть направлены на первичную консультацию к специалистам службы медиации, поскольку проблемы в межпоколенной коммуникации представляют собой ценностный конфликт. Разрешение конфликта следует проводить, осуществляя поиск более крупных, общих категорий ценностей, разделяемых представителями обоих возрастов.

2. Специалистам юридического и психологического профилей рекомендуется рассмотреть возможность проведения групп родительской помощи с участием специалистов-психологов в качестве модераторов. Целесообразность данного терапевтического мероприятия обоснована положительным опытом проведения фокусированных групповых интервью с участием родителей подростков, находящихся на сопровождении в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»». Родители проявили высокую заинтересованность в подобном формате. Активно взаимодействуя в групповой дискуссии, участники фокус-групп делились опытом, силой и поддержкой, в результате чего наблюдался положительный терапевтический эффект. В рамках групп предполагается рассматривать различные вопросы, касающиеся подростков, состоящих на сопровождении, в том числе в разрезе межпоколенных отношений.

3. Специалистам учебно-методического профиля рекомендуется разработать программу проведения в рамках учреждений по делам молодёжи профилактических занятий, направленных на составление совместно с сопровождаемыми подростками семейно-родовой истории. Такие занятия должны проходить в групповом формате под руководством профильного специалиста, обеспечивающего

методический характер деятельности такой студии. Названные мероприятия должны поспособствовать росту родовой эмпатии подростка, а также инициировать конструктивное взаимодействие его с другими членами семьи. Специалисту, модератору такие занятия, необходимо сопровождать полученную подростком информацию различными социально-историческими фактами, проводя обсуждение этой информации в группе подростков. Таким образом, для несовершеннолетних, принимающих участие в составлении истории своей семьи, расширяется зона родовой эмпатии, что структурно усложняет представление о нормах и содержании межпоколенной коммуникации.

ЧАСТЬ III. ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ ПОДРОСТКОВ «ГРУППЫ РИСКА» В ТОРГОВЫХ ЦЕНТРАХ (МОЛЛАХ)

Данное исследование проводилось с *целью* анализа досуговых практик, складывающихся на территории моллов (торговых центров) у подростков, входящих в группу повышенного социального риска, а также с целью выявления характерных для этой среды факторов, способствующих проявлению ими асоциального поведения. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие *задачи*: определить, какое место практика посещения моллов занимает в досуговой структуре подростков «группы риска»; охарактеризовать структуру посещения такими подростками моллов; описать, каким образом складывается самоидентификация подростков в молле; определить перечень правонарушений и асоциальных действий, наиболее часто совершаемых подростками в моллах; оценить, какое влияние оказывают моллы на предрасположенность подростков «группы риска» к проявлению асоциального поведения; подготовить практические рекомендации, направленные на совершенствование профилактической работы с подростками «группы риска» по предупреждению правонарушений в этой области, а также на использование позитивного опыта моллов при организации привлекательного досугового пространства в учреждениях по делам молодёжи. В качестве *объекта* исследования выступили подростки, находящиеся на индивидуальном регламентном социальном сопровождении в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»». В качестве исследовательского *предмета* выбраны досуговые практики, осуществляемые на территории моллов подростками, находящимися на сопровождении в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»».

Методология исследования. В качестве теоретической основы в данном исследовании использована концепция общества потребления, предложенная Ж. Бодрийяром. В соответствии со взглядами учёного, потребление есть цепная психологическая реакция с бессознательной природой. Подростки отличаются гибкой и не до конца сформировавшейся психикой. Следовательно, реакции подобного рода будут происходить у них интенсивнее, с меньшим уровнем осознания и, как следствие, с повышенной степенью

устойчивости сформирующихся в будущем установок. Бодрийяр утверждал, что счастье, являясь основным понятием социального устройства, возведено обществом потребления в абсолют. Он утверждал, что для того «... чтобы быть проводником эгалитарного мифа, счастье должно быть измеримо. Нужно, чтобы оно было благосостоянием, измеримым в вещах и знаках»¹⁶. Иными словами, в таком обществе счастье есть количественная характеристика, единицей измерения которого являются атрибуты, и подростки также воспринимают данные психологические установки. Подобные ценности могут транслироваться подросткам, находящимся в молле посредством рекламы, окружающей обстановки потребления, посредством присутствия в молле посетителей более высокого социального статуса, чем подростки и наличием возможности примерить одежду и т. д.

В основе выбора товара и/или услуги лежит стремление к социальному отличию. Стремление к индивидуальности является одной из характерных черт подростков. Моллы как место концентрации ценностей общества потребления поощряют индивидуализм и социальное отличие, в результате чего в качестве доступного способа сделать это подросток может выбрать приобретение товаров и услуг, что и является конечной целью торгово-развлекательных пространств. Однако подросток может вынести подобные установки и за стены молла в повседневную жизнь. Моллы демонстрируют подростку своё изобилие, услужливость персонала, которые могут поставить подростка перед выбором новой морали в случае возникновения фрустраций. Резюмируя, отметим, что подростки обладают подвижной, гибкой и несформировавшейся психикой, впитывают в себя сигналы, посылаемые обществом потребления (в нашем случае — моллы). Это сигнал о прямой зависимости успеха, счастья и материального состояния, где единица измерения — атрибуты. Подростки не видят разницы между полезным и функциональным, нужным им и ненужным. Культивируется требование к отличию, индивидуализм.

¹⁶ Бодрийяр Ж., Общество потребления. Его мифы и структуры. — М.: Культурная революция, Республика, 2006 г. — 269 с. — стр.38

Также в рамках данного исследования применяется понятие «социального контроля», используемого в контексте структурно-функционального подхода, предложенного Талкоттом Парсонсом. Под социальным контролем понимается механизм обеспечения равновесия социальной системы посредством системы нормативных институализированных стандартов¹⁷.

Методика проведения исследования. В качестве основного метода исследования был выбран социологический опрос в форме онлайн-анкетирования, созданный с учётом поставленных целей и задач для получения наиболее достоверной информации о состоянии подростков в данной выборке. Генеральная совокупность представлена подростками обоих полов, проживающих на территории Санкт-Петербурга, в возрасте от 14 до 17 лет включительно. Данные о генеральной совокупности получены из статистического бюллетеня по Санкт-Петербургу на 1 января 2017 года¹⁸. Генеральная совокупность представлена в количестве 146 331 человек. Выборочная совокупность в данном исследовании составила 441 человек. Тип выборки — квотная со взаимосвязанными параметрами. Доверительная вероятность — 95%. Доверительный интервал составляет 4,66%.

¹⁷ Парсонс Т., О социальных системах, Под общ. ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского — М.: АкадемПроект, 2002 г. — 832 с.

¹⁸ Возрастно-половой состав населения Санкт-Петербурга на 1 января 2017 года. — Петростат, 2017 г. — 58 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты проведенного нами исследования позволяют утверждать, что торговые центры являются неотъемлемой частью досуга для большинства подростков «группы риска». Отвечая на вопрос: «*Посещаете ли Вы моллы?*», большинство опрошенных подростков (71,2% всех респондентов) сообщили, что они хоть и с разной интенсивностью, но всё же делают это. В течение последующего анализа, вплоть до вопросов, относящихся к досуговым практикам подростков вне среды торговых центров, процентные соотношения будут рассчитываться только из числа тех опрошенных, которые посещают моллы. Иначе говоря, подростки, не посещающие моллы, на какое-то время из анализа исключаются.

Распределение ответов на вопрос: «*Сколько раз в месяц Вы посещаете моллы?*» позволяет утверждать, что больше половины (46,3%) посещающих моллы подростков делают это регулярно, то есть от 1 до 5 раз в месяц. Доля тех, кто посещает моллы чаще 5-ти раз в месяц, оказалась вдвое меньше и составила 23,4%. Особый интерес представляют подростки, состоящие на сопровождении и посещающие торгово-развлекательные пространства ежедневно. Результаты исследования показали, что среди подростков, состоящих на сопровождении, 4,5% посещают моллы ежедневно.

В подавляющем большинстве подростки «группы риска» предпочитают посещать городские моллы в какой-нибудь компании. Об этом, отвечая на вопрос: «*С кем Вы посещали молл в последний раз?*», сообщили более 90% подростков. Чаще всего визит в моллы происходит в паре с другом или подругой (44,9%) и реже в составе многочисленной компании друзей (26,1%). Доля опрошенных подростков, посещающих моллы со взрослыми людьми, также существенна и составляет 13,4%. Реже всего это происходит в компании одноклассников или одноклассников (7,6%), а также в одиночку (7,3%).

Самым популярным торговым центром у петербургских подростков «группы риска» является ТРК «Галерея». При ответе на вопрос: «*Какой/какие моллы Вы посещаете чаще всего?*» ТРК «Галерея» назывался практически каждым третьим опрошенным

(27,9% от всех ответов). Более детальный анализ частоты посещения моллов подростками показал, что популярностью пользуются те торгово-развлекательные площадки, до которых удобно добраться подростку в виду близкого расположения или развитой транспортной инфраструктуры района/районов. Так, например, в Василеостровском районе популярными моллами среди респондентов являются «Галерея» и «Шкиперский молл» (36,4% респондентов в обоих случаях). Последний находится непосредственно в Василеостровском районе, а до ТРК «Галерея» возможно быстро добраться на метро или наземным транспортом. В Петроградском районе лидирует «Галерея» (27,7% всех респондентов) и «Европолис» (19,1%). Связано это с тем, что в Петроградском районе нет крупных моллов, а до указанных выше просто добраться наземным транспортом и с помощью метро. Также стоит отметить, что ТРК «Галерея» имеет высокую популярность у подростков в каждом районе города. Наименьший уровень популярности данного молла составляет 12,5% всех респондентов (в Пушкинском районе), а максимальный — 50% (Центральный район). Исходя из этого, можно сказать, что ТРК «Галерея» выступает местом межрайонной коммуникации, так как он является самым популярным моллом среди подростков в Санкт-Петербурге, и в каждом районе города имеет высокую степень популярности. Иначе говоря, наибольшей популярностью пользуются те торгово-развлекательные площадки, которые объединены общими признаками, выражающимися в возможности предложить весь спектр интересующих подростков способов досуга и в близкой доступности.

Каким образом подростки проводят в моллах досуг

Распределение ответов на вопрос: «*Чем Вы занимались в молле?*» позволяет утверждать, что наиболее распространёнными формами времяпрепровождения у подростков «группы риска» в моллах являются посещение кинотеатра и зоны фудкорта (22,3% и 20,9% всех ответов соответственно), а также совершение покупок (19,9% от всех ответов). Во вторую очередь таких подростков интересует

примерка вещей (одежды/обуви/аксессуаров) в магазинах (12,3% от всех ответов) и прогулка вдоль магазинов без конкретной цели (11,4% от всех ответов). Подростков почти не интересует посещение магазинов бытовой техники и спортивных товаров, о чём заявили 5,6% и 4,8% от всех опрошенных соответственно. Наименьший интерес (2,2% от всех ответов) у опрошенных подростков вызывают различные общественные мероприятия, проводимые в моллах (мастер-классы, концерты и т.д.).

Подростки «группы риска», проводящие досуг в торговых центрах, редко подвергаются там фрустрационному угнетению относительно собственных ожиданий, поскольку должным образом удовлетворяют свои потребности. Отвечая на вопрос: *«Насколько Вы удовлетворены своим времяпрепровождением в молле?»* подавляющее большинство подростков в ходе опроса высказались, что они, как правило, остаются удовлетворёнными своим посещением моллов, что отметили 92% посещающих их респондентов. Из них 46,5% остаются удовлетворены полностью, а 45,5% лишь частично. Неудовлетворенными времяпрепровождением в моллах остаются только 8% посещающих их подростков, среди которых 6,1% не удовлетворены частично, а 1,9% полностью.

В ходе опроса подросткам задавался вопрос *о тех мотивах, которые побуждают их проводить досуг именно в торговых центрах*. Для этого опрошенных просили выбрать суждения, которые наилучшим образом характеризуют причины посещения моллов. Полученные результаты позволяют утверждать, что основной мотив, влекущий подростков в моллы, связан, прежде всего, с приобретением предоставляемых в них товаров, работ или услуг (18,5% от числа ответов, полученных на данный вопрос). Однако эта доля сопоставима с числом подростков, выбравших в качестве актуального для них мотива возможность провести время в атмосфере, оформленной привлекательно с визуальной и музыкальной точек зрения (14,9% от числа ответов, полученных на данный вопрос). Вариант, предполагающий восприятие моллов как места, отлично подходящего чтобы «убить» свободное время, оказался настолько же популярен и набрал 14,1% от числа ответов,

полученных на данный вопрос. Несколько реже среди мотивов назывались возможности произвести примерку красивой одежды, испытывать гаджеты и т.п. (12,3% от числа ответов, полученных на данный вопрос). Наименее популярным мотивом, всё же сопоставимым по долевному соотношению, является возможность для подростков бесплатно удовлетворить в моллах свои основные физиологические потребности, о чём свидетельствует 7% полученных на этот вопрос ответов.

Среди прочих мотивов, актуальность которых разделяет меньшее число подростков, участниками опроса называлась возможность заводить в моллах новые знакомства (7,4% от числа ответов, полученных на данный вопрос), а также наблюдать за модными тенденциями (6,8% от числа ответов, полученных на данный вопрос). В эту же группу входит и мотив, опирающийся на расхожее среди родителей убеждение в безопасности времяпрепровождения внутри торговых центров (6,2% от числа ответов, полученных на данный вопрос). Немало среди подростков и тех, кто посещает моллы, чтобы иметь возможность участвовать в мероприятиях, проводимых на их территории (5% от числа ответов, полученных на данный вопрос). Наименее популярной причиной посещения моллов оказалась возможность получить признание сверстников (1,8% ответов). Приведённые выше данные позволяют сделать вывод, что подростки «группы риска» идут в торгово-развлекательные пространства не столько за покупкой чего-либо, сколько ради организованной в молле микросреды. Моллы оказываются способными удовлетворить гораздо более широкий спектр подростковых потребностей, нежели просто продажа товаров и услуг. Иначе говоря, подростки охотнее пользуются созданной в молле инфраструктурой, направленной в первую очередь на то, чтобы организовать привлекательную среду для совершения покупок.

Следующие вопросы носили оценочный характер и были направлены на выявление того, каким образом реализуется соотношение свободы и ограничения в пространстве торговых центров. Для этого респондентам предлагалось оценить, насколько они согласны с теми или иными оценочными суждениями (см.

таблицу 3.1.). Подростки «группы риска» воспринимают моллы как место весёлого времяпрепровождения. Находясь в пространстве моллов, они ощущают себя свободно и не ограничиваются в проявлении своих эмоций. Ограничения материального характера, сдерживающие посетителей моллов в возможности свободно удовлетворять свои потребности, в целом принимаются подростками. Иначе говоря, платить подросткам в моллах всё же приходится, что, вне всякого сомнения, является для них финансовым ограничением, которое, тем не менее, не является для них непреодолимым препятствием. Необходимость вести себя прилично также является своеобразным ограничением, формой социального контроля. Однако и это ограничение воспринимается подростками в положительном контексте, поскольку обеспечивает им чувство предсказуемости, а, следовательно, и безопасности.

Моллы являются для подростков привлекательным местом проведения досуга, в том числе потому, что внутри торгового пространства формируется среда, обеспечивающая весьма сбалансированное соотношение накладываемых на посетителей социальных ограничений и предоставляемых для них возможностей свободно действовать. В такой обстановке подростки чувствуют себя защищёнными, поскольку элементы формального социального контроля вынуждают их следовать общепринятым нормам, не ограничивая при этом их возможности проявлять чувства. Такое положение свидетельствует, прежде всего, о том, что подростковая коммуникационная среда воспринимается самими же подростками как непредсказуемая, то есть требующая какой-то регламентации. Подростки тянутся к пространству торговых центров, поскольку те создают для них ощущение предсказуемости, а значит безопасности.

**Таблица 3.1. Распределение ответов на вопрос:
«Оцените степень Вашего согласия с перечисленными
ниже утверждениями?»**

Утверждения:	% от общего числа подростков, посещающих моллы			
	Полно- стью со- гласен	Частич- но со- гласен	Частич- но не со- гласен	Полно- стью не согласен
В моллах очень весело	26,1	53,8	16,6	3,5
В моллах можно ни за что не платить	7,3	28,3	27,1	37,3
В моллах я чувствую себя свободно, раскованно	31,2	43,9	19,4	5,5
В моллах хочется вести себя прилично, там же везде охрана и камеры	28,7	46,8	17,2	7,3
В моллах можно привлечь к себе внимание	17,5	41,7	27,7	13,1

Асоциальное поведение подростков в общественном пространстве моллов

Для того, чтобы оценить степень подростковой криминализации досугового пространства в торговых центрах, респондентам задавался следующий вопрос: «Случались ли какие-либо из перечисленных ниже ситуаций с Вами в молле?». В течение последующего анализа, вплоть до вопросов, касающихся отношения к ситуациям, связанным с нарушением в присутствии подростка общественного порядка, процентные соотношения

будут рассчитываться только из числа опрошенных, не имевших отношения ни к одной из перечисленных ситуаций асоциального характера, совершаемых подростками в общественном пространстве моллов. Отвечая на этот вопрос, большинство подростков сообщило, что у них случались конфликты как с представителями охраны, так и с посетителями моллов (см. таблица № 3.2.). Так же подростки «группы риска» нередко принимают участие в драках с другими подростками на территории моллов, а также в воровстве из продуктовых магазинов, магазинов одежды/аксессуаров.

Таблица 3.2. Распределение ответов на вопрос: «Случались ли какие-либо из перечисленных ниже ситуаций с Вами в молле?»

Ситуации:	% от числа подростков, в присутствии которых совершался асоциальный поступок		
	Часто	Редко	Никогда
Конфликт с сотрудником охраны молла	8,6	49,5	41,9
Воровство в продуктовом магазине	5,9	35,9	58,2
Воровство в магазине одежды/аксессуаров	4,1	24,1	71,8
Конфликт с посетителями	6,4	49,5	44,1
Драка с подростками	6,4	29,5	64,1
Брал чужую еду/напитки в зоне фудкорта	5,5	19,1	75,4
Применение чужих стаканов для употребления безлимитной газировки	12,7	28,2	59,1

Отвечая на следующий вопрос: «С кем Вы были в последний раз, когда с Вами происходили перечисленные ситуации?» почти каждый третий подросток сказал, что ему вообще не приходилось сталкиваться с такими ситуациями. Тем не менее, большая часть опрошенных подростков (70,3% от числа всех опрошенных) продемонстрировали в ходе опроса определённую предрасположенность к асоциальному поведению, совершаемому на территории моллов. Из них чуть менее трети (31,9%) оказались в таких ситуациях вдвоем с другом или подругой. Чуть реже (29,4% респондентов) такие ситуации, происходили в компании, более чем из трёх человек. Реже всего ситуации асоциального характера случаются с подростком, когда он посещал торговый центр (молл) один (7,3% от всех респондентов).

Учитывая, что большая часть случаев асоциального поведения происходит у подростков «группы риска», когда они находятся в компании, можно утверждать, что такое поведение позитивно воспринимается их товарищами. С учётом того, что подобные ситуации всё же происходят среди большей части подростков «группы риска», можно сделать вывод, что подкрепляемый присутствием охраны и систем наблюдения нормативный порядок в моллах не является для них определяющим. Игнорирование закреплённых в нём правил при необходимости допускается подавляющей частью подростков «группы риска». Из этого следует, что складывающаяся в моллах микросреда используется такими подростками в своих интересах, что слабо способствует профилактике совершаемых ими правонарушений.

В ходе опроса подросткам также было предложено рассказать о своём отношении к различным ситуациям, связанным с фактами нарушения кем-либо общественного порядка или санитарно-эпидемиологических норм в общественных местах, для чего им предлагалось ознакомиться с некоторыми поступками, совершаемыми подростками в молле и дать им оценку, которая соответствует их отношению. Так, сбор со столов фудкорта чужой еды отрицательно оценила большая часть подростков, посещающих моллы (65,3%). Вдвое меньше подростков (30,9%) оценили данную ситуацию «нейтрально» и только 3,8% –

«положительно». Использование оставленных посетителями стаканов для неограниченного потребления газировки находит меньше противников среди посещающих моллы подростков. Отрицательно такую практику оценила только половина из них (49,7%). Число подростков, продемонстрировавших негативное отношение к использованию чужих стаканов, сопоставимо с предыдущей долей и составляет 41,7% от числа посещающих моллы подростков. Доля подростков, среди тех, кто отвечал на данный вопрос, достаточно высока и составляет 8,6%.

В отношении ситуаций, связанных с нарушением в присутствии подростка общественного порядка, необходимо отметить, что наблюдается общее смягчение порицательной риторики. Подавляющее большинство подростков высказало, что относится нейтрально к распитию алкогольных напитков в общественных местах (48,7%). Сопоставимая доля принявших участие в опросе подростков относится к этой практике отрицательно (46,2%). Общее число подростков, одобряющих практику распития алкогольных напитков на территории торговых центров, составило 5,1%.

В числе обсуждаемых ситуаций доля подростков, положительно оценивающих шумное поведение в большой компании друзей и приятелей, наиболее высокое и составляет 10,8% от отвечавших на этот вопрос респондентов. Ровно половина (50%) от общего числа ответивших на этот вопрос подростков оценили такое поведение нейтрально, а 39,2% отрицательно. Из вышеописанных результатов, где подавляющее большинство относится к асоциальным действиям отрицательно или нейтрально, можно сделать вывод, что социальный контроль, существующий в молле, принимается подростками, и они, в большинстве своём, идентифицируют себя как законопослушные граждане.

Место торговых центров (моллов) в досуговой структуре подростков

В рамках проведённого исследования подросткам задавался вопрос об их досуговых предпочтениях помимо моллов. Стоит отметить, что данный вопрос предполагал возможность для

респондентов выбрать неограниченное число ответов. Эта информация необходима, поскольку позволяет оценить положение моллов в структуре досуговой занятости подростков «группы риска». Ответы, полученные на вопрос: «*Как Вы проводите свой досуг чаще всего?*», позволяют констатировать, что самыми популярными способами досуга среди опрошенных подростков являются прогулка на улице (25,4% от всех респондентов) и активность в социальных сетях (20,1% от всех респондентов). Пребывание дома в качестве привлекательного досуга отметили 12,1% всех опрошенных. Такие досуговые практики, как компьютерные игры (9,6% опрошенных подростков), различные секции и «кружки» (8,7% опрошенных подростков), а также различные хобби (7,9% опрошенных подростков), привлекают практически равные доли подростков, общая доля которых в сумме немного превышает четверть всех опрошенных (26,2% опрошенных подростков). Посещение же моллов в качестве досугового времяпрепровождения выбрали 8,9% всех опрошенных.

Среди подростков, предпочитающих в качестве хобби секции/кружки дополнительного образования, самым популярным направлением является спорт (58,2% подростков, посещающих секции/кружки дополнительного образования). Наиболее распространёнными направлениями спорта среди подростков «группы риска» являются посещение тренажёрного зала (22,8% респондентов, занимающихся в спортивных секциях, выбрали это направление), игровые командные виды спорта (футбол, волейбол, баскетбол и др.) — 19,6% и единоборства (17,4%). Другие направления, относящиеся к дополнительному образованию, пользуются среди подростков «группы риска» меньшей популярностью. Так, в секции рисования ходят 9,5% всех подростков, посещающих дополнительные секции. Занимаются музыкой – 8,9%, дополнительным образованием – 8,2%, а театральные занятия интересуют лишь 5,1%. Иные виды хобби выбрали 4,4% всех посещающих.

Подростки удовлетворены занятиями в этих секциях. Это можно утверждать, отталкиваясь от полученных ответов на вопрос: «*В какой мере вы удовлетворены вашими занятиями там?*», где

более 90% опрошенных подростков, занимающихся в секциях, высказали свою удовлетворенность занятиями, среди которых 62,4% полностью удовлетворены и 31,2% удовлетворены частично.

Среди ответов на вопрос: *«Напишите, пожалуйста, название организаций, в которых проходят эти занятия (например, “Дворец учащейся молодежи Санкт-Петербурга”)*», наибольшее количество (42,7%) приходится на категорию «Разное». В ответах, содержащих более конкретное место занятий, самыми популярными местами оказались подростково-молодёжные клубы (ПМК) — их выбрали 21,4% всех опрошенных. В кружках и секциях, организованных при учебных заведениях (школах, колледжах или лицеях), занимаются 18,3% опрошенных подростков. Наименее популярными местами для занятий опрошенные определили подростково-молодёжный центр (ПМЦ) (9,9%) и секции при домах молодёжи (7,6%). Среди ПМЦ наиболее часто подростками упоминается «Мир», среди ПМК – «Маяк», «Рекорд», «Олимп», «Спутник».

Распределение ответов на вопрос: *«Какие места досуга Вы предпочитаете, помимо моллов?»* позволяет утверждать, что наиболее популярными местами для досуга, кроме моллов, являются дом, кафе, спортивный зал и «зоны свободного общения». Самым популярным среди указанных мест стал дом (34,4% всех ответов). Кафе, спортзал и «зоны свободного общения» менее популярны (более, чем в два раза), и они набрали 17,3%, 14,2% и 14% всех ответов соответственно. Этот вопрос предполагал до двух вариантов ответа включительно. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что у подростков «группы риска» низкое разнообразие досуга.

Особенности досуга и поведения ежедневно посещающих моллы подростков

Среди опрошенных подростков особый интерес представляют подростки, которые регулярно посещают моллы и в особенности те, кто делает это каждый день. В большинстве случаев их ответы не отличаются от ответов остальных подростков, за некоторыми исключениями. Особенности данной группы подростков кроются, в первую очередь в том, что главными мотивами для их ежедневного

посещения моллов являются возможность «убить свободное время, сидеть и ничего не делать», а также возможность утолить физиологические потребности в еде, воде и прочем (см. таблицу № 3.3).

Таблица 3.3 Мотивы подростков к посещению торговых центров (моллов) в зависимости от частоты посещения

Утверждения:	% от числа от числа посещающих моллы ежедневно, либо более 10 раз в месяц	% от числа от числа посещающих моллы реже 10 раз в месяц
Я хожу туда, чтобы просто сделать покупки	25	41,9
В моллах мне удается заводить новые знакомства	21,4	14,6
Я чувствую себя безопасно в моллах, и родители отпускают меня туда спокойно	12,5	13,4
В моллах утоляю физиологические потребности в еде, воде и т. п.	35,7	22,5
В моллах я могу получить признание сверстников, заставить их себя уважать	7,1	3,2

Утверждения:	% от числа от числа посещающих моллы ежедневно, либо более 10 раз в месяц	% от числа от числа посещающих моллы реже 10 раз в месяц
Благодаря молам я могу следить за модными тенденциями	21,4	13
Я могу участвовать в мероприятиях, проводимых на территории моллов	16,1	9,5
Мне нравится, что в моллах красиво и играет музыка	26,8	32,4
Там я могу убить свободное время, сидеть и ничего не делать	37,5	27,7
Я могу бесплатно примерить красивую одежду, испытывать гаджеты и т.п.	21,4	26,5

Из изложенного в данной главе можно сделать вывод, что в отличие от всех опрошенных подростки, часто посещающие моллы, более явно демонстрируют асоциальное поведение (см. таблицу 3.4.). При этом подростки, посещающие моллы каждый день, остаются более удовлетворёнными времяпрепровождением там, чувствуют себя в них более раскованно, чем остальные подростки и чаще выбирают моллы в качестве основного способа досуга. Они чаще нарушают правила поведения в общественном

пространстве торговых центров, игнорируют организованные в них меры социального контроля, ставя свою нормативную среду выше общественной.

Таблица 3.4. Число подростков, с разной регулярностью оказывающихся в асоциальных ситуациях, в зависимости от частоты посещения торговых центров (моллов)

Асоциальные ситуации, в которых подростки оказываются на территории моллов:	% от числа посещающих моллы каждый день	% от числа посещающих моллы более 10 раз в месяц	% от числа посещающих моллы реже 10 раз в месяц
Конфликт с сотрудником охраны молла	75	50	41,1
Воровство в продуктовом магазине	60	33,4	28,8
Воровство в магазине одежды/аксессуаров	50	22,2	18,2
Конфликт с посетителями	70	61,1	39,9
Драка с подростками	45	38,9	22,6
Брал чужую еду/напитки в зоне фудкорта	35	19,5	16,3
Применение чужих стаканов для употребления «безлимитной» газировки	50	66,6	24,9

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что на сегодняшний день моллы являются неотъемлемой частью современной жизни подростков, относящихся к группе повышенного социального риска. Торгово-развлекательные площадки предлагают широкий спектр возможных вариантов досуга (в который входит не только непосредственно покупка), удовлетворяющего все основные потребности подростков. В моллах создается пространство, удачно сочетающее в себе для подростка соотношение свободы и ограничения. С одной стороны, подросток должен соглашаться на определённые ограничения, накладываемые необходимостью соблюдения норм общественного порядка, а с другой, испытывает уважительное отношение к себе со стороны персонала торговых центров, поскольку приобретает «привилегированный» для этой среды статус потенциального покупателя. Подростки в моллах могут свободно себя вести, не опасаясь посторонних, поскольку внутри торговых центров основным принципом является создание благоприятной среды для покупателей, вне зависимости от возраста или благосостояния. Иначе говоря, в моллах подросток может почувствовать себя «полноценным» членом социума, поскольку в качестве потребителя он уже приобрёл правовую субъектность. Этот факт привлекает подростков, обретающих возможность свободного самовыражения, находясь на охраняемой территории с развитой развлекательной инфраструктурой.

Стоит также отметить, что моллы не занимают лидирующего места в структуре досуговых предпочтений современных подростков. Торгово-развлекательные площадки, скорее, дополняют подростковый досуг. Однако это утверждение справедливо лишь тогда, когда у подростка организована собственная занятость, существуют какие-либо увлечения и интересы. В противном случае, они выбирают моллы одним из основных способов досуга, где демонстрируют явно выраженное асоциальное поведение. В таком случае в пространстве молла формируется специфическая коммуникационная среда, внутри которой взаимодействуют

подростки, в силу переживаемых в этом возрасте фрустраций (наличием потребностей и отсутствием возможностей их удовлетворять) выработавшие или заимствовавшие навыки, знания и умения, позволяющие им с максимальной выгодой использовать сопутствующую торгово-развлекательную инфраструктуру, организованную в моллах. Таким образом, складываются условия, необходимые для выработки групповых образцов действия, преобразуемых посредством подростковой коммуникационной активности в культурные эталоны. Следовательно, среди подростков формируется «молл-микрокультура», существенным компонентом которой является необходимость удовлетворять свои потребности в условиях ограниченных ресурсов, что подталкивает к институционализации в ней установок на социальную девиацию, воспринимаемую ими как своего рода изобретательность или находчивость. Проявления данного поведения заключаются в том, что ежедневно посещающие моллы подростки чаще вступают в конфликты, чаще воруют и при этом имеют большую степень удовлетворённости от посещения моллов, чувствуя себя в них более раскованно, чем остальные подростки. Данная группа подростков склонна игнорировать ограничения, накладываемые механизмами социального контроля, ставя сформированную в пространстве торговых центров подростковую культуру выше общественной. Всё это означает, что преобладание моллов в качестве основного досуга у подростков носит резко негативный характер.

Рекомендации

1. Профильным специалистам по социальной работе с молодёжью рекомендуется проводить профилактические мероприятия с теми подростками, которые регулярно посещают торговые центры и отдают предпочтение именно этой форме досуга. Эта группа подростков характеризуется высокими адаптационными характеристиками и обладает внушительным девиантным (не обязательно асоциальным) потенциалом, который, однако, может быть направлен и в конструктивное русло. Незанятость подростка в его свободное время, а также тот факт, что он преимущественно

предоставлен самому себе, в контексте данного исследования носит негативный характер. Следует отметить, что моллы как таковые не являются причиной асоциального поведения. Они предоставляют подросткам возможности, которыми они могут воспользоваться как в позитивном, так и в негативном ключе.

2. Профилактические мероприятия, направленные на работу с подростками, совершившими правонарушения на территории торговых центров, должны быть направлены на работу с групповыми установками, содержащимися внутри подростковой «молл-микрокультуры». Необходимо профилактическое обсуждение асоциальных практик, наиболее распространённых в подростковой среде, с последующим толкованием их содержания, как с морально-нравственной, так и с уголовно-административной стороны. Подобные мероприятия рекомендуется производить в индивидуальной форме как с педагогом, так и с юрисконсультантом.

3. Результаты исследования позволяют выработать некоторые рекомендации, необходимые для конструирования организации подростково-досугового пространства, привлекательность которого будет основана на организационных принципах, реализованных в торговых центрах. Такое пространство должно полностью либо частично соответствовать следующим критериям:

а) Субъектность. Необходимо внутри такого пространства создать атмосферу, обеспечивающую подросткам неоспоримую свободу выбора, а также уважительное (условно паритетное) с ними обращение, исключающее любые проявления пренебрежительного, либо покровительственного отношения. Иначе говоря, подросток должен почувствовать себя взрослым, преобразовывая посредством совершаемого им выбора представленные ему внешние возможности во внутренние мотивы;

б) Анонимность. Доступ в подобное пространство должен осуществляться настолько свободно, насколько это допустимо. Необходимо предоставить подросткам возможность сохранить анонимность. Возможно оформление неперсонализированных документов на право входа, позволяющих, с одной стороны, вести учёт при исполнении государственного задания, а с другой снять

ощущение жёсткой регламентации, часто отпугивающей подростков от самых перспективных бюджетных проектов;

в) Дисциплина. В таком пространстве должны быть организованы правила поведения, понятные и равные для всех участников этого пространства (подростков, охранников, сотрудников). Нормативная структура должна быть сформирована таким образом, чтобы подростки могли апеллировать к действующему распорядку, отстаивая при необходимости свои интересы, воспринимая их в качестве норм права. Такое положение позволит сделать среду внутри такого пространства предсказуемой для подростков, создав определённый правовой люфт, гарантирующий им своеобразную защищённость.

Такие пространства частично реализованы в рамках следующих городских проектов, специализированных под людей различного возраста:

1. Детский интерактивный клуб «КидБург»;
2. Полифункциональное арт-пространство «Лофт Проект Этажи»;
3. Центр творческой свободы «Территория».

Приложение №1

Инструментарий социологического исследования:
«Особенности социальной среды подростков, находящихся на индивидуальном социальном сопровождении в ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ».

1.1. ГАЙД ФОКУСИРОВАННОГО ГРУППОВОГО ИНТЕРВЬЮ:

1. Расскажите немного об окружении, в котором происходит Ваше повседневное общение? Кого из окружающих Вы считаете близкими, а с кем приходится общаться ввиду сложившихся обстоятельств?

Следующий блок вопросов задаётся несколько раз и по каждому сегменту социальной среды отдельно (семья, друзья, одноклассники и т.д.). Последующие вопросы будут адаптироваться модератором под конкретную социальную среду в процессе проведения фокус-групп.

2.1. Когда и при каких обстоятельствах началось Ваше общение? Почему оно продолжилось?

2.2. Какие темы Вы обсуждаете в процессе общения, а какие стараетесь избегать и почему?

2.3. Насколько предсказуемо протекает общение между Вами? Случалось ли так, что другие участники отношений приводили Вас в замешательство своими поступками или рассуждениями?

2.4. Случалось ли, что, напротив, Ваши действия приводили в негодование окружающих, и какая реакция от них затем следовала относительно Вас?

2.4. За что вы цените общение с этими людьми? В чём это выражается? Как вы думаете, другие участники общения думают так же?

2.5. Что для вас станет существенным поводом, способным заставить вас отказаться от общения с этими людьми, либо изменить характер этого общения?

2.6. Вас удовлетворяет то, как в целом протекает Ваше общение и что бы Вы хотели, в связи с этим, изменить?

Далее обсуждение носит общий характер и инициируется модератором только один раз.

3. Возможно, случилось так, что кто-то из Вашего окружения отказывался от общения с Вами? Опишите, пожалуйста, если такой опыт был.

4. Как Вы считаете, что такое дружба? Семья? Любовь? Успех? Счастье? Попробуйте подобрать слова-ассоциации к этим понятиям.

1.2. АНКЕТА ПОЛУФОРМАЛИЗОВАННОГО ИНТЕРВЬЮ

ОБ ОТНОШЕНИЯХ В СЕМЬЕ

1. Скажите, кого Вы считаете своей семьей? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Родная мать;
2. Родной отец;
3. Братья;
4. Сёстры;
5. Дедушка;
6. Бабушка;
7. Отчим;
8. Мачеха;
9. Родственники по линии отца;
10. Родственники по линии матери;
11. Дальние родственники;
12. Другое.

2. Всех ли людей, с которыми Вы проживаете, Вы считаете своей семьей?

1. Да;
2. Нет;
3. Затрудняюсь ответить.

3. Что в этих людях особенного, что делает вас семьей? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. У нас много общего, того что нам всем нравится и является для нас важным;
2. Эти люди всегда поддерживают меня, когда это необходимо;
3. Мы интересно и увлекательно проводим время вместе;

4. Они обеспечивают меня материально;
5. Это мои родственники, а родственников не выбирают;
6. Другое:
7. Затрудняюсь ответить.

4. Какие темы и как часто Вы обсуждаете в кругу семьи?

№	Тема:	Часто	Редко	Никогда
4.1	Учебные дела;	1	2	3
4.2	Бытовые вопросы;	1	2	3
4.3	Выбор будущего образования/профессии;	1	2	3
4.4	Взаимоотношения с друзьями;	1	2	3
4.5	Планы на ближайшие выходные;	1	2	3
4.6	Взаимоотношения с другими родственниками;	1	2	3
4.7	Прочитанные книги, просмотренные фильмы и т. д.;	1	2	3
4.8	Распределение семейного бюджета;	1	2	3
4.9	Планирование семейного отдыха/поездок/путешествий;	1	2	3
4.10	Другое:	1	2	3

5. Если между членами семьи такие темы, которых Вы стараетесь избегать?

1. Да, это: _____
2. Нет, неудобных или запретных тем нет.

6. Скажите, насколько Вы согласны с представленными ниже утверждениями:

№	Утверждения:	Не согласен	Частично согласен	Совершенно согласен
6.1.	Все члены моей семьи соблюдают наши с ними договорённости;	1	2	3
6.2.	Я всегда могу рассчитывать на необходимую поддержку со стороны семьи;	1	2	3
6.3.	В семье со мной советуются, когда принимаются решения, касающиеся меня;	1	2	3
6.4.	Я всегда могу предугадать, чем заняты в настоящий момент, что подумают и как поступят члены моей семьи в той или иной ситуации.	1	2	3

7. Случались ли такие ситуации, что Вы неприятно удивляли других членов семьи своими поступками и если да то, что предприняли родители после этого? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Да, после этого со мной состоялся воспитательный разговор;
2. Да, после этого меня наказали;
3. Да, другие члены семьи расстроились, и мы сильно поругались;
4. Да, другие члены семьи расстроились, но для меня никаких последствий не было;
5. Да, но для моей семьи нет никакого дела до моих выходок;
6. Да, другое;
7. Нет, такого не случилось.

8. Какие из нижеприведённых ситуаций могут существенно изменить Ваши отношения с другими членами семьи? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Постоянные конфликты или ссоры между членами семьи;
2. Необязательность договорённостей или ложь со стороны других членов семьи;
3. Супружеская неверность отца или матери;
4. Если другие члены семьи будут меня постоянно унижать меня или относиться ко мне неуважительно;
5. Если кто-то внутри семьи начнёт применяться насилие (рукоприкладство, домогательства);
6. Если меня перестанут должным образом обеспечивать;
7. Если к моему мнению в семье не будут прислушиваться;
8. Если мои родители разведутся;
9. Я намерен сократить общение со своей семьей по достижению совершеннолетия;
10. Я уверен(а), что в любом случае этого не случится;
11. Другое:
12. Затрудняюсь ответить.

ОБ ОТНОШЕНИЯХ С ДРУЗЬЯМИ

9. Скажите, пожалуйста, есть ли у Вас друзья?

1. Да, есть один друг;
2. Да, у меня есть несколько друзей, и они между собой не знакомы;
3. Да, у меня есть несколько друзей, и мы общаемся в одной компании;
4. Другое:

10. Как Вы познакомились с друзьями? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Через родственников;
2. В образовательном учреждении;
3. Мы занимались на одной спортивной /творческой секции;
4. Мы живём рядом, познакомились через общих знакомых/компанию;
5. Мы познакомились через Интернет;
6. Познакомились на культурном мероприятии;
5. Другое:

11. Как Вы думаете, что Вас с друзьями объединяет? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Мы с друзьями всегда находим интересные темы для разговора;
2. В компании своих друзей я чувствую себя свободно и раскованно, ничего не стесняюсь;
3. Друзья ко мне внимательны и всегда интересуются тем, что происходит в моей жизни;
4. Нам нравится одно и то же в людях, фильмах, учёбе, музыке и т. д.;

5. Так сложились обстоятельства, что нам пришлось подружиться;
6. Нас сближает спорт, общее увлечение или хобби;
7. С моими друзьями не скучно, они часто меня удивляют и всегда готовы к чему-либо новому;
8. Нас сближает неприязнь к какому-то человеку или компании;
9. Мои друзья хорошо разбираются в молодёжной моде и прочих современных течениях;
10. Когда я в компании друзей, нам всегда удаётся придумать интересное занятие;
11. Я общаюсь со своими друзьями, потому что больше мне просто не с кем;
12. Другое:

12. Какие темы и как часто Вы обсуждаете в кругу друзей?

№	Тема:			
		Часто	Редко	Никогда
12.1.	Вопросы, касающиеся занятий в школе/ колледже;	1	2	3
12.2.	Отношения с противоположным полом;	1	2	3
12.3.	Молодёжные тренды, модные течения, «хайп»;	1	2	3
12.4.	Планы на далёкое будущее;	1	2	3
12.5.	Отношения со сверстниками;	1	2	3
12.6.	Различные увлечения, хобби, занятия в секциях;	1	2	3
12.7.	Спортивные занятия;	1	2	3
12.8.	Молодёжные медиа (интернет, музыку, фильмы, игры, приложения, блоги и т.д.);	1	2	3

№	Тема:	Часто	Редко	Никогда
12.9.	Отношения с родственниками;	1	2	3
12.10.	Планы на ближайшие выходные;	1	2	3
12.11.	Возможности подзаработать денег.	1	2	3

13. Скажите, насколько Вы согласны с представленными ниже утверждениями:

№	Суждения:	Не согласен	Частично согласен	Совершенно согласен
13.1.	Друзья всегда поддержат меня, когда это потребуется;	1	2	3
13.2.	Мои друзья бывают непредсказуемыми и могут, например, что-нибудь учудить в незнакомой компании или общественном месте;	1	2	3
13.3.	В случае опасности мы с друзьями всегда готовы постоять друг за друга;	1	2	3
13.4.	Я уверен, что друзья никогда не будут обсуждать меня за моей спиной;	1	2	3
13.5.	Я знаю, о чём думают мои друзья, что им нравится, почему они поступают так или иначе.	1	2	3

14. Есть ли такие темы, которые Вы не можете обсудить с друзьями?

1. Да, это: _____
2. Нет

15. Опишите, пожалуйста, как бы Вы восприняли следующие изменения в поведении Ваших друзей:

№	Изменения:	Негативно	Нейтрально	Положительно
15.1.	Если у Ваших друзей значительно изменятся предпочтения, убеждения или вкусы;	1	2	3
15.2.	Если Ваши друзья начнут активно общаться с новым, незнакомым для Вас человеком или компанией;	1	2	3
15.3.	Если Ваши друзья начнут совершать поступки, которые ранее вы вместе осуждали;	1	2	3
15.4.	Если Ваши друзья резко прекратят общение с Вами.	1	2	3

16. Как Вы думаете, если бы вышеуказанные изменения произошли с Вами, друзья отреагировали бы так же?

1. Да, их реакция точно была бы аналогичной моей;
2. Скорее да, чем нет;
3. Затрудняюсь ответить;
4. Скорее нет, чем да;
5. Они бы отреагировали совсем иначе.

**ОБ ОТНОШЕНИЯХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
УЧРЕЖДЕНИИ**

17. Посещаете ли Вы какие-либо образовательные учреждения?

1. Да, я посещаю школу;
2. Да я хожу в техникум/колледж;
3. Нет, в данный момент я не учусь.

18. Что Вы получаете от посещения занятий в образовательном учреждении? *(Можно выбрать несколько вариантов ответа)*

1. Общение с одноклассниками/однокурсниками, школьными друзьями;
2. Возможность пообщаться со взрослыми в лице преподавателей;
3. Новые знания, навыки и умения;
4. Возможность как-либо проявить себя;
5. Итоговый аттестат, позволяющий устроиться на работу или продолжить обучение;
6. Я прихожу в учебное заведение, потому что этого хотят мои родители;
7. Родные пообещали мне что-то купить, если я буду хорошо учиться;
8. Я учусь, потому что так принято, все так делают.

19. Скажите, насколько Вы согласны с представленными ниже суждениями:

№	Суждения:	Не согласен	Частично согласен	Совершенно согласен
19.1.	В компании моих одноклассников/одногруппников мне легче усваивать преподаваемый материал;	1	2	3
	Преподаватели в учебном заведении всегда стараются поддерживать своих учеников и помогают им решить проблемы, возникающие между одноклассниками/одногруппниками;	1	2	3
19.3.	Я общаюсь не только среди одноклассников/одногруппников, но и с другими ребятами из школы/колледжа;	1	2	3
19.4.	Преподаватели образовательного учреждения всегда уважительно и внимательно с участием относятся к моим проблемам в учёбе;	1	2	3
19.5.	Мои одноклассники/однокурсники доброжелательно ко мне относятся и всегда готовы помочь.	1	2	3

20. Какие темы и как часто Вы обсуждаете в компании одноклассников/однокурсников или школьных друзей, а какие с преподавателями?

№	Тема:	Часто	Редко	Никогда
С одноклассниками/одногоруппниками		☐	☐	☐
20.1.	Учебный процесс, учителя, экзамены;	1	2	3
20.2.	Отношения с другими одноклассниками/однокурсниками;	1	2	3
20.3.	Выбор дальнейшего образования/ профессии;	1	2	3
20.4.	Досуг, внеклассные занятия, хобби;	1	2	3
20.5.	Новинки кино, музыки, тренды, социальные сети;	1	2	3
20.6.	Проблемы с родителями;	1	2	3
20.7.	Любовь, отношения;	1	2	3

С преподавателями				
20.8.	Учебный процесс, оценки, экзамены;	1	2	3
20.9.	Перспективы дальнейшего образования/ профессии;	1	2	3
20.10.	Предметы для обсуждения, не касающиеся учебы (общие увлечения, хобби, спорт, искусство);	1	2	3
20.11.	Личные проблемы (можно поделиться с учителем/преподавателем и получить совет);	1	2	3
20.12.	Вопросы дисциплины в образовательном учреждении.	1	2	3

20. Общаются ли Ваши родители с классным руководителем/ учителями/ преподавателями?

1. Да, постоянно;
2. Часто;
3. Затрудняюсь ответить;
4. Редко;
5. Ни разу не общались.

22. Отметьте, насколько часто Вы сталкиваетесь с подобными ситуациями в своем образовательном учреждении:

№	Ситуации:	Часто	Иногда	Никогда
22.1.	Случается так, что ученики/студенты оскорбляют и унижают друг друга;	1	2	3
22.2.	Учитель/преподаватель позволяет себе оскорбить, обозвать или унизить ученика/ студента;	1	2	3
22.3.	Порой в моем образовательном учреждении случаются драки между учениками/студентами;	1	2	3
22.4.	Учитель/преподаватель причиняет физический вред ученику/студенту.	1	2	3

23. Оцените, насколько безопасно Вы чувствуете себя в школе:

1. Совершенно безопасно;
2. Скорее безопасно, чем нет;
3. Затрудняюсь ответить;
4. Скорее небезопасно;
5. Совершенно небезопасно.

24. Как Вы считаете, кто способен в той или иной степени оказывать влияние на важные решения, принимаемые в образовательном учреждении? *(Можно выбрать один или несколько вариантов ответа)*

1. Ученики/студенты;
2. Педагоги;
3. Директор, администрация;
4. Родители;
5. Другое:

25. Предположите, какие причины могли бы стать для Вас весомыми, чтобы сменить/покинуть Ваше учебное заведение? Если так уже случилось, отметьте, почему. *(Можно выбрать несколько вариантов ответа)*

1. Слишком сложная учебная программа;
2. Учиться скучно, другие интересы;
3. Конфликты с одноклассниками/одногруппниками;
4. Конфликты с учителями/преподавателями;
5. Кажется, что учебе нет никакого смысла;
6. Другое:

28. Скажите, насколько Вы согласны с представленными ниже суждениями:

№	Суждения:	Не согласен	Частично согласен	Совершенно согласен
28.1.	В России есть все возможности для моего развития;	1	2	3
28.2.	Моё государство способно обеспечить мне защиту и безопасное положение;	1	2	3
28.3.	Я хотел бы внести вклад в развитие моей страны;	1	2	3
28.4.	Закон создан для помощи людям, его важно соблюдать;	1	2	3
28.5.	Государством полностью соблюдаются мои права.	1	2	3
28.6.	Я могу полностью реализовать и обеспечить себя только за границей	1	2	3

29. Ваш пол:

1. Мужской;
2. Женский.

30. Возраст (цифрой): _____

Благодарим Вас за ответы!

Фамилия интервьюера _____ Подпись _____

Приложение 2

Инструментарий социологического исследования: «Проблемы межпоколенной коммуникации подростков, находящихся на индивидуальном регламентном социальном сопровождении в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»»

2.1. ГАЙД ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТНОГО ИНТЕРВЬЮ

1. Представьтесь, пожалуйста, и расскажите о занимаемой Вами должности в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ», а также о Вашем опыте работы на ней в качестве медиатора.

2. Расскажите о направлении Вашей работы с подростками, состоящими на индивидуальном регламентном сопровождении в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ».

3. Часто ли Вам в Вашей медиационной практике приходится сталкиваться с ситуациями, когда между подростком и кем-то из его ближайшего окружения существует конфликт, вызванный мировоззренческими различиями поколений?

4. Расскажите о таких конфликтах подробнее, кто является субъектом конфликтной ситуации, чем они заканчиваются и вокруг чего формируются. До какой степени могут доходить такого рода конфликты?

5. Если говорить о конфликтах внутри семьи, какова роль разногласий, вызванных конфликтом поколений в числе прочих причин формирования конфликтных ситуаций? Как часто именно они являются основой непонимания между подростками и их близкими родственниками?

6. При общении с подростками наблюдается ли негативное восприятие ими взрослых и предвзятое отношение к представителям старших поколений?

7. Какими образом специалистам службы медиации удаётся преодолеть деструктивное влияние, оказываемое на конфликтную ситуацию проблемами межпоколенной коммуникации, переживаемыми подростками, находящимися на индивидуальном регламентом социальном сопровождении?

8. Насколько приоритетным является урегулирование межпоколенного конфликта в числе общих задач работы службы?

2.2. ГАЙД ФОКУСИРОВАННОГО ГРУППОВОГО ИНТЕРВЬЮ С ПОДРОСТКАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ НА ИНДИВИДУАЛЬНОМ РЕГЛАМЕНТНОМ СОЦИАЛЬНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ

1. Расскажите немного о себе. Как вас зовут? Чем вы занимаетесь? Чем увлекаетесь?

2. Расскажите немного о тех обстоятельствах, при которых вы попали на сопровождение в ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ».

3. Скажите, какие взрослые вас окружают? С кем из старших вам приходится часто и близко общаться? (Родители, бабушки, учителя, социальные работки и т. д.)

4. Как строится ваше общение со старшими? Что вы обсуждаете? Как проводите время вместе? (С кем проще общаться?)

5. Как вы думаете, могли ли бы ваши родители в своё время и при схожих обстоятельствах также попасть на сопровождение?

6. Как вы думаете, есть ли что-то, в чём вы разбираетесь лучше, чем ваши родители или прародители? Случалось, ли вам объяснять старшим что-либо, в чём они не разбираются?

7. Как вы думаете, какой опыт и знания, которыми обладают окружающие вас старшие, мог бы быть полезным, а какой, напротив, вы уверены, не пригодится?

8. При каких обстоятельствах вы бы ни за что не обратились за помощью к взрослым?

9. Как вы думаете, что общего между вами, что вас объединяет и является для вас ценным? Что отличает вас и ваших ровесников от взрослых?

10. Как бы вы вели себя, будучи родителями по отношению к своим детям? Чем отличалось бы ваше поведение от поведения ваших родителей?

11. Чего вам не хватает от взрослых? Какого поведения вы ждете от них?

2.3. ГАЙД ФОКУСИРОВАННОГО ГРУППОВОГО ИНТЕРВЬЮ С РОДИТЕЛЯМИ ПОДРОСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ИНДИВИДУАЛЬНОМ РЕГЛАМЕНТНОМ СОЦИАЛЬНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ

1. Представьтесь, пожалуйста, расскажите немного о себе: чем вы занимаетесь, чем увлекаетесь?

2. Расскажите подробнее о подростках, с которыми вы часто общаетесь.

3. Как протекает ваше общение с подростками? О чём вы с ними разговариваете и как проводите время вместе?

4. Скажите, при каких обстоятельствах ребёнок, законным представителем которого вы являетесь, оказался на сопровождении в ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»?

5. Как вы думаете, можете ли вы допустить, что при схожем стечении обстоятельств, в своё время вы могли бы совершить такой же поступок?

6. Скажите, окружающие вас подростки интересуются тем жизненным опытом и знаниями, которыми вы обладаете? Всё ли, чему вас «научила жизнь», может быть полезно для подростков и применено ими сегодня?

7. Скажите, какие вопросы вы не станете обсуждать с подростками и почему?

8. Как вы думаете, есть ли что-то в чём подростки разбираются лучше вас? Приходилось ли вам обращаться к ним за помощью по этим вопросам?

9. Какие трудности наиболее часто возникают при общении с близкими вам подростками? Как вы обычно улаживаете разногласия с ними?

10. Как бы вы описали ваше поколение? Какие его особенности?

11. Постарайтесь вспомнить, какие трудности при общении с родителями возникали у вас в подростковом возрасте?

12. Как вы считаете, есть ли что-то схожее в тех проблемах, которые были у вас с вашими родителями и теми, с которыми приходится сталкиваться современным подросткам?

13. Можете ли вы сказать, что в вашем подростковом возрасте вы разбирались в каких-то вещах намного лучше, чем ваши родители?

14. Опишите, пожалуйста, каким должен быть подросток сегодня, чтобы он мог максимально успешно реализовать себя в современном мире.

2.4. АНКЕТА ПОЛУФОРМАЛИЗОВАННОГО ИНТЕРВЬЮ

ОБ ОТНОШЕНИЯХ СО ВЗРОСЛЫМИ

1. Скажите, с кем из взрослых Вы в повседневной жизни наиболее часто или близко общаетесь? (Обведите номер, соответствующий подходящему Вам варианту. Можно выбрать несколько вариантов ответов.)

1. Мать;
2. Отец;
3. Мачеха;
4. Отчим;
5. Бабушка;
6. Дедушка;
7. Брат/сестра;
8. Дядя/тётя;
9. Другие родственники;
10. Преподаватель;
11. Соработник;
12. Сосед;
13. Коллега;
14. Молодой человек\девушка;
15. Другое:

2. Кого, по Вашему мнению, можно считать взрослым человеком? (Можно выбрать несколько вариантов ответов)

1. Человека, достигшего совершеннолетия;
2. Человека, обладающего большим запасом опыта и знаний;
3. Человека, у которого уже есть свои дети;
4. Моих родителей и их сверстников;
5. Человека, который сам себя обеспечивает и живет отдельно от родителей;
6. Человека, который нашёл своё призвание в жизни;
7. Другое:

3. Какие темы и как часто Вы обсуждаете со взрослыми?

№	Темы:	Часто	Редко	Никогда
3.1.	Учеба и образование	1	2	3
3.2.	Бытовые вопросы	1	2	3
3.3.	Современная мода и тренды	1	2	3
3.4.	Взаимоотношения с друзьями	1	2	3
3.5.	Личные вопросы	1	2	3
3.6.	Вопросы, касающиеся вашего будущего	1	2	3
3.7.	Прочитанные книги, просмотренные фильмы и т.д.	1	2	3
3.8.	Распределение семейного бюджета	1	2	3

4. Как Вы проводите время вместе со взрослыми? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Ходим вместе по торговым центрам/совершаем покупки;
2. Посещаем кинотеатры/культурные мероприятия;
3. Общаемся дома;
4. Общаемся во время прогулок на улице и в других общественных местах;
5. У нас есть общее хобби (спортивные занятия, рисование и т.д.);
6. Посещаем вместе наших родственников или общих друзей;
7. Другое:
8. Мы не проводим время вместе.

5. Скажите, по какому вопросу Вы никогда не обратитесь за помощью или советом к взрослым? *(Можно выбрать несколько вариантов ответа)*

1. Проблемы во взаимоотношениях с друзьями;
2. Проблемы в личной жизни;
3. Финансовые трудности;
4. Проблемы с законом;
5. Проблемы с учебой;
6. Планы на далекое будущее;
7. Я в принципе со взрослыми стараюсь не общаться;
8. Другое:
9. Я могу обратиться к взрослым с любым вопросом.

О ПРОБЛЕМАХ В ОТНОШЕНИЯХ СО ВЗРОСЛЫМИ

6. Как часто и по каким поводам у Вас случаются конфликты со взрослыми?

№	Поводы:	Часто	Редко	Никогда
6.1.	Ругаемся из-за моей успеваемости в учебе;	1	2	3
6.2.	Взрослым не нравятся мои друзья и моё окружение;	1	2	3
6.3.	Взрослые недовольны моим внешним видом (одежда\стиль);	1	2	3
6.4.	Ссоримся из-за моих вредных привычек;	1	2	3
6.5.	Взрослым не нравятся музыка и фильмы, которые я предпочитаю, игры, в которые играю и т.д.;	1	2	3
6.6.	Взрослым не нравится, что я много времени провожу за компьютером\ смартфоном;	1	2	3
6.7.	Ругаемся из-за бытовых вопросов;	1	2	3
6.8.	Взрослые недовольны моим образом жизни, моими ценностями и приоритетами;	1	2	3
6.9.	Взрослые лезут в мою личную жизнь;	1	2	3
6.10.	Мы ругаемся из-за всякой ерунды;	1	2	3
6.11.	Мы ругаемся, но я не могу понять из-за чего.	1	2	3

7. С кем из взрослых у Вас чаще всего возникают конфликты? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Мать;
2. Отец;
3. Мачеха;
4. Отчим;
5. Бабушка;
6. Дедушка;
7. Брат/сестра;
8. Дядя/тётя;
9. Другие родственники;
10. Преподаватель;
11. Соцработник;
12. Сосед;
13. Коллега;
14. Молодой человек\девушка;
15. Не общаюсь со взрослыми;
16. Другое:

8. Как Вы считаете, что лежит в основе Ваших разногласий со взрослыми? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Они убеждены в том, что всегда знают, как лучше;
2. Я не соответствую тем требованиям, которые они мне предъявляют;
3. У нас совершенно разное мышление и восприятие мира;
4. Взрослые никогда меня не слушают;
5. Взрослые не пытаются меня понять;
6. Я специально веду себя таким образом, чтобы поругаться;
7. Между нами не бывает разногласий;
8. Другое:

9. Как Вы обычно ведете себя, если между Вами и взрослыми возникают конфликты? (Можно выбрать ТОЛЬКО ОДИН вариант ответа)

1. Спокойно высказываю свою точку зрения, взрослые ко мне прислушиваются;
2. Пытаюсь спокойно высказать свою точку зрения, но меня не слушают;
3. Взрослые кричат на меня, я стараюсь отмолчаться;
4. Мы всегда кричим и не можем друг друга понять;
5. Взрослые всегда делают так, как хотят они, с ними бесполезно спорить;
6. Я всегда сам(а) решаю, как поступать, даже если взрослые против;
7. Не общаюсь с взрослыми;
8. Другое:

10. Как часто происходят следующие ситуации:

№	Ситуации:	Часто	Редко	Никогда
10.1.	Меня ругают и наказывают незаслуженно;	1	2	3
10.2.	Некоторые поступки я совершаю назло взрослым;	1	2	3
10.3.	Мне приходится лгать взрослым, чтобы избежать ссоры;	1	2	3
10.4.	Взрослые не посвящают меня в важные семейные вопросы;	1	2	3
10.5.	Случается так, что взрослые позволяют себе ударить меня;	1	2	3
10.6.	Взрослые унижают и оскорбляют меня;	1	2	3

№	Ситуации:	Часто	Редко	Никогда
10.7.	Я не могу поделиться чем-то важным с взрослыми, потому что не доверяю им;	1	2	3
10.8.	Родители давят на меня из-за моих проступков, не общаются со мной или общаются холодно.	1	2	3

11. Бывали ли ситуации, когда Вам хотелось уйти из дома?

1. Да, я уходил(а) из дома;
2. Такие мысли бывали, но я стараюсь держать себя в руках;
3. Нет, таких мыслей не было.

О ПОДРОСТКОВОМ ПОКОЛЕНИИ

12. В чем Вы разбираетесь лучше, чем взрослые? *(Можно выбрать несколько вариантов ответов)*

1. Я лучше разбираюсь в современной технике (компьютеры/смартфоны и т.д.);
2. Я лучше знаю как искать нужную информацию в интернете;
3. Я знаю как строится общение в социальных сетях;
4. Я лучше разбираюсь в финансовых вопросах;
5. Я лучше взрослых разбираюсь в вопросах моды и стиля;
6. Я знаю различные тренды и современные течения;
7. Я понимаю больше взрослых в современной политике и общественных проблемах;
8. Я лучше разбираюсь в вопросах, связанных с моей профессией;
9. Я лучше взрослых понимаю, как устроено современное общество;
10. Другое:
11. Взрослые во всём разбираются лучше меня.

13. По каким вопросам взрослые советуются с Вами или обращаются к Вам за помощью? *(Можно выбрать несколько вариантов ответа)*

1. Бытовые вопросы;
2. Проблемы с техникой (компьютером/телефоном и т.д.);
3. Личностные взаимоотношения;
4. Использование интернета;
5. Финансовые вопросы;
6. Мода и стиль;
7. Музыка и фильмы;
8. Вопросы, связанные с Вашей профессиональной сферой;
9. Другое:
10. Взрослые со мной не советуются.

14. Как вы считаете, Ваши жизненные ценности отличаются от тех, которые имеют Ваши родители и их сверстники? (Можно выбрать **ТОЛЬКО ОДИН** вариант ответа)

1. Да, сейчас совершенно другое время и возможности;
2. Отличаются, но не кардинально;
3. В целом не отличаются;
4. Нет, цели и приоритеты у нас примерно одинаковые;
5. Цели остались теми же, однако сегодня нет возможности их достичь.

15. Приходилось ли Вам слышать от родителей или других взрослых о том, что Ваше поколение потеряно и все современные подростки не такие, какими были нынешние взрослые? (Можно выбрать **ТОЛЬКО ОДИН** вариант ответа)

1. Да, и меня это очень обижало;
2. Да, но мне всё равно;
3. Да, и я с этим согласен;
4. Не прямо, но это подразумевается;
5. Нет, таких случаев не было.

16. Согласны ли Вы со следующими утверждениями?

№	Утверждения:	Не согласен	Частично согласен	Совершенно согласен
16.1.	Подростки, в отличие от взрослых, чаще стремятся к чему-то новому	1	2	3
16.2.	Подростки более индивидуальны, чем взрослые	1	2	3

ПРИЛОЖЕНИЯ

№	Утверждения:	Не согласен	Частично согласен	Совершенно согласен
16.3.	Современным подросткам, в отличие от взрослых, не важно, что о них думают другие	1	2	3
16.4.	Подростки обладают более нестандартным мышлением, чем взрослые	1	2	3
16.5.	Современные подростки более толерантны, чем взрослые	1	2	3

О ВОСПИТАНИИ

17. Как Вы думаете, Ваших родителей воспитывали строже, чем вас? *(Можно выбрать ТОЛЬКО ОДИН вариант ответа)*

1. Нет, думаю, что меня воспитывают более строго;
2. Да, думаю, моих родителей воспитывали более строго;
3. Воспитание примерно одинаковое.

18. Как Вы думаете, могли ли бы Ваши родители в своё время совершить поступок подобный тому, из-за которого Вы попали на сопровождение? *(Можно выбрать ТОЛЬКО ОДИН вариант ответа)*

1. Да;
2. Нет.

19. Как бы Вы воспитывали своих детей, будучи родителями? *(Можно выбрать ТОЛЬКО ОДИН вариант ответа)*

1. Так же, как воспитывали меня;
2. Более строго, чем воспитывали меня;
3. Более лояльно, чем меня воспитывали родители, больше бы прислушивался к детям;
4. Вообще не хочу детей;
5. Другое:

20. Насколько важным для Вас является понимание со стороны взрослых и хорошие отношения с ними по 5-бальной шкале, где 1 — совсем не важны, и 5 — очень важны?

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

21. Согласны ли Вы со следующими утверждениями?

№	Утверждения:	Не согласен	Частично согласен	Совершенно согласен
21.1.	Мне бы хотелось, чтобы взрослые больше меня понимали и поддерживали	1	2	3
21.2.	Было бы лучше, если бы взрослые были более строги в воспитании	1	2	3
21.3.	Мне не хватает от взрослых полезных советов и их опыта в определенных ситуациях	1	2	3
21.4.	Я был бы счастливее, если бы меня меньше критиковали взрослые	1	2	3
21.5.	Мне не хватает того, чтобы взрослые чаще прислушивались ко мне и уважали мое мнение при принятии важных решений	1	2	3
21.6.	Мне бы хотелось больше времени проводить с взрослыми и чаще общаться	1	2	3
21.7.	Мне бы хотелось, чтобы взрослые давали мне больше свободы и самостоятельности	1	2	3

22. Укажите Ваш пол:

1. Мужской;
2. Женский.

23. Укажите Ваш возраст (цифрой):

ДАЛЕЕ ЗАПОЛНЯЕТСЯ СОТРУДНИКОМ

24. В каком подразделении СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ» подросток состоит на сопровождении?

1. СПАПМ;
2. СССУП.

Благодарим Вас за ответы!

Фамилия интервьюера _____ Подпись _____

Приложение 3

Инструментарий социологического исследования:
«Досуговые практики подростков, состоящих на учёте в СПб
ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»».

АНКЕТА ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ОПРОСА

1. Посещаете ли Вы моллы?

1. Да;
2. Нет (*переходите к вопросу № 14*).

2. Сколько раз в месяц Вы посещаете моллы?

1. Ни разу;
2. 1–5 раз;
3. 5–10 раз;
4. Более 10 раз;
5. Каждый день;
6. Другое:

3. Когда Вы были в молле последний раз?

1. Меньше недели назад;
2. На этой неделе;
3. В текущем месяце;
4. 1–3 месяца назад;
5. Больше 3-х месяцев назад;
6. Другое:

4. С кем Вы посещали молл в последний раз?

1. Один/одна;
2. С другом/подругой;
3. В компании друзей;
4. С одноклассниками/одногруппниками;

5. Со взрослыми;
6. Другое:

5. Какой/какие моллы Вы посещаете чаще всего? *(Можно выбрать несколько вариантов ответа)*

1. «Галерея»;
2. «Охта Молл»;
3. «Питерлэнд»;
4. «Лондон Молл»;
5. «Радуга»;
6. «Европолис»;
7. «Сенная»;
8. «Лиговъ»;
9. «Варшавский Экспресс»;
10. «Шкиперский Молл»;
11. «Румба»;
12. «Заневский Каскад»;
13. «Старая Деревня»;
14. Другое:

6. Чем Вы занимались в молле? *(Можно выбрать несколько вариантов ответа)*

1. Посещал(а) кинотеатр;
2. Проводил(а) время с друзьями в фудкорте (зоне общественного питания);
3. Гулял(а) вдоль магазинов без конкретной цели;
4. Примерял(а) вещи в магазинах одежды/обуви/аксессуаров;
5. Посещал(а) магазины с бытовой техникой и гаджетами;
6. Приходил(а) на конкретное мероприятие — например, мастер-класс или концерт;
7. Совершал(а) покупки;
8. Посещал(а) магазины спортивных товаров и инвентаря;
9. Другое:

7. Если Вы когда-либо посещали мероприятия в моллах, то какие именно? Опишите наиболее недавние. (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Концерты;
2. Мастер-классы;
3. Ярмарки;
4. Автограф-сессии;
5. Праздничные мероприятия в честь открытия магазинов;
6. Другое:

8. Насколько Вы удовлетворены своим времяпрепровождением в молле?

1. Полностью удовлетворен(а);
2. Частично удовлетворен(а);
3. Частично не удовлетворен(а);
4. Полностью не удовлетворен(а).

9. Какие из перечисленных утверждений в большей мере соответствуют Вам, когда Вы в молле? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Я хожу туда, чтобы просто сделать покупки;
2. В моллах мне удается заводить новые знакомства;
3. Я чувствую себя безопасно в моллах, и родители отпускают меня туда спокойно;
4. В моллах утоляю физиологические потребности в еде, воде и т.п.;
5. В моллах я могу получить признание сверстников, заставить их себя уважать;
6. Благодаря молам я могу следить за модными тенденциями;
7. Я могу участвовать в мероприятиях, проводимых на территории моллов;
8. Мне нравится, что в моллах красиво и играет музыка;
9. Там я могу убить свободное время, сидеть и ничего не делать;

10. Я могу бесплатно примерить красивую одежду, испытывать гаджеты и т. п.;

11. Другое:

10. Оцените степень Вашего согласия с перечисленными ниже утверждениями:

№	Утверждения:	Полностью согласен	Частично согласен	Частично не согласен	Полностью не согласен
10.1.	В молах очень весело;	1	2	3	4
10.2.	В моллах можно ни за что не платить;	1	2	3	4
10.3.	В моллах я чувствую себя свободно, раскованно;	1	2	3	4
10.4.	В молах хочется вести себя прилично, там же везде охрана и камеры;	1	2	3	4
10.5.	В моллах можно привлечь к себе внимание.	1	2	3	4

11. Случались ли какие-либо из перечисленных ниже ситуаций с Вами в молле?

№	Ситуации:	Часто	Редко	Никогда
11.1.	Конфликт с сотрудником охраны молла;	1	2	3
11.2.	Воровство в продуктовом магазине;	1	2	3
11.3.	Воровство в магазине одежды/ аксессуаров;	1	2	3

№	Ситуации:	Часто	Редко	Никогда
11.4.	Конфликт с посетителями;	1	2	3
11.5.	Драка с подростками;	1	2	3
11.6.	Брал чужую еду/напитки в зоне фудкорта;	1	2	3
11.7.	Применение чужих стаканов для употребления безлимитной газировки.	1	2	3

12. С кем Вы были в последний раз, когда с Вами происходили перечисленные ситуации?

1. Один/на;
2. Вдвоем с другом/подругой;
3. С компанией (больше 3-х человек);
4. Никогда не происходили;
5. Другое:

13. Ознакомьтесь с несколькими ситуациями в молле и дайте им оценку, которая соответствует Вашему отношению:

№	Ситуации:	Положительно	Нейтрально	Отрицательно
13.1.	Распитие алкогольных напитков;	1	2	3
13.2.	Сбор чужой еды со столов;	1	2	3
13.3.	Использование оставленных посетителями стаканов для безлимитной газировки;	1	2	3

№	Ситуации:	Положительно	Нейтрально	Отрицательно
13.4.	Шумное поведение в большой компании друзей и приятелей.	1	2	3

14. Как Вы проводите свой досуг чаще всего? (Можно выбрать не более четырёх вариантов ответа)

1. Гуляю (на улице);
2. Сажу в интернете (в социальных сетях: ВК, Instagram и др.);
3. Играю в компьютерные игры;
4. Нахожу занятие дома;
5. Занимаюсь хобби;
6. Посещаю кружки/секции/занятия в организациях дополнительного образования или в другом месте;
7. Посещаю моллы;
8. Ничего не делаю;
9. Другое:

15. Если Вы посещаете кружки/секции/занятия в организациях дополнительного образования или в другом месте, то напишите, чем Вы занимаетесь там:

16. Напишите, пожалуйста, название организаций, в которых проходят эти занятия (например, «Дворец учащейся молодежи Санкт-Петербурга»):

17. В какой мере Вы удовлетворены Вашими занятиями там?

1. Полностью удовлетворен/ена;
2. Частично удовлетворен/ена;
3. Частично не удовлетворен/ена;
4. Полностью не удовлетворен/ена.

18. Какие места досуга Вы предпочитаете, помимо моллов?
(Можно выбрать не более двух вариантов ответа)

1. Тайм-кафе/ антикафе;
2. Зоны свободного общения;
3. Лофты;
4. Кафе;
5. Арт-пространства;
6. Спортивный/тренажерный зал;
7. Дом;
8. Другое:

Расскажите немного о себе:

19. Укажите Ваш пол:

1. Мужской;
2. Женский.

20. Сколько Вам полных лет:

21. Каково Ваше основное занятие на данный момент?

1. Учусь в школе;
2. Домашнее обучение;
3. Учусь в колледже;
4. Учусь в вузе;
5. Работаю;
6. Не учусь и не работаю.

22. В каком из районов Санкт-Петербурга Вы проживаете на данный момент?

1. Адмиралтейский район;
2. Василеостровский район;
3. Выборгский район;
4. Калининский район;
5. Кировский район;
6. Колпинский район;
7. Красногвардейский район;
8. Красносельский район;
9. Кронштадский район
10. Курортный район
11. Московский район
12. Невский район;
13. Петроградский район;
14. Петродворцовый район;
15. Приморский район;
16. Пушкинский район;
17. Фрунзенский район;
18. Центральный район.

Благодарим за участие в опросе!

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Часть I. Социальная среда подростков «группы риска»	5
Результаты фокус-групп	11
Семья подростка	11
Друзья подростка	19
Учебные заведения	23
Результаты телефонного опроса	29
Семья подростка	29
Друзья подростка	39
Учебные заведения	48
Общество	63
Выводы и рекомендации по результатам исследования	66
Часть 2. Проблемы межпоколенной коммуникации подростков «группы риска»	69
Результаты исследования	74
Структура межпоколенной коммуникации	74
Проблемы, возникающие у подростков в общении со старшими	84
Знания и навыки, отличающие современных подростков от взрослых	101
Представления подростков о строгости своего воспитания	110

Выводы и рекомендации по результатам исследования	118
Часть 3. Досуговые практики подростков «группы риска» в торговых центрах (моллах)	123
Результаты исследования	126
Каким образом подростки проводят в моллах досуг	127
Асоциальное поведение подростков в общественном пространстве моллов	131
Место торговых центров (моллов) в досуговой структуре подростков	134
Особенности досуга и поведения подростков, ежедневно посещающих молы	136
Выводы и рекомендации по результатам исследования	140
Приложение 1	144
Приложение 2	160
Приложение 3	177

Правительство Санкт-Петербурга
Комитет по молодёжной политике и взаимодействию с общественными
организациями
Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской
центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди
молодёжи «КОНТАКТ»»

**СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА ПОДРОСТКОВ
«ГРУППЫ РИСКА»: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ
ДЛЯ ПРОФИЛЬНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

Верстка - Касатов С.Б.

Подписано в печать 20.08.2020.
Формат 60х90/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Заказ № 3691
Тираж 200 экз.

Типография и издательство «Союзполиграф»
603024, Н.Новгород, пер. Бойновский, д.9,
Тел.: (831)436-58-01